
1918

1918-й год.

2 янв[аря]. Дай-то Бог, чтобы наступающий год был для нас счастливей истекшего! У нас днем невесело: 27-го дек[абря] в 10 ч[асов] вечера Юра выстрелил себе в левую часть груди, пробил легкое, но сердце если и задел, то по касательной. Лежит он в фак[ультетской] хирург[ической] клинике Ж[енского] мед[ицинского] инст[иту]та; по-видимому, доктора надеются, что он останется жив. Он просит не извещать мать, – это очень тяжелый вопрос. –

Сегодня, по словам Як[ова] Як[овлевича] Башмакова, по городу распространился слух, будто Каледин на голову разбил большевиков и будто Ленин и Троцкий уже бежали из П[етрогра]да. А Боря Краевич на днях прочел в газ[ете] «День», будто 100 000-ная армия, посланная большевиками против Каледина, ко времени прибытия на Дон насчитывала только 15 000 чел[овек], и те были окружены казаками и обезоружены без боя¹.

Ходят упорные слухи, что в городе что-то готовится, какое-то выступление; 31-го дек[абря] на Троицком мосту была устроена застава, все проезжавшие автомобили (кроме посольских) останавливались и направлялись в крепость, а седоки отпускались. М[ожет] б[ыть] готовится ч[то]-н[ибудь] в связи с ожидаемым 5-го числа открытием Учр[едительного] собрания³.

16 янв[аря]. Писать не хочется – так тяжело на душе. Сколько тяжелого совершилось за это время! Разгон Учр[едительного] собрания; ужасное убийство в Мариинской больнице больных Шингарева и Кокошкина⁴, убийство, с целью грабежа, артиста Алекс[андринского] театра Валуа⁵, разгром Алекс[андро]-Невской лавры большевиками⁶ и т.д. Одно из самых тягостных впечатлений последнего времени – сообщение приехавшего с Дона молодого офицера Сазонова (сына С[ергея] Ив[ановича]), что среди казачества там полное разложение, кроме стариков все заразились большевизмом, т[ак] ч[то] офицерам там и оставаться невозможно. Непонятно только в таком случае, что там делают ген[ералы] Алексеев, Корнилов, Эрдели и др[угие], какие у них у них¹ войска и какие планы? Ал[ександр] Дм[итриевич] Муретов в воскресенье говорил, что по письмам своей сестры (она за терским казаком) он знает, что

¹ Так в тексте.

на Тереке тоже сильное брожение в сторону большевизма⁷. – На днях газеты возвестили, что подобное же движение началось в очень сильной степени в Австрии, и приветствовали это, к[а]к начало всеевропейской великой социальной революции⁸; вчера большие газеты не вышли, т[ак] к[ак] был понедельник, а маленькие провозгласили, что Австрия вышла из союза с Германией⁹; по-видимому, однако, все это вздор: сегодня газеты говорят, что забастовочное движение в Австрии прекратилось и работы возобновились¹⁰, а о выходе А[встрии] из союза с Г[ерманией] совсем не говорится.

Что делается на Юге, трудно понять. Несомненно, что Малороссия заключила сепаратный мир с Австрией, но кто именно одерживает там верх, т.е. Рада или большевики, неизвестно. Газеты многое сообщают в извращенном виде, часто намеренно. Сегодня есть известие из Киева, будто Рада сложила свои полномочия и будто новый состав ее – большевики и левые с[оциалисты]-р[еволюционеры]¹¹.

20 янв[аря]. Ниоткуда не видно просвета. В городе грабежи и убийства, улицы не освещаются, трамваи едва ходят. Хлеб еще выдают (¼ ф[унта] в день на человека), но толкуют, что скоро его совсем не будет. Дороговизна ужасная на все, цены все растут. Вчера я купила масло уже по 10 р[ублей] 75 к[опеек] за фунт. Картофель – 1 р[убль] 20 к[опеек] фунт, мясо – 4–5 р[ублей] за фунт. Недавно из нижней квартиры нам предложили купить индейку: 12½ ф[унта] по 8 р[ублей], т.е. 100 р[ублей], мы отказались. Яиц нет совсем, муки и круп тоже. Из-под полы продают крупчатку (конечно, не настоящую) 100 р[ублей] за пуд, и то ездят за нею в Царское. Сын нашей Катерины привез из Новгорода пуд ржаной муки за 60 р[ублей] и мяса по 3 р[убля] 75 к[опеек] за фунт. Сахару нет. В последний раз нам выдали такой ужасный, что его нельзя употреблять. Миша взялся очистить его химически. Мы как-то купили 10 ф[унтов] сахару по 7 р[ублей] за фунт. Говорят, по карточкам, его совсем больше не будут выдавать, т[ак] к[ак] Малороссия не хочет ничего давать большевикам.

Приехал Эрв[ин] Гримм с Юга и говорит, что среди казачества полное разложение, вся молодежь заражена большевизмом.¹

3 февр[аля]. Сегодня газеты сообщили об убийствеⁱⁱ (только сегодня!) киевского митр[ополи]та Владимира разбойниками¹²: они ворвались к нему ночью в Киево-Печерскую лавру и, не получив от него денег, раздели, вывели на гору и застрелилиⁱⁱⁱ 70-летнего старика!¹³ Кровь стынет в жилах от такого зверства.

После декрета об отделении церкви от гос[удар]ства¹⁴ все полковые церкви закрываются. Говорят, саперы решили было свою церковь (Козьмы и Демьяна, на Кирочной ул[ице])¹⁵ отдать под кинематограф, но потом почему-то раздумали! Недавно был у нас С[ергей] В[асильевич] Рождественский и говорил, что в смете Пед[агогического] инст[итута] вычеркнута сумма на содержание церкви, но что ее легко собрать, напр[имер], взносом 1 % из жалованья служащих. А вчера о[тец] Павел Аникиев был у нас и говорил, что церковный сторож Федор (он – представитель младших служащих^{iv}

ⁱ На правом поле напротив текста карандашом Финл[яндия], Берл[ин], Крым.

ⁱⁱ Слово убийстве дописано на правом поле.

ⁱⁱⁱ В слове застрелили – ли дописано карандашом.

^{iv} Далее в тексте зачеркнуто в.

Пед[агогического] инст[иту]та в мин[истер]стве, заведомый дурак, очень много теперь о себе возомнивший) покровительственно говорит ему: Вы, батюшка, не беспокойтесь, мы о Вас позаботимся.

Вчера же была у нас М[ария] Л[еонтьевна] Трошина: ее мужа «младшие товарищи» уже гонят с места главного врача (в больнице Николая Чудотворца¹⁶) и выселяют их из квартиры: они образовали какой-то комитет, в к[ото]рый не допустили ни одного врача, всем распоряжаются сами, недовольны тем, что Трошин хочет действовать не по их указке, а по совести, и объявили его «врагом народа»!

Это все – мелочи, а есть вещи действительно ужасные: выдают по ¼ [фунта] хлеба в день на человека, хлеба ужасного, но и такого скоро совсем не будет. В городе начинается форменный голод. Сыпной тиф развивается в ужасающей степени; Л[идия] Еф[имовна] Перетц (со слов знакомой женщины-врача) на днях говорила, что паники нет только потому, что не сообщаются цифры. А что будет весной, когда все растает? Ведь город загрязнен до крайности.

Газета «Правда» сообщает о самоубийстве Каледина, о полном поражении ген[ерала] Алексеева¹⁷ – верно ли это? В Киеве в числе убитых за последнее ужасное время называют бывшего главнокомандующего ген[ерала] Иванова – неужели это Иудович?¹⁸ На днях у С.Ф. был Ю[лий] М[ихайлович] Шокальский (географ) и, между прочим, говорил, что, по какому-то подсчету, за время революции убито до 10 000 офицеров; при этом он прибавил: с прискорбием нужно сказать, что и до революции много офицеров погибло от руки своих же солдат, стрелявших им в спину. –

А это «прекращение войны без подписания мирного договора»¹⁹ – ведь это беспримерный в истории случай. Дочери слышали на В[ысших] курсах от Брауна, что люди, недоумевающие по поводу этого факта и его формы, обращались за разъяснениями к юристам и услышали от них, что к данному случаю применима только одна формула: отдаться на милость противника.

15 февр[аля]. Дождались: немцы начали необыкновенно быстрое и широкое наступление. Отечество и революция¹ признаны социал[истическими] газетами в величайшей опасности²⁰. Немцы не встречают никакого сопротивления: солдаты уходят с фронта, наполняют все поезда жел[езных] дорог, направляясь по домам, и слышать не хотят о войне. Навстречу врагу посылаются отряды красногвардейцев, к[ото]рых теперь решено переодеть солдатами, т[ак] к[ак] немцы, взяв их в плен, немедленно расстреливают к[а]к непрофесс[иональных] военных. Говорят, под Псковом у них была стычка с немцами, и уже привезены сюда раненые, но это не может остановить нем[ецких] войск. Сейчас у нас был Пл[атон] Гр[игорьевич] Васенко и сообщил, что уже взята Нарва²¹. На днях офицер, только что перед этим бывший во франц[узском] посольстве, сообщил С.Ф.-чу, что оно уезжает отсюда mercredi,ⁱⁱ п[отому] ч[то] немцы будут здесь jeudi,ⁱⁱⁱ но сегодня уже jeudi, а их нет. Это, вероятно, вопрос нескольких дней. Из военных кругов Гатчины С.Ф. слышал, что оборону Петрограда организовать невозможно. Окопы вокруг него были вырыты еще в начале войны и по чертежам их можно было

ⁱ Далее в тексте зачеркнуто объяв[лены].

ⁱⁱ В среду (фр.).

ⁱⁱⁱ В четверг (фр.).

использовать, но сейчас все занесено снегом, да к тому же в правящих кругах, по слухам, большая растерянность. Ставка из Могилева перенесена в Орел²². Составляются списки всех трудоспособных «буржуев от 18 до 35 л[ет] не то для рытья окопов, не то для призыва в револ[юционную] армию. Вчера норвежец, живущий в кв[артире] Бутлеровой, рассказал С.Ф-чу, что, по приказу Крыленко, применяется самосуд к лицам, громко высказывающимся против большевиков, и что на его глазах на Михайл[овской] площади расстреляли господина за «контр-револ[юционные]» разговоры – и такие случаи ежедневно будто бы повторяются. Митинги разгоняются выстрелами красногвардейцев, и на днях на углу Больш[ого] и Каменностр[овского] пр[оспектов] были убиты газетчик и инженер – вероятно, шальными пулями. Вообще смерть ходит вокруг нас, но нервы до того огрубели и притупились, что нет ни паники, ни даже страха, а мучительно хочется одного – чтобы скорее наступала какая бы ни было развязка.

16 февр[аля]. Принимаются самые экстренные меры для защиты города; навстречу неприятелю посылаются большие отряды. Выезд из П[етер]б[урга] и въезд в него допускается только с особого разрешения. А наряду с этим С.Ф. слышал вчера за достоверный факт, будто в Приазовских местностях по рукам ходят документы, неоспоримо доказывающие, что Союз Прирейнских нем[ецких] капиталистов все время субсидирует Ленина и К^о большими капиталами, с целью добиться полного развала России. Так ли это? Узнаем ли мы когда-нибудь правду? Неужели эта бойня офицеров (за последнее время в Киеве, говорят, убито 1800–2000 оф[ицеров], между ними сын Родзянки, Сумароков-Эльстон, Скалон, ген[ерал] Иванов (Иудович)) организована на нем[ецкие] деньги? А какие ужасные ходят рассказы, напр[имер] будто один из пехотных полков 49-й дивизии продал немцам за 180 р[ублей] свое Георгиевское знамя! Будто наши солдаты продают немцам пушки, снаряды и т.д.

18 февр[аля]. Вчера Коля рассказал, что встретил в Контроле солдата, к[ото]рого сначала не узнал; оказалось, что это – какой-то их журналист, призванный и служивший в Егерском полку; он рассказал, что их хотели отправить против неприятеля, но они, обсудив дело сообща, отказались; тогда им сказали, что полк будет расформирован; в ответ на это они расхитили полковой цейхгауз и разошлись. Этот журналист тотчас был принят обратно на службу в Контроль и немедленно начал что-то строчить. По слухам, подобно Егерскому полку поступили Семеновский, Преображенский и др[угие]. Газеты сообщают, что Волынский полк избрал своим командиром солдата Кирпичникова²³, «первого солдата революции», к[ото]рый год тому назад убедил свой полк перейти на сторону революции и первый стал стрелять в противниковⁱ революции и кинулся на арсенал (кажется, он до переворота имел уже Георгия)ⁱⁱ, за что Керенский потом надел на него Георгия²⁴.

Мир подписан²⁵ – но какой? «Новая Жизнь» называет его «архи похабным»²⁶. Он подписан без обсуждения нашей мирной делегацией, т[ак] к[ак] условия его были предъявлены в форме ультиматума; они ухудшены сравнительно с ультиматумом 21-го февр[аля] (от России отторгаются Ардаган,

ⁱ На левом поле напротив текста карандашом ?

ⁱⁱ Вставлено на левом поле и кинулся на арсенал (кажется, он до переворота имел уже Георгия).

Карс и Батум). Ленина и Троцкого известил об этом телеграммой Карахан – тоже русский! (и еще Альтфатер). Левые с[оциалисты]-р[еволюционеры] смотрят на дело так: Правительство национальную войну прекратило, а революц[ионные] партии будут продолжать гражд[анскую] войну против герм[анских] империалистов. Германцы будут стараться поддерживать русск[ие] буржуазные классы, а револ[юционные] партии будут стремиться всеми силами истреблять германцев, действуя террором против руководителей герм[анских] отрядов и герм[анских] властей, формируя летучие отряды и дружины, к[ото]рые будут¹ нападать всюду, где только возможно, на германцев, ведя бесконечную истребительную гражд[анскую] войну. Правительство в этом участия принимать не будет, но воспрепятствовать террористам оно не может. – Так говорит «Новая Жизнь»²⁷, но что же это будет? Война или мир? Вчера уже над П[етро]градом были сброшены бомбы, есть раненые и убитые²⁸. Отряды красногвардейцев выступают против неприятеля. Офицеры призываются организовать оборону П[етро]града.

21 февр[аля]. Ничего нельзя понять: мир подписан, а военные действия продолжаются. Во вчерашней вечерней «Звезде», по словам М[арии] С[еменовной] Майковой (мы сами этой газеты не видели), будто бы сообщалось, 1) что куда-то исчез поезд, в к[ото]ром возвращалась наша мирная делегация (Карахан и др[угие]), 2) что пропал Крыленко, 3) что столица переносится в Москву, а П[етро]град будет объявлен вольным городом²⁹. Но утренние газеты этого не подтверждают. Пока что, немцы заняли Ямбург³⁰. Мирный договор должен быть ратифицирован в Москве, на Съезде всевозможных демократ[ических] депутатов, кажется, 17-го марта³¹. Так вот, отправившись на этот съезд, здешние «депутаты», т.е. правительство (!), там, по-видимому, и останутся. Вчера Д[митрий] К[онстантинович] Петров говорил, что в унив[ерсите]те получено что-то в роде предписания об эвакуации. А недели 1½ тому назад Вл[адимир] Вл[адимирович] Майков вечером спешно был вызван с кем-то еще из библиотекарей Публ[ичной] библ[иотеки] к Арк[адию] Прессу (теперешний начальник Публ[ичной] библ[иотеки] от большевиков³²); им предложили немедленно, «к[а]к-нибудь», при свете огарков, т[ак] к[ак] электричество уже не горело, отобрать и уложить в ящики «все самое ценное» (Пресс все называл при этом Остромирово Евангелие³³ и еще какую-то рукопись), т[ак] к[ак] в эту же ночь будет готов поезд для эвакуации П[убличной] библ[иотеки]! Понятно, что из этого ничего не вышло, – а Д[митрий] К[онстантинович] П[етров] уже слышал, будто дело быстро идет к развязке, т.е. к реставрации, и что будто уже готов и составлен весь кабинет министров. Я думаю, это вздор, а к[а]к мучительно хочется порядка! Сегодня опять известие о том, что красногвардейцы расстреляли 6 офицеров, уличенных будто бы в контрреволюционном заговоре. Когда же перестанет наконец литься ни в чем неповинная кровь? «Новая Жизнь» говорит, что во время последней Киевской бойни ничего не понимающая толпа, смешав к[а]дет, членов партии к[онституционных] д[емократов], с кадетами, учениками кад[етских] корпусов, убивала бедных мальчиков, п[отому] ч[то] «кадеты – самые вредные люди» – !³⁴

¹ На правом поле напротив текста карандашом, зачеркнуто Письмо Ал[ексея] Ив[ановича] Як[овлева].

Кстати о к[онституционных] д[емократах]: С.Ф. встречается в унив[ерсите]-те с теперешним пр[иват]-доц[ентом] ун[иверсите]та полковником Плетневым, к[ото]рого знал раньше по Военно-юрид[ической]ⁱ академии³⁵. После переворота Плетнев был товарищем военного министра Гучкова и рассказывает, что тогда (до 21-го апр[еля]) к ним от разных частейⁱⁱ войск являлось множество депутаций, состоявших из надежных людей, на к[ото]рых можно было положиться; они говорили: скажите слово – и мы уничтожим полковые комитеты и все подобное, что, к[а]к тогда уже было ясно, должно было привести к полному разложению армии. Правительство отказалось – под давлением Керенского и кадет – что же вышло? Вообще о кадетях Пл[етнев] говорит с пеной у рта: он хотел было примкнуть к ним, вел с ними переговоры – и навсегда отряс прах от ног: с ними никакого дела сделать нельзя, для них все в их программе, к[ото]рой они стремятся подчинить и жизнь, и людей.

Недавно С.Ф. получил открытку (!) от Ал[ексея] Ив[ановича] Яковлева: в Москве главные события дня – то, что произошло в двух театрах: во время спектакля в одном из имп[ераторских] театров в царской ложе появились «товарищи» – между прочим, солдат Муралов, теперешний начальник войск Моск[овского] военного округа³⁶. В театре поднялся невообразимый рев, в «товарищей» полетели всевозможные предметы, вроде галош и т.п., и они ретировались, боясь быть растерзанными. 2) В театре «Эрмитаж» шла пьеса Мережковского «Павел»³⁷ – и когда одно из действующих лиц произнесло: «России нужен царь» – разразилась такая овация, что спектакль пришлось прервать³⁸. Неужели это – симптомы грядущего?

23 февр[аля]. Сейчас у С.Ф. был инженер Палевицкий, к[ото]рый трется всюду, многихⁱⁱⁱ знает и многое слышит. Он^{iv} говорит, что П[етроград], несомненно, будет вольным городом, porto-franco^{39v}, с буржуйным управлением, под защитой немцев, к[ото]рые хотя сюда не войдут, но готовы будут каждую минуту явиться сюда для водворения порядка; что большевики, солдаты и т.п. отсюда исчезнут, и что вообще, если только мы благополучно просуществуем здесь в ближайшие недели, город потом необыкновенно расцветет. – Но не умрем ли мы до тех пор с голода? В продаже нет никакого мяса (кроме конины, к[ото]рую едят уже очень многие семьи нашего круга и к[ото]рую, по слухам, тоже будут отпускать по карточкам), ни колбасных, ни молочных, товаров, нет, конечно, яиц, круп, муки и т.п. Есть еще рыба, по очень высоким ценам. В воскресенье, 25-го, начинается масляница,^{vi} а для блинов достать ничего нельзя.

В правящих кругах несомненная паника: очевидно, в мирном договоре далеко не все нам известно, и сообщениям газет мало верят. Нельзя понять, приостановилось наступление немцев, или нет. Целый ряд правит[ельственных] учреждений спешно эвакуируется, настолько спешно, что^{vii} архивы их прямо жгутся. В воскресенье Гл[авное] артиллер[ийское] управление отправляется

ⁱ На левом поле напротив текста карандашом ?

ⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом ?

ⁱⁱⁱ На левом поле напротив текста чернилами в[еликие] кн[язья] И[оанн] К[онстантинович] М[ихаил] Ал[ександрович].

^{iv} На левом поле напротив текста карандашом Венг[еров] о Лен[ине].

^v Свободный порт (итал.).

^{vi} Так в тексте.

^{vii} Далее в тексте зачеркнуто Арх[ивы].

в Самару (ген[ералы] Капица и П[етр] Ив[анович] Иванов), будто бы спешно эвакуирован прошлой ночью Арсенал (М[ария] С[еменовна] Майкова, – но ведь из Арс[енала] все давно разграблено?), готовится к эвакуации Гос[ударственный] банк, экспед[иция] загот[овления] гос[ударственных] бумаг (говорят, будто ее давно хотели эвакуировать, но низшие служащие не позволили, а по другой версии – станки для печатания керенок были уже погружены в вагоны, но солдаты их выкинули и сами уехали в этих вагонах). Толкуют о необходимости эвакуировать Арх[ив] Мин[истерства] нар[одного] пр[освещения], в к[ото]ром служит Маруся – но зачем все это, если мир заключен? Ю[лия] М[ихайловна] Бутлерова говорила вчера со слов своего знакомого банковского чиновника, что частные банки уже приняли обратно 30 % прежних служащих, скоро примут и остальных и вообще готовятся работать вполне на прежних основаниях.

Вчера М[ария] С[еменовна] М[айко]ва, со слов Оли Тр[ишат]ной, сообщила, что вчера в 3 ч[аса] дня вел[икий] кн[язь] Мих[аил] Ал[ександрович] был увезен со своей квартиры, неизвестно куда, а сейчас она же передала, что он содержится в Смольном. Бог знает, правда ли это: от М[арии] С[еменовны] всегда передается много недостоверного.

А старший сын покойного вел[икого] кн[язя] К[онстантина] К[онстантиновича] Иоанн уже рукоположен в дьякона, в это воскресенье будет в Иоанн[овском] мон[астыре] рукоположен в священники, а потом, по слухам, пострижется в монахи, разведясь предварительно с женой (Еленой Петр[овной]¹ Сербской) – но ведь у него двое детей⁴⁰ – что с ними будет?

Вчера С[емен] Аф[анасьевич] Венгеров говорил С.Ф-чу в унив[ерсите]те, что Ленин такой слепой и непримиримый фанатик, что его ничто разубедить не может в правильности его убеждений; до сих пор он вполне верит, что идет по единственно правильному пути, и при этом он не преследует никакой абсолютно корыстной цели. – Но ведь это – тем хуже для нас, объектов его экспериментов.

Сегодня С.Ф. опять говорил, что с течением времени для него делается все более и более очевидным, что дрóтов ψεύδοςⁱⁱ всего ныне происходящего коренится в космополитическом настроении нашей интеллигенции, в XIX в,ⁱⁱⁱ начиная с Герцена, Грановского и Белинского. Эти крупные, талантливые люди и их последователи воспитали целый ряд поколений так наз[ываемого] 3-го сословия – без родины, без национальности, без религии – плоды этого теперь и сказываются. М[ожет] б[ыть] в поколении нашего Миши и следующих и проснется, par esprit de contradiction^{iv}, здоровое национальное чувство; недаром, судя по газетам, в Германии есть большая партия людей (умных!), к[ото]рые говорят, что не нужно при теперешних обстоятельствах брать с России слишком много, т[ак] к[ак] в ней может проснуться скоро национ[альное] чувство, под влиянием к[ото]рого может опять возникнуть упорная, жестокая борьба, а Германия другой такой войны вынести не может.

Сегодня газеты сообщают, что в Москве к представителям иностр[анных] держав являлись представители к[онституционных] д[емократов] и многих

¹ Далее в тексте зачеркнуто Чер[ногорской].

ⁱⁱ Первая ложь (греч.).

ⁱⁱⁱ в XIX в. вставлено на левом поле.

^{iv} Извращенное (фр.).

социал[истических] партий, протестуя против заключенного мирного договора, называя его грабительским⁴¹.

24 февр[аля]. Спешная эвакуация продолжается: эвакуируется мин[истер]-ство труда, финансов (З[инаида] А[ндреевна] Баркова), уцелевшая часть Ревельского полевого контроля (Аганин и еще один Колин товарищ). Мы ничего не понимаем: зачем бежать, если мир заключен? Сегодня в газетах известие, что в Пекине (?) образовалось новое русской правительство при участии Львова (какого?), к[ото]рое, при поддержке японцев и американцев, к[а]к будто предпримет завоевание Сибири, а м[ожет] б[ы]ть и всей России от большевиков⁴².

Газеты сообщают также, что освобожден из Смольного арестованный вел[икий] кн[язь] Мих[аил] Ал[ександрович]⁴³.

В Москве делал доклад о мирных переговорах Покровский (пр[иват]-доц[ент] унив[ерсите]та), и, когда большевики ему зааплодировали, сказал: не аплодировать нам нужно, а судить нас.

Как-то с каждым днем яснее чувствует всю бездну нашего несчастьяⁱ; год тому назад (кажется, в апреле) у С.Ф. был Гучков и говорил, что только чудо может спасти Россию к[ото]рая катится в бездну 4 путями: 1) в смысле войны, 2) финансов, 3)ⁱⁱ продовольств[енного] дела, 4) разрухи в области промышленности. Вот мы и скатились.

25 февр[аля]. Вчера в городе была стрельба. Ниночка слышала (в «Огнях»⁴⁴), будто это взрывали на заводах машины и станки, к[ото]рые нельзя эвакуировать. А С.Ф. слышал от инж[енера] Кислякова, к[ото]рый только что вернулся из какого-то правления на Конюшенной, будто Никол[аевская] ж[елезная] д[орога] не выпускает из П[етрограда] большевиков, к[ото]рые уже объявили перерыв пассаж[ирского] движения по Ник[олаевской] ж[елезной] д[ороге], чтобы всю ее использовать для своей эвакуации. Железнодорожники будто бы говорят: Придут немцы – кто будет расплачиваться за все, что вы тут наделали, если вы отсюда убежите? И на этой почве возникла будто бы стрельба, и Смольный будто бы осажден толпой и горит. Едва ли это так, но сегодня в газетах сообщается, что эвакуируемые «эшелоны» разных ведомств подвергаются насилиям со стороны солдат, к[ото]рые в пути, где-нибудь на станции, выгоняют из поезда всех эвакуируемых служащих, а сами завладевают поездом. Вообще продолжается спешная эвакуация.

Против Одессы и Новозыбкова продолжается наступление неприятеля. Вчера вечерние газеты сообщили об аресте вел[ико]го кн[язя] Алек[сандра] Мих[айловича]⁴⁵.

27 февр[аля]. – Годовщина! Вчера с разных сторон сообщалась масса волнующих известий: вел[икий] кн[язь] Мих[аил] Ал[ександрович] вчера спешно выслан в Пермь⁴⁶, а гр[аф] Вал[ентин] Зубов в Москву⁴⁷ – будто бы в связи с какими-то контр-революц[ионными] начинаниями, но у всех неволь-но является мысль, что Мих[аил] Ал[ександрович] отправили подальше при приближении немцев, из боязни, чтобы его не посадили на престол. Все «правительство» в Москве, к[ото]рая переполнена; места не хватает, «уплотняют»

ⁱ Так в тексте.

ⁱⁱ 3) вставлено поверх строки.

население квартир и домов, предписывают выехать из Москвыⁱ всем, кто не привязан к ней работой «на благо народа» – одним словом, вакханалия.

Между прочим, С.Ф-чу пришлось вчера говорить с лицом, присутствовавшим при допросе вел[икого] кн[язя] Мих[аила] Ал[ександровича] Урицким: допрос велся с издевательствами, чисто по-хамски. Но когда в комнату вошли Луначарский и еще кто-то, тон сразу переменялся⁴⁸. –

Вчера вечером ген[ерал] Иностранцев сообщил В[асенка]м, что одна из нем[ецких] военных частей на пути к Петрограду, что уже сегодня здесь будут нем[ецкие] городовые, что городом будет управлять Комитет из 6 лиц, трех русских (в числе их бывший премьер Коковцов) и 3 немцев. Так ли это, Бог весть, до сих пор немцев здесь не видно и не слышно (12 ч[асов] дня), но со всех сторон упорные слухи, что они будут здесь к 15-му. – Есть слух, будто одна из секретных статей мирного договора требует возвращения помещикам отнятой у них земли и вообще всякой собственности, отнятой у кого бы то ни было. Говорят, что при приближении нем[ецких] войск к к[акой]-н[ибудь] местности (т[а]к было, по слухам, под Полоцком) крестьяне и вообще низшая братия начинает немедленноⁱⁱ возвращать и подкидывать награбленное.

Солдат в городе к[а]к будто стало меньше. Третьего дня трамваи не ходили – говорят, из-за недостатка топлива, сегодня не ходят из-за «годовщины»⁴⁹.

2 марта. Вчера Шауб (живущий в нашем доме) сказал С.Ф-чу, что видел человека, прибывшего из Копорья: со вторника там немцы, они пришли туда по берегу, без жел[езных] дорог. Очевидно, сюда они явятся от Ораниенбаума.

А в Севастополе и Симф[еропо]ле опять массовые убийства «буржуев». В Ростове-на-Донуⁱⁱⁱ убит днем, у себя дома, на глазах семьи проф[ессор] Колли – к[а]к сообщают газеты, только за то, что он кадет!⁵⁰ –

Ал[ександр] Ал[ександрович] Громов выпущен из крепости, к[а]к сообщил вчера С.Ф-чу Ал[ександр] Ив[анович] Гребенкин, и к нему даже не предъявлено никакого обвинения.

Во Пскове, по газетам, царит чистота и порядок⁵¹; все,^{iv} служившие раньше в полиции, приглашаются занять прежние места. По городу расклеены объявления, предписывающие в трехдневный срок вернуть владельцам всякое имущество, реквизированное по распоряжению земельных⁵² и иных комитетов. –

Из П[етрогра]да выехать теперь уже никому нельзя: пассажирское движение совсем прекращено.

Недавно С.Ф. был в «Маяке»; заведовавшие им американцы все уехали, делами занимается, кажется, бывший помощник секретаря Як[ов] Гр[игорьевич] Турпейн; так вот он рассказывал, что американцы собрали около 20 миллионов рублей для помощи увечным солдатам, семьям убитых и т.д. Деньги эти разошлись, о чем американцы теперь, по-видимому, жалеют; по первому слову^v Т[урпей]на, к[ото]рого они впервые видели, они дали ему 25 000 р[ублей] для солдатских детей, к[ото]рых можно пристегнуть к «Маяку» для малолетних.

ⁱ Далее в тексте зачеркнуто кт[о].

ⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом «Маяк» о солдат[атах].

ⁱⁱⁱ -на-Дону вставлено на правом поле.

^{iv} всем исправлено на все.

^v Далее в тексте зачеркнуто Ропай.

И вот в связи с этим делом Т[урпей]н обошел полковые казармы вместе со своими сотрудниками: солдат в полках не осталось совсем; они разбрелись по домам, разграбив полковое имущество; в казармах можно встретить кое-кого, но это – красная армия, ничем не отличающаяся от хулиганов.

А какой ужас этот расстрел этих 6 якобы контр-революционеров-офицеров, на самом деле прапорщиков из студентов, собравшихся на приятельскую пирушку – из числа их 3 брата Генглез⁵³, сыновья Гатчинского преподавателя-француза (Спицыны хорошо знают их по Везо). Одним ударомⁱ у родителей отняты все (трое) детей!

4 марта. Сейчас (9 ч[асов] вечера) С.Ф. приходил из заседания Домового комитета: дамы приходят в него в панике, т[ак] к[ак] распространился по городу слух, будто сегодняшняя ночь будет Варфол[омеев]ской⁵⁵. По другим слухам, сегодня с 12 ч[асов] ночи начинается мирная оккупация П[етроград]а. Мирный договор ратифицирован в Москве; меньшевики называют его позорным.

5 марта. Вчера вечером звонил Пресняков: мужу Ариадны Тырковой англичанину Вильсону⁵⁶ предписано его правительством немедленно выехать из России, т[ак] к[ак] через 2 дня здесь уже будет «другая администрация»; он спешно уезжает через Мурман⁵⁷. –

Вчера же Мише пришлось слышать от своего гимназ[ического] товарища Янова рассказ, к[а]к он слышал в одном знакомом доме рассуждения большевика Чичерина-Орнатского⁵⁸: Русский народ, к сожалению, не дорос до большевизма; больше всего большевикам повредил саботаж: в их распоряжении совсем нет знающих и понимающих дело людей, за каждой справкой, каждым пустяком приходится терять время самому. – Что именно будет с П[етер]б[ургом], он сказать не может, несомненно одно – что для России он потерян навсегда. – Я бы желала знать, что именно заставило Чич[ери]на стать большевиком? Говорят, он был состоятельным человеком, отдал свое имение крестьянам, потом был эмигрантом, страдал за убеждения; теперь он – комиссар по иностр[анным] делам (иначе министр иностр[анных] дел), вместо Троцкого; С.Ф. помнит его по П[етер]б[ургскому] унив[ерсите]ту⁵⁹, говорит, что Ч[ичери]н даже бывал у нас на Николаевской. По-видимому, он идейный человек – как интересно было бы поговорить с ним, понять его психологию!

По слухам, большевики бегут из Москвы в Саратов, к[а]к город, не значащийся в числе 14 русских городов, подлежащих нем[ецкой] оккупации (будто бы). По другой версии, из Москвы бегут не большевики, а левые с[оциалисты]-р[еволюционеры], к[ото]рые окончательно порвали с большевиками (по поводу чего Ленин, по газетам, выразился так: Была без радости любовь, разлука будет без печали⁶⁰),ⁱⁱ не признают Бр[естского] мира, называя его позорным, и теперь будто бы группируются в Курске, где хотят собрать войско против немцев – когда хватились!

ⁱ ударов исправлено на ударом.

ⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом [зачеркнуто] Лев[ые] с[оциалисты]-р[еволюционеры] Настр[оения] М[осквы] Ар[ест] Дыб[енко] М.Г. о больш[евиках] Дм[итрий] Дм[итриевич] Р[уднев] Непризн[ание] союзн[иками] Бр[естского] м[ира] Угроз[ает] гол[од]! Партия к[онституционных]-д[емократов] (Мил[юков])

8 марта. В Москве арестован красногвардейцами Дыбенко и посажен в Бутырскую тюрьму⁶¹. Причину ареста толкуют разно: по одним газ[етным] слухам, он разошелся с больш[евистским] правительством по вопросу о мире, не признает Бр[естского] мира и будто бы хочет организовать против немцев партизанскую войну. По другим – когда он отправился во главе отряда матросов в район Нарвы, матросы сильно безобразничали там и обижали жителей, а когда произведено было по этому поводу расследование, то оказалось, что и за Дыбенко есть много предосудительного. – Наконец третье объяснение (Миша прочел его в какой-то вечерней газете) – будто бы Дыб[енко] арестован «за малокультурность»! (Когда он ехал в Москву с Коллонтай, то произвел на ст[анции] Обухово дебош, даже грозил револьвером большев[истскому] начальнику станции, кажется, за то, что ему не хотели давать спец[иального] поезда из 1 вагона, или не пропускали его впереди других – что-то в этом роде⁶²; м[ожет] б[ыть] это и названо газетою некультурностью?). Не объясняется ли это тем, что «гад гада начал пожирать»?⁶³

Говорят, что в Москве неудержимо растет необыкновенно сильное православно-патриотическое движение, что оно стремится слиться с Поместным собором⁶⁴, и что последний принужден даже принимать меры, чтобы сдержатъ движение в нек[ото]рых рамках. К чему-то это приведет?¹

А оккупации все нет и нет, к[а]к и в Москве. Сегодня С.Ф. получил оттуда письмо от Ал[ексея] Ив[ановича] Яковлева с такой фразой: «Москва все вздыхает по немцам, а они, жестокие, медлят»⁶⁵. Вздыхать мы не вздыхаем, а невольню думаешь: скорее бы наступал к[акой]-н[ибудь] один конец. На днях В[асилий] Гр[игорьевич] Дружинин слышал от Дм[итрия] Дм[итриевича] Руднева такой рассказ: Р[уднев] встретил на улице какого-то своего знакомого немца, к[ото]рый в разговоре, между прочим, спросил его, где он живет, и, узнав, что на П[етер]б[ургской] стороне, сказал: Жаль, я назначен комендантом Вас[ильевского] острова.

А союзники не признают мира, да и сами немцы к[а]к будто не считают его настоящим и продолжают наступление; в их руках Киев, Одесса, Николаев, они подошли к Херсону, к южной части Курской губ[ернии], в их руках 5 уездов Харьк[овской] губ[ернии], они движутся к Брянску (к его заводам?). С другой стороны, по слухам, они продвигаются к ст[анции] «Дно», т.е. к ст[анции] «Бологое»⁶⁶. Как, следовательно, они уверены в беспредельной анархии и деморализации всей страны, если решаются забираться так далеко в глубь России.

Приближается весна, время посевов, а кто будет, кто может сеять, не имея ни малейшей гарантии, что урожай можно будет собрать? Газеты говорят, что осенью под озимое использовано только 30 % полей, сравнительно с площадью, к[ото]рая засеивалась до войны⁶⁷, и что, по мнению людей компетентных, исправить этого теперь уже нельзя – а что будет теперь? В маленьком журнальчике «Вестник культуры и политики» Койгена (таких журнальчиков теперь расплодилось множество) помещена статейка какого-то Штернберга (Л[ьва] Я[ковлевича]) «Ликвидация» – о необходимости диктатуры «не партии, а страны в лучшем смысле этого слова», диктатуры, к[ото]рая пришла бы в демокр[атической] форме иⁱⁱ помогла нам выбраться из анархии⁶⁸. –

¹ На левом поле напротив текста карандашом Разор[ение] гвард[ейских] полков.

ⁱⁱ На левом поле напротив текста чернилами Чук. Сав.

13 марта. На англо-франц[узов] огромное наступление немцев, к[ото]рым удалось даже прорвать англ[ийский] фронт⁶⁹; впрочем, если судить по газетам, в Англии к этому относятся спокойно, указывая на то, что потери немцев громадны, что непонятно даже, как они могут подбирать и увозить своих раненых и подвозить снаряды, что им приходится слишком дорогой ценой покупать ничтожное продвижение вперед и т.д. Париж, будто бы, подвергается бомбардировке на расстоянии 120 километров (?) из каких-то колоссальных орудий, к[ото]рые будто бы могут действовать на таком огромном расстоянии благодаря какому-то новому техн[ическому] изобретению, уничтожающему сопротивление воздуха при пролетании сквозь него снарядов⁷⁰. Хотя в наш век всяких техн[ических] изобретений веришь всяким техн[ическим] чудесам, все же возможность бомбардировать город на таком огромном расстоянии кажется сомнительной. И как ужасно думать, что немцы могут так наступать на том фронте именно потому, что мы так бессильны!

На всем Юге России кипит война; газеты сообщают, будто Николаев, Херсон, Алешки опять в руках большевиков, что немцы к[а]к будто вытеснены из пределов Харьк[овской] губ[ернии] – не всегда даже поймешь, кто их задерживает или вытесняет⁷¹. Бедная Соня (сестра)! По-видимому, к[а]к раз под Алешками шли бои. –

У нас (в П[етрогра]де) к[а]к будто стало несколько лучше с питанием; появились в продаже сухие яйца, рыба крупная, гуси, дичь и т.д. но цены все растут, напр[имер] каждая картофелина обходится теперь в 35–40 к[опеек]. Сегодня я купила сосиски по 9 р[ублей] за фунт, пару кур за 34 р[убля] и т.п. То казалось: придут немцы – и все станет дешевле, а теперь этого не думаешь, да и сомнительно, придут ли они. – Недавно М[арии] Н[иколаевне] Акимовой сказано было по телефону, чтобы она приехал на Балт[ийский] вокзал и зашла в телеф[онную] будку. Она исполнила это и получила там письмо от сестры из Нарвы и сверток, в к[ото]ром оказалось 2 франц[узские] булки,ⁱ 4 ф[унта] черного хлеба и письмо: в Нарве живется хорошо, немцы жителей не притесняют, продукты есть, цены упали.

15 марта. Вчера был у меня мой разносчик, рассказывает, что немцы по деревням в Гдовском уездеⁱⁱ забирают решительно все: сено, овес, муку, крупу и т.д. (То же самое, судя по газетам, и в Киеве⁷²), и когда им выражают, что мир заключен и брать ничего нельзя, они отвечают: Мира никакого нет. –

По делу Арх[ива] Мин[истерства] нар[одного] пр[освещения] С.Ф. два раза говорил с правит[ельственным] комиссаром Грюнбергом и находит, что Гр[юнбер]г удивительно умен, очень быстро схватывает суть дела и охотно идет навстречу всем научным и просветительным начинаниям, но жид он чистокровный; называет себя учеником С.Ф. –

Недавно С.Ф. спросил Эрв[ина] Гримма, будет ли Карсавин предложен в ординарные; Гр[имм] ответил: Пресняков говорил об этом с Гревсом, к[ото]-рый обещал сделать это в одном из ближайших заседаний факультета. Если же он этого не сделает, прибавил Гр[имм], то мы с Вами (т.е. с С.Ф.) это сделаем. При этом Гр[имм] назвал поведение Гревса по отношению к Карс[ави]ну

ⁱ Далее в тексте зачеркнуто и.

ⁱⁱ в Гдовском уезде дописано на правом поле.

«гнусным». Конечно, Гревс в этой истории не прав по отношению к К[арсави]ну, но нужно сказать, что и К[арсави]н мудреный человек, и отношения с Гревсом у него очень сложные (между прочим, Н[адежда] Вл[адимировна] Шаскольская давно говорила Ниночке, что в кругу лиц близких к Гревсуⁱ Карс[ави]н считается человеком, у к[ото]рого ни foi, ni loi)⁷³.

Недавно Ив[ан] А[ндреевич] Блинов сообщил С.Ф-чу, что Эрв[ин] Д[авидович] Гримм служит в Акц[ионерном] общ[естве] «Иван Стахеев и К^о»⁷⁴, состоитⁱⁱ там чем-то вроде члена финансового совета и получает 18 000 р[ублей] в год (сам Ив[ан] А[ндреевич] состоит там же чем-то в роде юрисконсульта). Вот чем объясняется легкость, с к[ото]рой Гримм сотни рублей тратит на рестораны (к[а]к сообщает Д[митрий] К[онстантинович] Петров).

С.Ф-чу передавали, что сенатор Рейнике был в мин[истер]стве призрения (Вед[омство] учр[еждений] имп[ератрицы] Марии) по делу об Ольгинском приюте (З[инаида] Дм[итриевна] Масловской) и в беседе с каким-то из тамошних большевиков услышал такую фразу: мы (т.е. большевики) знаем, что все будем болтаться на виселице. С другой стороны, ученик С.Ф-ча по Петровскому училищу⁷⁵ Попов, банковский чиновник, рассказывал С.Ф-чу, что ему пришлось по банковским делам говорить с одним из самых свирепых большевиков, к[ото]рый с отчаянием сказал ему: Какое угодно правительствоⁱⁱⁱ готов^{iv} признать, хоть – Николая II – только бы оно оказалось в силах водворить порядок, мы же^v достигнуть этого не в состоянии.

19 марта. Наступление германцев, кажется, действительно приостановлено^{vi} и Парижу опасность не угрожает – слава Богу!

Вчера была у нас С[офья] М[ихайловна] Ростовцева – нас удивили ее рассказы: она продала половину своей обстановки и всю свою библиотеку; библиотека мужа в бóльшей части перевезена в унив[ерсите]т, остальная часть уложена в ящики и тоже будет помещена в унив[ерсите]т. С[офья] М[ихайловна] хотела распродать приблизительно все свои вещи, но ее остановил муж. Они каждую минуту ждут, что их могут выгнать из квартиры на улицу, т[ак] к[ак] дом, в к[ото]ром они живут (на Морской), принадлежит банку, реквизирован, квартирную плату с них не только не взимают, но, когда они ее внесли, им вернули деньги обратно – все это заставляет их быть ежeminутно готовыми к выселению. Они собираются за границу⁷⁶ – к[а]к это странно звучит в теперешней обстановке! М[ихаил] Ив[анович] хочет работать, а здесь это сейчас невозможно – еще бы! Поедут они или через Мурман, или прямо на пароходе в Стокгольм! Но каково теперь русским в Зап[адной] Европе? К[а]к на них там смотрят? – С.Ф. думает, что это настроение паники у Ростовцевых отражает м[ожет] б[ыть]^{vii} общее настроение партии к[онституционных] д[емократов] после большевистского переворота; во всяком случае нам оно не вполне понятно.

ⁱ На правом поле напротив текста карандашом Р[усские] Вед[омости] и Сав[инков]^{76a}. Чук. и Сав.

ⁱⁱ На правом поле напротив текста карандашом порт на Сах[алине] (конец).

ⁱⁱⁱ Далее в тексте зачеркнуто мы.

^{iv} готовы исправлено на готов.

^v Далее в тексте зачеркнуто сде[лать].

^{vi} На левом поле напротив текста карандашом, зачеркнуто С[офья] М[ихайловна] Р[остовцева].

^{vii} м[ожет] б[ыть] вставлено поверх строки.

22 марта. Третьего дня С.Ф. встретил в трамвае кн[язя] К[онстантина] Ал[ександровича] Горчакова, к[ото]рый раньше не ездил иначе, к[а]к в собственных автомобилях. У него реквизируют все, знаменитая «Ташань»⁷⁷ (в Полт[авской] губ[ернии], бывшее имение Кочубеев) разграблена, только о доме тамошнем он не имеет точных известий. В здешнем его дворце (на Б[ольшой] Монетной) поселили Лицей⁷⁸, чем князь очень доволен. Отобрали у него и 100 дес[ятин] виноградников в Крыму – все это он, по его словам, перенес спокойно, т[ак] к[ак] привык к оскорблениям, но возмутило его письменное требование из Крыма выслать туда, кажется, 20 000 р[ублей], чтобы перекопать отнятые у него виноградники. «Я им даже не ответил».

24 марта. Вчера был праздник: годовщина прошлогодних похорон⁷⁹ «жертв революции». Все правит[ельственные] учреждения были закрыты, грозили, что не будут ходить трамваи, но они ходили: ведь трамвайные служащие получают теперь жалованье из дневной выручки, т[ак] ч[то] им самим невыгодно прекращать движение. В унив[ерсите]теⁱⁱ на В[ысших] курсах и в Пед[агогическом] инст[иту]те занятия шли.

Заходил к нам вчера Н[иколай] К[онстантинович] Вяжлинский и рассказывал интересные вещи: практики в этом году у него нет совсем, и не только потому, что многие, особенно семейные, разъехались,ⁱⁱⁱ что у публики мало средств, и что стесняются приглашать доктора, п[отому] ч[то] не на чем передвигаться – нет: в городе детские больницы пусты, детских эпидемий нет совсем. Объясняется это м[ожет] б[ыть] тем, что подряд две зимы были холодные, не гнилые, и выморозили заразу. Так думает (гадательно) В[яжлин]-ский, а теперь как раз наступает распутица, в городе невозможная грязь, везде все тает – ведь весь год никто ничего не убирал – к[а]к бы теперь не разразились эпидемии.

Много рассказывал В[яжлин]ский о теперешнем комиссаре по иностр[анным] делам Чичерине, к[ото]рого он знал с 3–4 лет. В[яжлин]ский, будучи гимназистом старших классов Тамб[овской] гимназии, давал уроки старшему брату этого Чичерина, ездил к ним в имение Тамб[овской] губ[ернии] на кондиции⁸⁰ и вообще близко стоял к их семье. (Отец Ч[ичерина] был родным братом Б[ориса] Н[иколаевича] Чичерина, а мать ур[ожденная] Мейендорф, прекрасная женщина, что-то вроде редстокистки⁸¹). Этот Юр[ий] Вас[ильевич] Ч[ичерин], будучи студентом здешнего унив[ерсите]та, постоянно бывал вместе со своими товарищами у В[яжлинско]го, с к[ото]рым разошелся позднее,^{iv} из-за Финляндии: В[яжлин]ский сочувствовал русификаторской политике, а Ч[ичерин] был против нее. Ч[ичерин] всю жизнь переходил от одного увлечения к другому: то (в возрасте 5 л[ет]) страшно увлекался географией, то издавал (по-детски) какую-то gazette papale^v, позднее у него стал развиваться поэтич[еский] талант, потом он много занимался музыкой, затем попал за

ⁱ На левом поле напротив текста карандашом [зачеркнуто] М[ария] Ал[ексеевна] Фр[иде] о Мр[аморном] дв[орце] (купили) Аля о демор[ализованности] н[емцев] О[тец] Вас[ильев] [зачеркнуто] О[тец] Дернов (свящ[енник] в Елабуге) Вяжл[инский] о Чич[ерине] и детск[их] эпид[емиях] Кристалл., в субб[оту] лаб[оратория] закр[ылась] в 2 ч[аса] Радл[ов] о Кр.

ⁱⁱ Далее в тексте зачеркнуто и.

ⁱⁱⁱ что многие, особенно семейные разъехались *вставлено на правом поле.*

^{iv} На левом поле напротив текста карандашом, зачеркнуто Более 300 тыс[яч] герм[анцев] погибло при наступл[ении].

^v Папский вестник (фр.).

границу, где сблизился с социалистами, экспатриировался – и в результате пришел к тому, что он сейчас есть. Никакого своего имения он народу (или кому бы то ни было) не отдавал, п[отому] ч[то] никакого имения у него и не было; при дележе наследства с братом и сестрой (по мужу Бобровниковой, ныне уже покойной) он уступил им землю (имения в Тамб[овской] и Уфимской губ[ерниях], а себе взял соответствующую сумму денег, к[ото]рых у него оказалось около 370–380 тысяч. После 1905 г[ода] он перевел все свои средства за границу, в немецкие банки, т[ак] ч[то], например, его няня, к[ото]рой он выплачивал пенсию, получала деньги оттуда. Что сам он чистый и честный человек и что он не только сам не получает матер[иальных] выгод от социалистов, но что, наверно, социалисты его общипали, в этом В[яжлин]ский непоколебимо убежден, к[а]к и в том, что Ч[ичери]н, по своей расчетливости (м[ожет] б[ыть] унаследованной от немки-матери⁸²) что-нибудь из своих средств сберег себе про черовный день. Он – несчастный физически человек, выродок (гомосексуалист, борющийся с этим⁸³). – В своей больнице В[яжлинско]-му пришлось [пережить] много неприятного и тяжелого, но все-таки он там остался и положение его сейчас, по-видимому, прочно.

Сегодня С.Ф. завтракает в Мраморном дворце у вел[икой] кн[ягини] Елиз[аветы] Мавр[икиевны]. Приглашение передала ему М[ария] Ал[ексеевна] Фриде, к[ото]рая на днях была у нас и много рассказывала о жизни в Мр[аморном] дворце. Сама М[ария] Ал[ексеевна] проводит теперь там ежедневно время от 9 ч[асов] утра до 5 ч[асов] вечера, в качестве воспитательницы и учительницы кн[язны] Веры и отчасти кн[язя] Георгия; она считает, что, чем труднее положение этой семьи, тем ближе нужно к ней держаться. Семья почти голодает: обед из 2 блюд, кн[язна] Вера часто голодная послеⁱ него бежит к своей горничной (или няне) и получает к[акой]-н[ибудь] кусочек. Иногда М[ария] Ал[ексеевна] возит ее к сестре ее Тат[ьяне] Конст[антиновне], живущей в доме своего дяди Дм[итрия] К[онстантиновича] на Песочной набережной⁸⁴. В первый раз они ездили на извозчике, а потом денег не было на извозчика, и они ездили в трамвае. По словам М[арии] Ал[ексеевны], они все мужественно переносят свои теперешние невзгоды, даже подшучивают над ними. В прошлую субботу уехалиⁱⁱ в ссылку в Вятку Иоанн, Игорь и Константин К[онстантиновичи] иⁱⁱⁱ Сергей Мих[айлович]; Елена Петровна⁸⁵ поехала с мужем (совершенно неверно, будто Иоанн К[онстантинович] рукоположен в диакона, потом во священники, разводится, идет в монахи и т.д.; он только посвящен в стихарь⁸⁶). Они хотели везти с собой и детей, но услышали, что в Вятке беспокойно, и оставили их у бабушки. – Гавриил остался пока здесь по болезни (что-то вроде туберкулеза). Нестеровскую^{iv} его жену (танцовщицу) вел[икая] княгиня так и не приняла. – Константин и Игорь пожелали перед отъездом повидаться и проститься со своими прежними наставниками – Пл[атоном] Гр[игорьевичем] Васенко и Н[иколаем] К[арловичем] Кульманом. Первый их постоянно навещал, а Кульман совсем забыл их за последнее время,

ⁱ На правом поле напротив текста карандашом Туру ст. предл[ожении] место дир[ектора] [зачеркнуто Вел[икий] кн[язь] Г[еоргий] М[ихайлович] о Виль[гельме], об Урицк[ом] (в Финл[яндии]).

ⁱⁱ На правом поле напротив текста карандашом: ?

ⁱⁱⁱ и вставлено поверх зачеркнутой запятой.

^{iv} Нестеровскую вставлено на левом поле.

а уж как был обласкан покойным вел[иким] князем, да и всей семьей! Теперь он явился прощаться и был очаровательно любезен. Уехали они хорошо, им дали международный вагон. –

С.Ф. вернулся из Мр[аморного] дворца, видел там за завтраком вел[икого] кн[язя] Георгия Мих[айловича] (нумизмата), к[ото]рый только что вернулся из Финляндии, где был арестован русскими и трое суток просидел в тюрьме. Он говорит: Я имел дело в Финл[яндии] со всевозможными людьми: белогвардейцами, красногвардейцами и т.д. и с болью душевной должен сказать, что зло видел только от русских. – Допрашивал его Урицкий, к[а]к оказывается, еврей, к[ото]рого тут же кто-то позвал к телефону на жаргоне и он отвечал на нем же. –

Г[еоргий] М[ихайлови]ч рассказывает интересные вещи: он всегда считал главным злом русских во всех классах общества алкоголизм. Несколько (в февр[але] 1914 г[ода])ⁱ лет тому назад он был послан г[осу]д[а]рем в Германию присутствовать на чьей-то свадьбе, был в Карлсруэ и разговаривал там с Вильгельмом, к[ото]рый между прочим сказал ему: Главная беда рéchéⁱⁱ русского народа – пьянство, и напрасно Коковцев (тогдашний премьер) находит, что бюджет не позволяет бороться,ⁱⁱⁱ что с этим бороться^{iv} невозможно: бороться необходимо, иначе через несколько лет у Вас не будет армии. На это Г[еоргий] М[ихайлович] позволил себе заметить: Но у нас есть армия. Вильгельм повторил: скоро ее не будет.^v – И вот^{vi} он ошибся только на 2 ½ года. Он показался Г[еоргию] М[ихайлови]чу очень умным человеком – не только п[отому] ч[то] он говорил умные вещи, но и п[отому] ч[то] он всегда говорит умно и серьезно, не болтая пустяков. –

Вместе с Елиз[аветой] Мавр[икиевной] живет теперь королева Ольга Конст[антиновна]⁸⁷. До 15-го мая они могут жить в Мр[аморном] дворце, а затем их оттуда выселяют и предупреждают, что им не позволят увезти ничего из вещей. И теперь за этим очень следят: когда Елиз[авета] Мавр[икиевна] послала свое пальто, чтобы его поправили и переставили пуговицы, то при выходе посланной из дворца ее остановили, развязали и осмотрели пакет.

2 апр[еля]. Сегодня хоронят Н[иколая] И[вановича] Веселовского (восточника). Много тяжелого вокруг этой смерти: жена к нему не вошла, когда он умирал, хотя была тут же, в квартире; он умер на руках какой-то другой женщины; по требованию жены, подозревавшей почему-то отравление покойного, тело его было^{vii} отправлено для вскрытия в Алекс[андровскую] больницу: завернув тело в какое-то синее одеяло, положили его поперек извозчика и Чистяков (служитель Археол[огической] комиссии) отвез его в больницу – вот бедняга! – И Шляпкин очень плох. –

Германцы при наступлении на Зап[адном] фронте потеряли более 300 000 человек – ужасно подумать! Из оккупированных ими в России местностей

ⁱ (в февр[але] 1914 г.) *вставлено на правом поле.*

ⁱⁱ Грех (фр.). рéché *вставлено на левом поле.*

ⁱⁱⁱ что бюджет не позволяет бороться *вставлено на левом поле.*

^{iv} *Далее в тексте зачеркнуто необходимо.*

^v На это Г[еоргий] М[ихайлович] позволил себе заметить: Но у нас есть армия. Вильгельм повторил: скоро ее не будет *вставлено на левом поле.*

^{vi} *Далее в тексте зачеркнуто* через 2 ½ г[ода] предсказание оправдалось.

^{vii} *Далее в тексте зачеркнуто* его было.

тяжелые вести: немцы все продукты увозят в Германию, где ничего нет; в Юрьеве, во Пскове и т.п. жители ведут полуголодное существование. Мой разносчик (из Гдовского уезда) рассказывает, что, когда они пробовали говорить немцам, что на таком пайке не проживешь, те им отвечали: Признайтесь¹, мы уже привыкли. – И из Нарвы (через Акимовых) плохие в этом отношении вести. –

М[ария] Ал[ексеевна] Фриде говорит, что молодые князья (Конст[антин], Игорь, Палей (сынⁱⁱ Павла Ал[ександрови]ча), Иоанн с женой) благополучно (в междунар[одном] вагоне) добрались до Вятки и поселились там в маленькой квартире из 3 комнат. Местные жители балуют их, присылают провизию и лакомства. –

Миша встретил недавно своего бывшего товарища по гимназии Метлова, к[ото]рый год тому назад уехал во Францию, во франц[узскую] армию; теперь он франц[узский] офицер, приехал сюда в отпуск и никак не может уехать обратно. Он в восторге от французов: живые, хорошо дисциплинированные, в строю строго соблюдают дисциплину по отношению к офицерам, вне строя держатся с ними, как равные. А англичане совсем не годятся для войны: раскормленные, апатичные, неповоротливые; они начинают драться, только когда их побьют. Французы про них говорят: Ça, ce sont des routersⁱⁱⁱ. –

Педагогичка Дернова (дочь священника) рассказала с ужасом С.Ф-чу, что ее дядю (брата отца), тоже священника, в Елабуге,^{iv} и его трех сыновей красногвардейцы убили без всякого повода и грозят убить последнего сына, мальчика, чтобы истребить все корни семьи!

Вернулся из Киева Адя Пиотровский, к[ото]рого считали уже без вести пропавшим. Он многое видел и испытал за это время, даже в плену побывал (правда, всего на несколько часов). Он говорит, что оккупация – это нечто ужасное: у жителей отбирают все, и при этом приходится переносить массу унижений. Нем[ецкая] армия, по его наблюдениям, очень деморализована: только в передних рядах дисциплинированные, хорошо одетые солдаты, а сзади Landsturm^v, оборванцы, сброд; все они охотно занимаются продажей того, что им попадет в руки, и по отношению к своим офицерам особой дисциплины не обнаруживают.

Эти дни я жду сюда из Москвы Зину; не знаю, как ей удастся проехать; недели две тому назад приехал сюда, тоже из Москвы, житель нашего дома Бутлеров; он ехал через Вологду (так думала ехать и Зина) и имел при себе только одну вещь – мешок, в к[ото]ром помещался пуд ржаной муки и 15 ф[унтов] масла. В Пскове заявили, что мешок должен быть сдан в багаж, взвесили его и заставили заплатить за провоз его 40 р[ублей], а после этого позволили везти его в купе Междунар[одного] общ[ества] (где ехало только 2 пассажира). В Вологде их вагон отцепили, они простояли там целые сутки и, только заплатив 100 р[ублей], добились того, что^{vi} вагон прицепили и отправили дальше.

ⁱ Так в тексте.

ⁱⁱ Далее в тексте зачеркнуто Дм[итрия] П[авловича].

ⁱⁱⁱ Это кучи (фр.).

^{iv} в Елабуге вставлено на правом поле.

^v Ополчение (нем.).

^{vi} Далее в тексте зачеркнуто их.

Вчера вечером заходил к С.Ф. по делу Нобеляⁱ Шауб, управляющий каким-то заводом;ⁱⁱ он говорит, что получено от директора завода Нобеля в Ревеле письмо⁸⁹, в к[ото]ром выражается надежда, что скоро можно будет увидиться – что это значит? М[ожет] б[ыть] это намек на скорый приход немцев сюда? Говорят, А[нтон] Вл[адимирович] Карташев говорит, что немцы непременно придут сюда, но не раньше осени, чтобы мы здесь имели время хорошенько измучиться под властью большевиков.

7 апреля. Вчера Шауб (директор завода Нобеля) говорил С.Ф-чу, что заводские рабочие сильно голодают – понятно! Ведь хлеба дают только по $\frac{3}{4}$ ф[унта] на два дня и скоро, по-видимому, уменьшат паек до $\frac{1}{2}$ ф[унта] на 2 дня. Положим, рабочие получают еще столько же по добавочным карточкам, но ведь и это немного, а что же можно купить на рынке? Селедок, соленой рыбы, кислой капусты. Нормированных продуктов за последнее время выдается больше, чем раньше, но одними ими не проживешь. Цены все растут; за масло платят уже 18–20 р[ублей] за фунт, за картофель до 3 р[ублей] за фунт, мясо, телятина 6–7 р[ублей] за ф[унт], сахар, говорят, до 20 р[ублей] за ф[унт], яйца вчера предлагали по 13 р[ублей] за десяток, творог по 4 р[убля] за ф[унт]. – Газеты сообщают, будто в Варшаве на почве голода появилось новое заболевание: голодная меланхолия!

Наташа вчера видела в архиве только что приехавшего из Курска ученика Кареева – Дмитриева. Он говорит, что ехал из Курска сюда прекрасно, без остановок, все время мог спать лежа; такое благополучие объясняется тем, что только что перед этим по этой линии была «увеселительная» поездка матросов, к[ото]рые расстреливали красногвардейцев – к[а]к результат, наступило временное затишье. В самом Курске большой порядок, поддерживаемый чьей-то строгой властью, чьей именно, понять трудно, т[ак] к[ак] власть Советского правительства там низвергнута; по-видимому, всем там сейчас заведует какой-то старорежимный офицер, чуть ли даже не гвардейский; фамилию его Дм[итрие]в называл, но Наташа ее забыла. Продуктов в Курске много. Немцы оттуда недалеко. –ⁱⁱⁱ

Издан декрет о приостановке социализации земли⁹⁰ – вероятно, сообразили, что ее невозможно засеять, если допустить немедленную социализацию ее: сразу, конечно, начнется резня из-за^{iv} лакомых кусков. С другой стороны однако большой вопрос, возможно ли и теперь уже добиться, чтобы земля была вспахана и засеяна: кому охота это делать, раз нет надлежащей уверенности, что можно будет собрать урожай? Что немцы этого добьются в оккупированных ими местностях, это несомненно, а будет ли земля засеяна в остальной России, это сомнительно. Уже теперь мы голодаем – что же будет, если мы не соберем нового урожая? Страшно об этом и думать.

Недавно в Москве на каком-то съезде^v Троцкий, в качестве комиссара по Морскому ведомству, заявил приблизительно следующее: Довольно слов, пора перейти к делу. Во флоте должно быть уничтожено выборное начало;

ⁱ Нобеля вставлено на правом поле чернилами.

ⁱⁱ На правом поле напротив текста карандашом ?

ⁱⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом ?

^{iv} На левом поле напротив текста карандашом Дисс[ертация] Доб[наш]-Р[ожественской] (Сыч[ев] и Вас.) Интелл[игентные] занятия (перепл[етчики], кондит[еры], игр. маст.).

^v На правом поле напротив текста карандашом ?

на службу туда необходимо привлечь кадровых, технически образованных, опытных офицеров и т.п. Когда Дыбенко в ответ на это спросил: Какую же границу Вы проводите между техникой и политикой? Троцкий ответил: Глуп тот комиссар, к[ото]рый этого не понимает⁹¹. – Наш флот пришел из Финляндии в Кронштадт, к[а]к говорят, в ужасном состоянии: людей на судах почти не осталось и сами суда совершенно не боеспособны, а между тем им дано приказание, в случае нужды, оказать неприятелю энергичное сопротивление – как это возможно? – Дыбенко, по одним известиям, бежал в Финляндию, по другим – вовсе не бежал, а находится в Орле или Курске, среди преданных¹ ему матросов, и непременно явится на суд. – Керенский, по сообщениям газет, пребывает будто бы в Стокгольме, в крайней нужде, и стал чуть ли не чернорабочим⁹².

Как-то газеты сообщили, что в Москве, где вообще очень занимаются «уплотнением» жилищ, вернее сказать, населения их, был выселен из своей маленькой (в 2 или 3 комнаты) квартиры Кропоткин⁹³ – что должен был почувствовать при этом этот маститый революционер?

А прис[яжный] пов[еренный] Кистяковский (вероятно, это – муж М[арии] В[ильямовны] Беренштам) сам из Москвы должен был скрыться, а семья его подверглась в своей квартире «уплотнению». – Милуков, по рассказам Эв[рина] Д[авидовича] Гримма, имеет квартиру в Новочеркасске⁹⁴, но туда только наезжает, а живет где-то в станице. У С.Ф. был недавно К[онстантин] Дав[идович] Гримм, оставленный при унив[ерсите]те по русской истории и только что вернувшийся с фронта: по его сведениям, к Корнилову собралось до 12 000 офицеров, юнкеров и студентов; большинство их погибло при наступлении Корнилова, остальные пробились к Петровску на Каспийском море и ушли в горы. Но в самое последнее время Корнилов опять начал наступать – будто бы с довольно значительными силами; однако третьего дня, вчера и сегодня газеты упорно передают полученное в Смольном известие, будто отряд К[орнилова] разбит у ст[аницы] Елизаветинской, а сам К[орнилов] убит⁹⁵. Сегодня газеты передают, будто Новочеркасск взят калединцами⁹⁶ – а мы забыли уже и думать, что на свете существовали какие-то калединцы.

Вообще же нужно сказать, что мы почтиⁱⁱ не имеем точных сведений о том, что происходит в разных местах нашей горемычной родины.

12 апреля. По-видимому, на этот раз оккупация Петр[огра]да действительно близка – со стороны Финляндии: вчера С.Ф.-чу передавали, что кто-то с высокой крышиⁱⁱⁱ видел, что происходит сражение между Фллилой и Куоккуалой, что вокзалы и там, и здесь сожжены и много домов разрушено снарядами. Что-то дача Башмакова?

17 апр[еля]. Вчера утром скончался И[лья] Ал[ександрович] Шляпкин, на руках преданного ему ученика П[етра] А[нтоновича] Горчинского. И опять, к[а]к у Н[иколая] Ив[ановича] Веселовского, тяжелая домашняя обстановка: выжившая из ума и совсем больная «экономка», ненавидимая всеми окрестными крестьянами; она, по своей скарденности, и больного И[лью]

ⁱ На левом поле напротив текста карандашом ?

ⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом [зачеркнуто Фин[ляндия] О[стен]-Сак[ен]] Пол[ожение] о Закавказье].

ⁱⁱⁱ Далее в тексте зачеркнуто наблюдал сра[жение].

Ал[ександрови]ча держала чуть не впроголодь, чистое белье для него приходилось каждый раз у нее выпрашивать и т.д. Сегодня С.Ф. уехал в Белоостров, где, по словам Горч[инско]го, уже появились отряды красногвардейцев, к[ото]-рые отступают от границы, теснимые белогвардейцами. –

Как-то все уверены, что к Пасхе здесь непременно уже будут немцы. Юра слышал в М[орском] классе, что немцы предъявили нашему правительству ultimatum¹: передать Черноморский флот Украине, а Балтийский Финляндии. Рассказывают, будто наше правительство приходит к мысли о необходимости создать армию на началах старого режима, но к[а]к можно эту мысль провести в жизнь, я решительно себе не представляю.

28 апр[еля]. Вот и пасхальная неделя кончается; немцев здесь еще нет, но чувствуется, что мы накануне событий огромной важности. Крым занят немцами; на Украине власть принадлежит гетману Скоропадскому, программа к[ото]рого сводится будто бы к возвращению частной собственности владельцам и к борьбе со всеми левыми партиями, начиная с кадет.

Эрв[ин] Grimm должен был третьего дня ехать в Москву по делам, но телефонируя С.Ф.-чу, что не едет, т[ак] к[ак] поездка бесполезна, ибо «на Севере обстоятельства получили катастрофический характер». Что это значит, я еще не знаю: Grimm должен был сегодня утром рассказать все С.Ф.-чу при свидании, но С.Ф. еще не вернулся.

Иосселиани, бывший офицер стрелкового полка, присутствовавший при отречении г[осу]д[а]ря и при последнем завтраке его с семьей, сказал вчера С.Ф.-чу, что завтра, в воскресенье, рекомендуется на улицу не выходить.

С.Ф. слышал, что одна норвежская фирма приобрела под П[етер]б[ургом] на берегу моря небольшое пространство земли и хотела² устроить небольшой торговый порт, а теперь все это расширяется, канал углубляется и все имеет такой вид, что устраивается огромный военный порт – конечно, не норвежцами, а немцами.

Когда сыновья вел[ико]го кн[язя] К[онстанти]на К[онстанти]нови[ча] уезжали в Вятку, они, по словам Кульмана, спросили его, видел ли он полный текст Брестского договора. Он ответил, что не знает, был ли известный ему текст совсем без пропусков. Они спросили: А в нем была статья, касающаяся нас? Нет. – Ну, значит, это был не полный текст, п[отому] ч[то] в полном есть статья, требующая «восстановления династии»⁹⁷. – Желала бы я знать, в каком виде это может быть осуществлено? Газеты сообщают, будто имп[ератрица] М[ария] Ф[едоро]вна уже в Киеве, т[ак] к[ак] Скоропадский когда-то был ее камер-пажом⁹⁸; будто наследник тяжело болен в Тобольске, будто г[осу]д[а]рь уже перевезен из Тобольска в Екатеринбург⁹⁹ – Бог знает, что из этого правда. Немцы требуют допущения сильных оккупац[ионных] отрядов в Москву и П[етер]б[ург], будто бы для охраны своих представителей. Большевики предполагают перенести столицу из Москвы в Н[ижний] Новгород. – Вообще возмущение против большевиков усиливается с каждым днем, а главное – голод в городе становится все ощутительнее, вчера я была на трех рынках П[етер]б[ургской] Стороны, сегодня ездила на Сенную – продуктов почти нет,

¹ Ультиматум (лат.)

² На правом поле напротив текста карандашом?

а что есть, продается по невероятным ценам: рябчики по 7 р[ублей] за штуку, осетрина – 9 р[ублей] фунт. Хорошо еще, что появилось довольно много свежей рыбы; но хлеба на праздниках выдавали по ⅛ ф[унта] в день и только со вчерашнего дня по ¼ фунта. Газеты прямо говорят, что в продовольственном отношении положение П[етер]б[урга] приняло характер катастрофический¹⁰⁰.

23 мая. Давно не писала: так много тяжелого вокруг, что и писать не хочется. Все идут слухи, что царство большевиков скоро кончится, но этому к[а]к-то плохо верится. Вчера С.Ф. случайно встретил в трамвае сенатора Вальтера и слышал от него, что немцы в Москве вели переговоры с кадетами, предлагая свергнуть большевиков, но требовали за то соблюдение Брестского договора; кадеты отказались, причем, будто бы большую роль в этом сыграл Винавер, этот, по словам Вальтера, злой гений партии к[онституционных] д[емократов] – и опять еврей! Положим, таким же злым гением к[онституционных] д[емократов] называли всегда и Милокова, но вообще я прихожу в уныние и даже отчаяние от нем[ецкого] и евр[ейского] засилья: не говоря уже о большевиках, среди к[ото]рых, кроме Ленина, все видные члены – евреи, и в других партиях на все видные места выбирают не русских; ректор здешнего унив[ерсите]та Гримм, в Ист[орико]-фил[ологическом] инст[иту]те директором избрали Брауна (вместо Латышева), в Публ[ичной] библиотеке директором избран Радлов, вице-дир[ектором] еврей Браудо, ректором Моск[овского] унив[ерситета] Менсбир¹⁰¹ – где же русские? А директором Пед[агогического] инст[итута] состоит С[ергей] В[асильевич] Рождественский – и никуда не годится – неужели нет русских, к[ото]рые бы на ч[то]-н[ибудь] годились?

5 июня. Надвигаются какие-то важные события, а какие – не поймешь. Чехо-словаки все одерживают победы, а кто они – хорошенько никто не знает. Вел[икий] кн[язь] Мих[аил] Ал[ександрович] со своим секретарем Джонсоном скрылся куда-то из Перми. Несколько дней тому назад адъютант (бывший) вел[икого] кн[язя] Сергея Мих[айловича] говорил Пиотровскому, что Екатеринбург взят чехо-словаками и царская семья уже находится под защитой союзников, но это известие до сих пор не подтверждается¹⁰².

Как-то была у нас Е[лена] Ф[илимоновна] Тураева и рассказывала, со слов своего брата, везде за последние месяцы побывавшего, о смерти и похоронах Каледина в Ростове, кажется; это было что-то грандиозное, народное горе; несметные толпы провожали его с возгласами: Батько, молись за Дон (старые казаки) и: Батько, прости (молодежь). По мнению рассказчика, потомство еще оценит Каледина. –

В городе несколько раз распространялся слух, будто г[осу]д[арь] убит, но потом газеты его опровергали¹⁰³.

В страстной четверг Дм[итрий] Дм[итриевич] Муретов убит у себя в имении выстрелом через окно. Родные здесь узнали об этом только недавно, т[ак] к[ак] письма Нат[альи] Плат[оновны] не доходили.

А Хилинский покидает Россию и уезжает в Польшу, где ему поручено участвовать в устройстве польского, строго-католического унив[ерсите]та в Люблине¹⁰⁴. Под влиянием текущих событий в нем проснулся поляк; по мнению Рождественского, он даже ненавидит Россию. Не знаю, так ли это;

конечно, совершенно понятно, что он любит свою родину и хочет служить ей, но ведь на его образование и научные командировки истрчено столько русск[их] народных денег – и, конечно, не с тою целью, чтобы он служил именно Польше и католической идее!

Вчера приехал сюда из Саратова С[ергей] Н[иколаевич] Чернов и привез С.Ф.-чу письмо от Н[иколая] К[ирьяковича] Пиксанова¹⁰⁵. Уехавшие отсюда в тамошний унив[ерсите]т петербуржцы (Бутенки, Пиксановы, Фасмер, Меликова, Веретенников), по-видимому, довольны, только очень тяготеют отсутствием книг: ведь унив[ерситет]ская библиотека там только зарождается. Вот и книги покойного И[льи] Ал[ександровича] Шляпкина отправятся туда.

12/25 июня. В субботу, 9-го, приехал сюда Боря. Он много рассказывает об ужасах большевистского владычества, о невероятных жестокостях, проявленных ими по отношению к офицерам – все это кончилось в страстную пятницу, когда официально совершилась оккупация Крыма. Теперь жизнь там идет совсем спокойно.

15/28 июня. Вчера Новая Жизнь напечатала письмо Милюкова, будто бы найденное в Курске при обыске в Бюро партии к[онституционных] д[емократов]¹⁰⁶, а сегодня Век с негодованием отвергает подлинность этого письма¹⁰⁷, по содержанию весьма гнусного.

Новый комиссар печати, Кузьмин, преемник убитого Володарского¹⁰⁸, бывший сослуживец Ниночки по гимназии Макаровой¹⁰⁹. По мнению Ниночки, он просто хулиган; во всяком случае он ведет себя невозможно: закрывает газеты с[оциалистов]-р[еволюционеров], налагает огромные штрафы на так наз[ываемые] буржуазные газеты – когда же все это кончится?¹

О царской семье нет никаких точных вестей; по одним сведениям, г[осу]-д[ар]ь убит и наследник давно умер, по другим – все они пока целы.

25 июня / 8 июля. Вчера мы прочли утром известие об убийстве в Москве Мирбаха¹¹⁰, и стало так же страшно, к[а]к в 1914 г[оду], когда узнали об убийстве в Сараеве. В Москве, по слухам, междоусобие, с[оциалисты]-р[еволюционеры] восстали против большевиков, телефонное сообщение с Москвой прервано, вчера, говорят, не ходили поезда по Никол[аевской] ж[елезной] д[ороге], но сегодня опять пошли. С.Ф. уехал в Москву в прошлое воскресенье (17/30 июня) по делам архивов; не знаю, к[а]к ему удастся вернуться. Только что звонила М[ария] С[еменовна] Майкова: она видела кого-то, только что приехавшего из Москвы, и слышала, что там уже спокойно, восстание подавлено¹¹¹ и т.д.

А здесь развивается холера; в три дня дошло уже до 100 заболеваний в день¹¹². Конечно, это совершенно естественно: сильная жара (только сейчас, к вечеру сегодня, стало прохладнее), отсутствие продуктов, (хлеб все это время по 1/8 [фунта]), страшная дороговизна, невозможность даже при наличии средств хорошо питаться; стоит утром пройтись по рынкам, посмотреть на то, что продают и покупают, чтобы буквально придти в ужас. –

А Эрв[ин] Grimm уехал опять на Юг: в Ростове-на-Дону его семья, да и хочется ему все самому посмотреть и поразведать. Был он у нас и толковал, что бульдог (Англия) вцепился в шею другого большого пса (Германии) и не

¹ Далее в тексте зачеркнуто Вчера.

отстанет, пока не загрызет свою жертву, но все-таки во все этих разговорах чувствуется неуверенность в исходе войны, в том, кто именно победит.

Вчера заходил к нам М[ихаил] М[оисеевич] Захарченко; совсем пришло старика, а жена его, по его словам, даже слегла; и ходит он уже совсем по-стариковски, а все-таки просит к[акой]-н[ибудь] работы в архивах: жить нечем. И сколько таких обездоленных, голодающих людей! С[ергей] М[ихайлович] Лукьянов, бывший обер-прок[урор], тов[арищ] мин[истра] и т.д., ищет лекций в Пед[агогическом] инст[итуте] и вообще заработка. Сенатор Шрейбер играетⁱ в кинематографе на рояле, а жена его там же служит кассиршей. Сын кн[язя] Н[иколая] В[ладимировича] Голицына служит приказчиком в книжном магазине и т.д.

Приехал из Юрьева Тарле и отказался от работы по архивам, т[ак] к[ак] «не в состоянии видеть рожу Рязанова (Гольдендаха)». По-видимому, в Юрьеве было и есть много тяжелого. (Об этом говорил и Гримм).

Как-то у С.Ф. был Чиркин, начальник Переселенческого управления¹¹³, и рассказал, что, к их собственному удивлению, все это время переселение крестьян идет очень напряженно; когда им говорят, что сейчас, при запутанности всяких земельных отношений, момент для переселения не благоприятен, они отвечают: все это мы знаем и понимаем, но хотим уйти от расстрелов: разве нам простят то, что наделано?ⁱⁱ

Ростовцев с женой уехал за границу через Стокгольм, заплатив по 1500 р[ублей] за билеты, стоившие раньше по 18 р[ублей]. Раньше чем пропустить их на пароход, их самым тщательным образом обыскали. У друзей Р[остовце]ва такое впечатление, что он надолго, если не навсегда уехал из России, хотя взялся же он читать в будущем учебном году лекции в Археол[огическом] инст[итуте]¹¹⁴ и принимать деятельное участие в обсуждении постановки преподавания в Археол[огическом] инст[итуте].

Керенский оказался в Англии, в Лондоне, где сначала ему сделали овацию (рабочие-социалисты),ⁱⁱⁱ потом на улице его забросали тухлыми яйцами, а затем^{iv} побили, т[ак] ч[то] полиция должна была придти к нему на помощь. Он перекочевал во Францию и в Париже хотел быть у Клемансо и др[угих], но его никто не принял. Клемансо приказал ответить ему: «К[а]к министр, не могу, к[а]к частное лицо, не считаю нужным принять его»¹¹⁵. Теперь, судя по газетам, К[еренск]ий, к[ото]рому предложили выехать из Франции, решил отправиться в Швейцарию¹¹⁶.

Милюков появился в Киеве; все это время он скрывался, судя по газетам, в Нахичевани, многое пережил, обрился, т[ак] ч[то] его трудно узнать¹¹⁷. В Киеве же Винавер и нек[ото]рые другие лидеры к[онституционных] д[емократов]. Они стоят на германской ориентации, т.е. видят возможность спасения для России единственно в сближении с немцами и ничего не ждут от наших союзников¹¹⁸.

29 июня / 12 июля. Сейчас Боря (Б[орис] К[онстантинович] Краевич) был у Эк[атерины] П[авловны] Султановой, правоверной кадетки, и слышал от

ⁱ На правом поле напротив текста карандашом ?

ⁱⁱ Далее в тексте зачеркнуто а Керенский в Англии; напротив текста на левом поле карандашом ?

ⁱⁱⁱ Далее в тексте зачеркнуто а.

^{iv} затем вставлено поверх зачеркнутого потом.

нее, что здесь было заседание к[онституционных] д[емократов] под председательством Д[авида] Гримма: здешние и моск[овские] к[онституционные] д[емократы] резко расходятся с киевскими к[онституционными] д[емократами], безусловно отвергают герм[анскую] ориентацию, желают сближения с союзниками, объявляют Милюкова и его присных изменниками своей партии и исключают его из партии. – Интересно знать, убьют теперь М[илоко]ва или нет?

Ниночка слышала от кого-то, что гр[афиня]ⁱ Брасова (жена Мих[аила] Ал[ександров]ича) арестована по требованию Мирбаха, а Боря – что аресты среди моск[овских] к[онституционных] д[емократов] производились на основании указаний того же Мирбаха, к[ото]рый, не сойдясь с к[онституционными] д[емократами] (предлагал им будто бы, что немцы свергнут большевиков и передадут власть к[онституционным] д[емократам], если последние признают Брестский договор), выдал их большевикам, показав много документов, компрометирующих их. Бог знает, правда ли это.

М[ада]ме Бутлерова рассказывает со слов норвежца, к[ото]рый живет у нее и на имя к[ото]рого она перевела свою квартиру, чтобы избежать обысков, реквизиций, уплотнений и т.д.,ⁱⁱ и к[ото]рый недавно ездил в Норвегию через Финляндию, что он в ужасе от количества расстрелов в Финляндии; еще своих они отдают под суд (газеты сообщают, что там с утра до ночи работает 100 военных судов, рассматривающих дела 70 000 отданных под суд финских большевиков-красногвардейцев, т.е. рабочих, т[ак] к[ак] там крестьяне вместе с буржуазией составляют белую гвардию, а русских большевиков расстреливают без суда, мотивируя это тем, что они – все равно, что чумные больные, к[от]рых если не уничтожить, то зараза распространится не только по Финляндии, но и по Швеции и Норвегии и все эти государства погибнут¹⁹). Насмотрелись, очевидно, финны на подвиги наших матросов и солдат. Несчастный, темный, некультурный, не в надлежащем направлении распропагандированный наш народ! Какой тяжкий грех на душе тех, кто столько лет все силы употреблял на революционирование, а не культивирование темной массы! Еще недавно И[ван] П[етрович] Павлов (физиолог) именно этими словами упрекал левые партии на своих публичных лекциях (Об уме, в частности русском). Он же, между прочим, рассказал, (на лекции), что к их прислуге ходил «краса и гордость русской революции» – кроншт[адтский] матрос и, конечно, проповедовал, что буржуев нужно извести; на это ему возражали: Вам все-таки трудно будет обойтись без буржуев. – А зачем они нам? – Да вот, напр[имер], если будет холера, кто будет Вас лечить? – А зачем будет холера? – Да ведь бывает же она. – Бывает – известное дело, ее насылают доктора²⁰. – По мнению Павлова, это характерно для русского ума, но, м[ожет] б[ыть], правильнее было бы назвать такое рассуждение характерным для ума людей, находящихся в революц[ионном] трансe. По крайней мере Миша по этому поводу рассказал, что к[а]к раз он вычитал в биографии Лавуазье, что когда, во время франц[узской] революции, судили Л[авуазье] и присудили к смертной казни, и защитник его говорил, что ведь это – ученый, к[ото]рым гордится Франция, председатель суда (илиⁱⁱⁱ м[ожет]

ⁱ На правом поле напротив текста карандашом ?

ⁱⁱ Далее в тексте зачеркнуто что он в н.

ⁱⁱⁱ или вставлено вверх строки.

б[ыть] это был кто-нибудь в роде нашего теперешнего кроншт[адтского] матроса?)ⁱ изрек: Республика не нуждается в ученых¹²¹ – чем это лучше рассуждения кроншт[адтского] матроса? А я вспоминаю, что летом 1896 г[ода], когда мы с С.Ф. были в Париже, работавший там в Institut Pasteur¹²²ⁱⁱ Ал[ексей] Л[аврентьевич] Степанов рассказывал нам, как грандиозны были похороны Pasteur'a: весь Париж к[а]к бы был в трауре, на всех перекрестках раздавались скорбные возгласы: Pasteur n'est plus.ⁱⁱⁱ «Я присутствовал на похоронах двух русских императоров, но ничего подобного похоронам Pasteur'a не видел и не слышал». Вот к[а]к не нужны республике ученые. –

Холера все усиливается. Погибли от нее Н[иколай] С[ергеевич] Карцев (старик), Дм[итрий] Ив[анович] Коковцев – совсем молодой человек, жена Колина начальника по Контролю – Гадзяцкого – все на Вас[ильевском] Острове. Вчера Зиновьев (председатель Совета комиссаров)¹²³ произнес в совете необыкновенно подлую речь после доклада д[окто]ра^{iv} Первухина о росте эпидемии в городе: рабочие должны взять в свои руки все дело борьбы с эпидемией, не особенно доверяя профессорам. «Конечно, советская власть будет пользоваться знаниями докторов, заставит их работать, (к[а]к будто они когда-нибудь от этого отказывались?)^v ослушники будут расстреливаться. Но необходимо все-таки организовать бдительный рабочий контроль. За счет буржуазии необходимо улучшить питание бедняков»¹²⁴. Итак, виновники бедствия найдены: это – опять-таки злосчастные буржуи. И ведь, конечно, все заправили отлично понимают, что основное зло в невероятном положении города со стороны санитарной и продовольственной – нет, нужно возбуждать одну часть населения против другой, когда и без того всем так трудно живется.

6/19 июля. Сейчас прочли в газетах ужасное известие: 16-го июля, по постановлению Уральского областного совета в Екатеринбурге расстрелян Николай П, а Ал[ександра] Ф[едоро]вна и наследник увезены «в надежное место» – свершилось!¹²⁵ Хотя давно уже не было веры в то, что они уцелеют, все же это известие точно удар грома. Катастрофу ускорил приближение чехо-словаков к Екатеринбург¹²⁶. – А на днях С.Ф. столкнулся на набережной с Елиз[аветой] Мавр[икиевной] (к[ото]рая уже выселилась из Мраморного дворца на частную квартиру) и Шаховским и от них слышал, что у Елиз[аветы] Мавр[икиевны] была монахиня из Алопаевска^{vi}, где сейчас находятся сыновья Елиз[аветы] Мавр[икиевны], и сообщила, что они здоровы, живут хорошо, на содержание каждому отпускается в день по керенке, т[ак] ч[то] они сыты. А о семье г[осу]д[а]ря монахиня сообщила, что их держат в 4 комнатах, одно время они не получали ничего, кроме солдатского пайка, что г[осу]д[а]рь очень пал духом и опустился от всего этого, а г[осу]д[а]р[ы]ня – зуб за зуб с стражей, что наследник упал в комнате и был тяжело болен, что теперь он поправился, но, по словам врачей, все равно дальше 18 лет не проживет. – Что-то будет теперь дальше?

С.Ф. 1-го июля вернулся из Москвы и говорит, что там гораздо лучше, чем здесь, и в смысле настроения, и в смысле продовольствия, да и холеры там

ⁱ Далее в тексте зачеркнуто за.

ⁱⁱ Институт Пастера (фр.).

ⁱⁱⁱ Пастера больше нет (фр.).

^{iv} д[окто]ра вставлено поверх строки.

^v к[а]к будто они когда-нибудь от этого отказывались? написано на правом поле.

^{vi} Так в тексте.

нет или почти нет. В Москве прямо вопль негодования и возмущения против большевиков. Там ходит по рукамⁱ текст присланного Милоковым с надежным человеком письма: М[илоко]в за это время побывал и во Франции, и в Англии и убедился, что там совершенно ничего в наших делах не понимает, верят в нашу демократию и в возможность образовать у нас демокр[атическую] республику – одним словом, надеяться на наших союзников невозможно, спасение может быть только от нем[ецкой] ориентации¹²⁷. И, по впечатлениям С.Ф-ча, моск[овская] интеллигенция к[а]к будто сочувствует такой постановке вопроса.

Ал[ексей] Ив[анович] Яковлев, вообще большой фантазер, носится теперь с проектом вознаграждения всех пострадавших на войне и от войны земельной собственностью из земель госуд[арственны]х, удельных, монаст[ырски]х и частновладельческих (крупных собственников). Он уже ездил раньше к Корниловуⁱⁱ.

Узнал он к[а]к-то, что Милоков в Москве, захотел поговорить с ним, позвонил к нему, отрекомендовался проф[ессору]м Моск[овского] ун[иверсите]-та и просил разрешения приехать поговорить. Ответ: Я очень занят. – Я отниму у Вас не больше ¼ часа. – Я могу принять Вас только сейчас. – Як[овлев] отправился к нему, начал говорить, но буквально через 1–2 минуты был остановлен М[илоковы]м: У меня нет времени для выслушивания подобных авантюристических проектов, прошу Вас меня оставить. Когда Як[овлев] пытался продолжать и сказал, что он никак не ожидал такого отношения к проф[ессору] Моск[овского] унив[ерситета] от человека, тоже раньше работавшего в этом ун[иверсите]те, то опять услышал в ответ: Прошу Вас меня оставить. – По словам С.Ф-ча, Як[овлев] даже не столько возмущен, к[а]к удивлен таким генеральством М[илоко]ва. По впечатлениям С.Ф-ча, в Москве к[а]к будто считают, что роль к[онституционных] д[емократов] уже сыграна. Посмотрим.

Французы успешно действуют против немцев, к[ото]рым Парижа, очевидно, не взять. И на убийство Мирбаха они так слабо реагировали: предъявили было требование оⁱⁱⁱ разрешении ввести в Москву свой отряд для охраны посольств, но получили отказ, причем Ленин публично заявил, что, если они будут настаивать, это поведет к войне. Тогда они отказались от своего требования, заявив, что зато они предъявят ряд экономических требований – уж не ослабели ли они в самом деле? Не слишком ли зарвались?

7 июля. Сегодня опять газеты сообщают официально сенсационное известие: из Алопаевска бандой неизвестных^{iv} людей похищены, несмотря на сопротивление стражи, содержащиеся под стражей Игорь, Константин и Иоанн К[онстантинови]чи, Сергей Мих[айлович]^v и Палей (сын Павла Ал[ександрови]ча) и увезены неизвестно куда¹²⁸. Слава Богу, что они уцелели; уж и без того довольно пролито крови.

ⁱ Далее в тексте зачеркнуто присл[анный].

ⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом ?; далее в тексте зачеркнуто Каледину, Алексею.

ⁱⁱⁱ Далее в тексте зачеркнуто вводе.

^{iv} Далее в тексте зачеркнуто пок[ишены].

^v На правом поле напротив текста карандашом, зачеркнуто Б[уржуй] и р[ытье] мог[ил] Пск[овское] Пр[авительство] В[еликая] кн[ягиня] – неприяк[основенна] ее сыновья Немцы и фр[анцузы] в Москве мануф[актуры] Ярославль и Симб[ирск] (Кинд[яковка]).

12 июля. Вчера Рязанов рассказывал С.Ф-чу, что ему пришлось видеть комнаты царской семьи в Алекс[андровско]м дворце и комнаты Мих[аила] Ал[ександрови]ча в его дворце. У последнего – обстановка в духе англ[ийской] благородной простоты, у имп[ератри]цы немецкое мещанское безвкусие. Комната Распутина недалеко от комнаты А[лександры] Ф[едоровны], в его уборной ее портрет, в ее уборной – его портрет и вообще многое там, по словам Р[язано]ва, наводит на мысль о каких-то предосудительных отношениях между ними.

Тот же Р[язано]в говорит, что за все время своей службы (кажется, около 15 мес[яцев])ⁱ он не получал больше 800 р[ублей] в месяц жалованья; но в его распоряжении казенный автомобиль; живет он вдвоем с женой, к[ото]рая тоже служит – вот они и могут существовать, но он, по его словам, отлично понимает, чего стоит теперь иметь прислугу, т[ак] к[ак] они, работая вне дома оба, должны иметь прислугу. Все это говорилось по поводу того, что предполагается не допускать, чтобы кто бы то ни было получал в месяц болееⁱⁱ 1500 р[ублей]. Между тем стоимость жизни здесь теперь такова, что напр[имер] Эк[атерина] Серг[еевна] Кабанова говорила недавно Боре, что она, служа в 3 местах, к[а]к врач, зарабатывает 1800 р[ублей] в месяц при готовой квартире (при Демид[овском] уч[ебном] зав[едении]) и тратит все, живя вдвоем с прислугой. – На днях П[етр] П[етрович] Фридолин говорил мне, что, к[а]к историк, он знает, что во время франц[узской] рев[олюции] обед на 2 чел[овек] в Пале-Рояль¹²⁹ стоил 1500 фр[анков]. А Дм[итрий] К[онстантинович] Петров и Эрв[ин] Гримм к[а]к-то заплатили в ресторане за обед с вином на 2 чел[овека] – 950 р[ублей].ⁱⁱⁱ

Вчера по дому нашему разослано извещение о большевистском декрете, согласно к[ото]рому «буржуи 3-й и 4-й категории» вызываются для обществ[енных] работ: рытья могил,^{iv} очистки улиц и т.д.¹³⁰ Сегодня наша Катерина, стоя в очереди в кооперативе, наслушалась разных ужасов по этому поводу – что студенты толпами бегут в Финляндию (а туда русских даже не пускают), п[отому] ч[то] их заставляют рыть могилы, а потом самих туда сталкивают и т.д. Конечно, это вздор, но вчера у С.Ф. был вновь приглашенный преподаватель Археол[огического] инст[итута] художник и архитектор Лалевич и рассказывал, что в Литевой части есть спорадические случаи глумления над буржуями, напр[имер] банкиры Вавельберги^{130a} были вызваны в Комиссариат, получили по ½ ф[унта] хлеба и были отправлены на Преображ[енское] кладбище рыть могилы; их продержали до 6 ч[асов] вечера, не давая ничего больше есть, а потом отпустили, сказав: Поезда для вас нет, идите пешком. – Вас[илий] Гр[игорьевич] Дружинин рассказывал С.Ф-чу, что баронесса Остен-Сакен (из их дома) тоже была вызвана к[а]к-то зимой на обществ[енные] работы, но ее продержали часа 2 и отпустили. Теперь вызываются только мужчины, в возрасте от 18 до 45 лет. Интересно между прочим, что преподаватели ср[едних] уч[ебных] заведений отнесены

ⁱ На левом поле напротив текста карандашом ?

ⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом [зачеркнуто] Предп[ологается] закр[ыть] инст[итуты] Больш[ая] ком[иссия] в наш[ем] доме Приемник Мирб[аха] Обыски М.К. и Белг. [зачеркнуто] Почт[ово]-тел[еграфное] вед[омство] Верб[овка] в Англ[ийской] миссии.

ⁱⁱⁱ Фраза написана по нижней части двух листов.

^{iv} Далее в тексте зачеркнуто и.

во 2-ую категорию, т.е. не вызываются, а преподающие в высш[их] уч[ебных] зав[едениях] – к 3-й категории, т.е. призываются. На днях заходил к нам А[лександр] В[асильевич] Красовский (бывший обер-секр[етарь] Сената) и рассказал, к[а]к онⁱ себя в этом отношении «обезопасил»: открыв комиссионную лавку (это теперь в такой моде!), он записался в ней приказчиком и, в качестве такового, получил карточку по 2-й категории¹³¹.

Вчера похоронили В[ладимира] В[ладимировича] Пруссака, знаменитого «витмеровца»¹³²: гимназистом старших классов он был арестован, год просидел в одиночном заключении, потом был сослан в Сибирь, после переворота вернулся сюда, был близок к Керенскому и Брешко-Брешковской; его, к[а]к талантливого агитатора, посылали в провинцию с партийными поручениями, побывал он и на фронте и вернулся с Георгием – и вот погиб жертвой ужасной ошибки врачей (или врача?): совсем недавно вернувшись сюда из Москвы, он заболел чем-то, что приняли за холеру; его стали лечить между прочим массажем, а у него оказалась не холера, а гнойный аппендицит, гной от массажа разошелся по всему организму, сделали операцию, но было уже поздно. Умер он 23 лет, оставив 19-летнюю вдову (Веронику, падчерицу Ф[едора] Ал[ександровича] Брауна) на 3-м месяце беременности. Везли его хоронить в Новую Деревню мимо нас. Я-то думала, что будут плакаты или знамена, депутация от партии, много единомышленников – какое: когда отслужили литию¹³³ против Лопухинской ул[ицы] (где дом Пруссаков) и дроги двинулись дальше, за ними пошло буквально 3–4 человека – а ведь он был честный мальчик, страдавший и боровшийся за то, что он считал истиной. Деятельности его я никогда не сочувствовала, но вчера мне было за него обидно; положим, партия с[оциалистов]-р[еволюционеров]ⁱⁱ разгромлена, но все-таки... а тут толкуют о необходимости увековечить памятниками таких деятелей революции, к[а]к Володарский и К^o.

Французыⁱⁱⁱ, англ[ичане] и амер[иканцы]^{iv} нанесли большое поражение немцам, это официально признано последними¹³⁴. Что-то будет дальше? – Чехословаки заняли Симбирск с помощью крестьян Киндяковки, к[ото]рые тоже выступили против большевиков¹³⁵. А Ярославлем завладели большевики, расстрелявшие там 98 руководителей восстания¹³⁶ – когда же прекратятся эти гекатомбы¹³⁷?

Вдову вел[ико]го кн[язя] Конст[антина] К[онстантиновича] выселили из Мрам[орного] дв[орца], раз ее лишили титула и имущества, она превратилась в иностранную подданную (не знаю, какая она была нем[ецкая] принцесса по происхождению?) и, к[а]к таковая, неприкосновенна. Гавриил К[онстантинович], оставленный здесь при высылке остальных братьев, к[а]к тяжело-больной, гуляет на свободе, но имущество у них, по-видимому, будет все отобрано. Где сейчас бежавшие из Ал[апаев]ска, вел[икий] кн[язь] не знает, есть слух, что при этом похищении никто из них не был ранен. Мих[айл] Ал[ександрович], по слухам, находится в Лондоне. Из Вологды перевезли сюда и содержат под стражей вел[ико]го кн[язя] Дм[итрия] К[онстантиновича], Ник[олая] и Георгия Мих[айлович]ей.

ⁱ На левом поле напротив текста карандашом ?

ⁱⁱ с[оциалистов]-р[еволюционеров] вставлено поверх строки.

ⁱⁱⁱ Далее в тексте зачеркнуто и.

^{iv} и Амер[иканцы] вставлено поверх строки карандашом.

Вот уже несколько дней, к[а]к здесь закрыты все магазины, торгующие тканями и готовыми вещами. Говорят, будто производится подсчет всего подобного товара и национализация его. Но есть и другое объяснение: третьего дня приехал из Москвы В[асилий] В[асильевич] Потулов и рассказывает, что там тоже «национализируется» весь мануфактурный товар для вывоза его в Германию, к[ото]рая предъявила требование об этом, получив от большевиков отказ в разрешении впустить в Москву нем[ецкий] отряд для охраны посольств (вот оно – их «экономическое» требование). Правда ли это – неизвестно. Что Германия терпит страшную нужду в тканях и платье, это несомненно. Говорят, там запрещено хоронить покойников в платье: для каждого умершего будто бы отпускается кусок ткани на саван, а все платье его поступает в собственность государства. В Баварии будто бы покойников просто заворачивают в бумагу и т.п. Но интересно, что тоже третьего дня вернулся из Москвы Шауб (здешний пайщик) и рассказывает совсем другое: что нем[ецкий] отряд для охраны посольств в Москве уже образован, что он состоит приблизительно из 12 000 человек, частью из¹ военно-пленных, высланных отсюда, частью из нем[ецких] солдат; что все они одеты в платье – русск[их] солдат. Поселены они в кварталах вокруг Денежного пер[еулка] (где помещается нем[ецкая] миссия) и для них насильственно выселены обитатели многих домов. А Пресняков слышал, что, в связи со всем этим, франц[узская] миссия, тоже помещающаяся в Денежном пер[еулке], уже за-явила, что переедет отсюда.

18/31 июля. Опять приезжал сюда на 2 дня по делам Боря, вчера уехал. По его словам, в Москве гораздолюднее, шумнее и сытее, чем здесь, но зато гораздо сильнее ощущается давление «власти». Самого Борю, когда он под вечер шел к З[инаиде] Н[иколаевне], на Швивой горке¹³⁸ совершенно неожиданно окружили красноармейцы с криком: Руки вверх – обыскали, причем кто-то из толпы советовал без разговоров расстрелять его (револьвер все время держали у виска), и затем так же быстро бросили его и побежали дальше, после того к[а]к какая-то баба крикнула: Да энто не тот.

Боря говорит, что Москва к[а]к будто склоняется к герм[анской] ориентации, что там усиленно говорят, что¹¹ англичане и американцы непременно условием своего вмешательства в наши внутренние дела ставят образование у нас федеративной социал[истической] республики, причем американцы будто бы непременно требуют, чтобы в состав правительства входил Троцкий. С.Ф. что-то этому не верит.

И в Москве считают, что немцы очень ослабели; в самом деле, за последнее время они понесли ряд поражений; во Франции (на Марне) в победе над ними решающую роль сыграли, говорят, вновь прибывшие свежие американские войска. У немцев исчерпаны все резервы; говорят, будто они взяли рабочих со всех заводов и фабрик и отправили их в войска, а вместо их поставили военно-пленных – и это уже последний ресурс.

Преемником Мирбаха назначен Гельферих, продовольственный диктатор Германии, благодаря к[ото]рому она не умерла с голоду за 4 года войны¹³⁹. Это назначение толкуют так, что Германия желает «быть в контакте» (модное

¹ Далее в тексте зачеркнуто тамошних.

¹¹ Далее в тексте зачеркнуто фран[цузы].

теперь выражение) или ладить с большевиками, а между тем наш Боря, приехав с Юга, рассказывал, чтоⁱ немцы там сотнями расстреливают своих военнопленных, к[ото]рые во время пребывания в плену в России заразились большевизмом – чтобы они (преимущественно австрийцы), вернувшись домой, не занесли туда эту заразу. И проф[ессор] Павлов в своих лекциях (публ[ичных]) говорил, к[а]к об установленном факте, что немцы подвергают карантину в несколько этапов нем[ецких] и австр[ийских] солдат, к[ото]рые в плену в России могли заразиться большевизмом. Какой же в таком случае может быть у них контакт с большевиками?

А англ[ийская] миссия здесь, по словам Преснякова, с одной стороны и К[онстанти]н Ф[едоровича] Буткевича с другой, открыто вербует русскую молодежь и отправляет на Мурман против немцев. Сегодня впрочем уже объявлено, что граница Арханг[ельской] губ[ернии] закрыта¹⁴⁰.

Сейчас заходила М[ада]ме Бутлерова и сказала, что уже выдают железнодорож[ные] билеты на Казань и Саратов – вероятно, там уже чехо-словаки. Сегодня в газетах официально сообщается о взятии ими Екатеринбурга, а добровольческой армией (ген[ерала] Алексева?) Ставрополя-Кавк[азского] и Армавира¹⁴¹. М[ада]ме Бутлерова слышала, что «правительство» из Нижнего эвакуируется в Москву. Большевики признают свое положение очень серьезным: хлеба в П[етро]гр[аде]ⁱⁱ нет и его ни откуда сюда не везут. Хорошо еще, что холера если не стихает, то к[а]к будто и не усиливается. Вообще же мы, по-видимому, накануне огромных событий.

Наш дом реквизирован большевиками, комиссаром над ним назначен золотых дел мастер Семенов, служивший раньше подмастерьем у здешнего пайщика Бурхарда (ювелира), с к[ото]рым этот С[еменов] очень хорошо встретился. Комиссаром по всем реквизируемым в городе домам состоит бывший околоточный Павлов. Сначала они пытались нагнать страху: да мы разберем, да мы оценим, да мы Вам покажем и т.д. А потом П[авло]в спросил у здешнего управляющего: Как у Вас с нами будет – слово или дело? И, получив ответ, что дело, сказал: Вот и хорошо, а то на Карповке (где тоже паевой дом¹⁴²) все только разговаривают. Ведь нужно нам о себе позаботиться, больше 2 месяцев мы ведь не продержимся, что же с нами потом будет? – И сговорились: Сейчас ему 2000 р[ублей] и по окончании всего еще 3000 р[ублей], а пока все будет устраиваться, подмастерью для вида по 500 р[ублей] в месяц. Все находят, что это дешево. И сам же П[авло]в учит, к[а]к надо все показать, чтобы дом оказался бездоходным.

В понедельник с утра в нашем доме начались обыски; обыскали несколько квартир, особенно зло у М[ада]ме Хлыновской, вдовы бывшего Читинского губернатора¹⁴³; из-за нее, по-видимому, произошли эти обыски: она, к[а]к член правления и Дом[ового] комитета, заведует в доме низшими служащими, к[ото]рые дружно ее ненавидят; человек она резкий и очень бестактный. В доме служил некий Семен Билька, георгиевский кавалер, бывший денщик ген[ерала] Ильина, (живущего здесь)ⁱⁱⁱ к[ото]рый его рекомендовал, к[а]к усердного и исполнительного человека. Билька служил здесь и дворником,

ⁱ Далее в тексте зачеркнуто большевики.

ⁱⁱ в П[етро]гр[аде] вставлено поверх строки.

ⁱⁱⁱ живущего здесь) дописано на правом поле.

и ночным сторожем, и помощником кочегара или монтера, женился на какой-то прислуге, стал большевиком и проявил себя форменным нахалом и мерзавцем.

Между прочим М[ихаил] И[ванович] Ростовцев и его жена предупреждали С.Ф.-ча, что, по их сведениям (у beau-père'a Рост[овце]ва – Кульчицкого в этом доме собственная квартира) в доме у нас служит наводчик, замешанный уже раньше в каком-то грабеже с убийством – этот Билька.¹

Он мутил здесь всю низшую братию, пока наконец удалось его выкурить. Он донес в Комиссариат на наш дом и явился сюда в числе лиц, производивших обыск, причем прежде всего обыскали именно квартиру Хлыновской. Билька при этом прямо заявил, что Хл[ынов]ская у него поперек горла стала. У нее забрали решительно все съестное, оружие ее покойного мужа и палаш ее сына. И в других квартирах искали именно оружия и припасов. С.Ф. присутствовал при нескольких из обысков здесь и вернулся совершенно разбитый, с ужасными впечатлениями от произвола, грубости и нахальства с одной стороны и полной беспомощности и бесправия – с другой.

Вообще вокруг какая-то вакханалия грабежей, насилия, убийств. Дм[итрий] К[онстантинович] Петров ездил в Рязань и вернулся с ужасающими рассказами о том, что делается на жел[езных] дорогах и в провинции: нигде никакого порядка, никто не соблюдает абсолютно никаких правил, везде давка, грабежи, стрельба, убийства. А в отсутствие Дм[итрия] К[онстантиновича] в их дачу забралась вора, связали Веру К[онстантиновну], заткнув ей рот тряпкой, привязали ее к печке, взломали все шкафы и столы и унесли тысяч на 1500 вещей и денег. В соучастии подозревается прислуга. – А из Рязани Верочка пишет, что дочь М[арии] Ал[ексеевны] Александровой Таня и дочь А[нны] Ал[ексеевны] Наркович Ирина поехали со своей учительницей гостить в Смол[енскую] губ[ернию] и там убиты крестьянами вместе с семьей, в к[ото]рой они гостили¹⁴⁴. Бедняжкам было по 12–14 лет. –

Говорят, что все женские институты закрываются – будто бы по той причине, что нет возможности никому справиться с огромным количеством «младших товарищей», т.е. прислуги, к[ото]рая, требуя себе огромных окладов, буквально ничего не хочет делать. Это теперь явление почти повсеместное: часто приходится слышать напр[имер], что дворники желают получать по 200–300 р[ублей] в месяц и при этом отказываются от всякой работы, даже дров в квартиры не носят.

То же самое и в почт[ово]-телегр[афном] ведомстве;ⁱⁱ там, можно сказать, камни возопияли¹⁴⁵; недавно всех почт[ово]-тел[еграфных] служащих принудительно собрали на митинг в Смольный (не явившимся грозили карой вплоть до увольнения со службы), и кто же их обличал? «Товарищи» Зиновьев, Зарин и др[угие]: состав служащих увеличился на 100 %, ⁱⁱⁱ оклады огромные, количество работы уменьшилось на 60 % и производится она так, что городское письмо доходит на 6-й день, а в автомобилях почт[ово]-тел[еграфного] ведомства какие-то субъекты с дамами ездят на острова и т.п. Нужно однако, справедливости ради, сказать, что подобные факты были нередки и раньше,

ⁱ – этот Билька. вставлено на правом поле.

ⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом: ?

ⁱⁱⁱ Далее в тексте зачеркнуто коли.

только в других кругах, напр[имер] бывший помощник градоначальника Лысогорский, сам почему-то имевший отношениеⁱ к Иконописному комитету¹⁴⁶, сунул туда бар[она] Остен-Сакена, надутого немца, к[ото]рому, конечно, не было ровно никакого дела до русской иконописи; он ровно ничего не делал в Икон[описном] ком[ите]те, но занимал там большую казенную квартиру в 10 комнат, а сыновья его чуть не терроризировали всех обитателей дома. И только теперь удалось наконец выкурить из Ик[онописного] ком[итета] эту семейку. Вот теперь разным «младшим товарищам», насмотревшимся на подобные факты в прежнее время, и хочетсяⁱⁱ вести себя и жить «по-баронски».

24 июля. Все последние дни в городе идут усиленные аресты офицеров (и бывших офицеров). К Рязанову и в мин[истер]ство непрерывно являются родственники арестованных с просьбой хлопотать; кое-кого удаётся освободить (напр[имер] Столицу, внука П[етра] В[асильевича] Никитина). Рязановⁱⁱⁱ вчера говорил С.Ф-чу, что на большевиков сильно нажимают немцы и еще сильнее союзники, особенно англичане; больш[евик]и чувствуют себя в тисках, этим и нужно объяснять такие безумные поступки (выражение Р[язано]ва), к[а]к эти аресты, к[ото]рые для отдельных лиц могут кончиться трагично. В нашем доме арестован полк[овник]^{iv} Бессонов (б[ывший] адъютант Плеве, а не вел[икого] кн[язя]); его жена тщетно старалась узнать, где он; говорят, их увозят в Кронштадт, куда будто бы собирается перебраться и Совдеп.

Юра говорит, что сам видел со своего миноносца, к[а]к их везли туда на мусорных баржах. Молва говорит, что арестованы тысячи кад[ет]ов, а Ряз[ано]в вчера сказал С.Ф-чу, что 800 чел[овек].

Вчера вечером заходил Шауб сказать, что Адя вчера не пришел на урок к его сыну – цел ли он, бывший оф[ице]р? Шауб, к[ото]рый всегда повторял, что больш[евик]и долго продержатся, вчера сказал: развязка близка. Заключает он это из того, что все нем[ецкие] негоцианты, с к[ото]рыми он имеет дело, даже такие, к[ото]рые говорили, что должны пробыть здесь месяц или вообще известное количество времени, теперь спешно уезжают отсюда. И^v аресты офицеров, по мнению Шауба, объясняются давлением герм[анце]в, к[ото]рые боятся союзнической ориентации офицерства; так было и в Киеве перед герм[анской] оккупацией, к[ото]рая, по мнению Ш[ауба], предстоит нам в ближайшем будущем. Какой-то его родственник, кажется, немец, приехавший из Ревеля, очень молчаливый и очень сдержанный человек, недавно проговорился: Я очень жалею, что не увижу, к[а]к будут вешать эту сволочь; я теперь должен ехать по делам в Москву, потом на неделю в Берлин, а когда вернусь все будет конечно. – Ш[ауб] считает эти слова многозначительными.

А в Р[усской] Мысли Изгоев пишет «О заслугах большевиков»: «На долю России выпала тяжкая судьба послужить предметным уроком для всего человечества», т.е. применить на практике социализм. «Результаты получились хорошо известные, но за стремление осуществить свою программу в жизни

ⁱ На правом поле напротив текста карандашом ?

ⁱⁱ Далее в тексте зачеркнуто теперь.

ⁱⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом См[ерть] от гол[ода] в Бел[оострове] [зачеркнуто Возвр[ращение] нагр[абленного] помещ[икам] (Ал. Ив. и Вера Герш.) Кн[язь] Горч[аков] Шауб Бурж[уазные] газ[еты]] Л[ев] Н[иколаевич] Т[олстой] (пакет) Козелло [зачеркнуто Научно-пед[агогическое] общ[ество]].

^{iv} полк[овник] вставлено на левом поле.

^v Далее в тексте зачеркнуто А.

большевиков упрекать нельзя. Это, во всяком случае, честнее, чем с лозунгом социализма на устах проводить кадетскую программу реформ». – «Русский социализм был и остается по существу своему чисто-противогосуд[арственным] разрушительным учением, воспринятым интеллигенцией лишь к[а]к радикальное средство борьбы с самодержавием». – «Страшные уроки 1917 г[ода] не могут и не должны пройти для России бесследно. Должна и для России наступить эпоха нац[ионального] возрождения, национ[альной] честности, совести и ума. Весь старый период русск[ой] умственной жизни от 60-х гг. д[олжен] б[ыть] подвергнут беспощадной критике. Все, что носит следы антинацион[ального], антигосуд[арственного] и, к[а]к доказала революция, антикультурного в русск[ом] социализме, д[олжно] б[ыть] решительно отменено». – «Вся социалистическая ложь и гниль будет выметена из культурной русск[ой] жизни и создается, наконец, в стране здоровое, национальное, государственно настроенное общественное мнение. Большевики, с своей стороны, хоть и отрицательно, от противного, содействовали такому оздоровительному процессу. В этом их заслуга»¹⁴⁷.

Теперь все принялись говорить о вреде интернационального настроения¹ русской интеллигенции, о необходимости развивать в детях национ[альное] чувство, любовь к прошлому родной земли, к ее искусству, ее святыням и т.д. В Научно-пед[агогическом] общ[естве] учителей истории при здешнем уни[версите]те¹⁴⁸ Г[еорг] К[арлович] Вебер тоном покаяния публично признается, что в его (а также и его товарищей) преподавании русск[ая] история была всегда в загоне. «Помните, Ив[ан] Мих[айлович]», сказал он в одном из заседаний этого общества Гревсу, «к[а]к в гимназии Таганцевой¹⁴⁹, где под Вашим руководством работала группа нас, Ваших учеников, русская история всегда оставалась в тени, к[а]к один из членов нашего факультета, дочери к[ото]рого воспитывались в этой гимназии, говорил Вам: Много у Вас хорошего в гимназии, но нет национ[ального] направления, все русское в загоне (очевидно, намек на С.Ф-ча), и к[а]к Вы на это обижались». На это Гревс ответил: «Я помню эти разговоры, но не помню, чтобы я на них обижался». – Здесь перепутаны действующие лица: с Гревсом и Л[юбовью] Ст[епановной] Таганцевой говорил об этом не С.Ф., а я. Это было 15 лет тому назад, когда Ниночка кончила курс, т.е. перешла в VIII кл[асс], Верочка в VI, Наденька в IV. Я, накопив уже много впечатлений от гимназии, нарочно переждала весеннее время экзаменов, осенью просила аудиенции у Люб[ови] Ст[епановны] и в одно из воскресений часа два говорила с ней об этом. Мне, воспитанной в архи-русской, правоверной и православной гимназии С[офьи] Н[иколаевны] Фишер, особенно больно было наблюдать это космополитическое настроение и абсолютное равнодушие ко всему русскому. Я сказала Л[юбови] Ст[епановне]: Я забочусь тут не о своих детях, п[отому] ч[то] убеждена, что мы сумеем воспитать в них любовь ко всему родному – но меня удивляет общее направление гимназии; так часто приходится слышать от Ваших учениц: русской историей никто не интересуется, она такая скучная, эти бесконечные междоусобия и т.д., а вот западная история так красива

¹ На левом поле напротив текста карандашом, зачеркнуто Ок[опы] вокр[уг] М[осквы] Сраж[ения] у Стр[уг]-Бел[ых].

и т.п. И это направление вполне исходило от Гревса, к[ото]рому я сама тогда сказала о своем разговоре с Люб[овью] Ст[епановной]. Оба выслушали меня, Люб[овь] Ст[епановна] спросила: Отчего С.Ф. не поговорит об этом с Ив[аном] Мих[айловичем]? А Гревс сказал мне: М[ожет] б[ыть] лучше будет разделить преподавание русской и всеобщей истории, поручив каждую специалисту? – И никакой перемены в результате не произошло, а теперь, через 15 лет, они сами это припомнили – должна сознаться, что это доставило мне нек[ото]рое нравственное удовлетворение.

Говорят (Дм[итрий] К[онстантинович] Петров), что в этом году на пасхальной заутрене в унив[ерситет]ской церкви были и Гревс, и Ростовцев с женой, – чего раньше никогда не было; конечно, это тоже знаменательно.

26 июля. Сегодня рано утром приехала из Москвы Зина; там упорно ждут в ближайшем будущем решающих, роковых событий.

Недавно Ал[ексей] Ив[анович] Яковлев в открытке (!) написал С.Ф-чу: Здесь все ждут скорого выступления¹⁵⁰ – кого против кого? – Недавно в газетах сообщалось, что послы наших союзников обратились к Чичерину с запросом: Что Россия по отношению к их державам – в состоянии мира или войны? И Ч[ичери]н будто бы ответил, что они сами должны решить этот вопрос¹⁵¹. Третьего дня Наташа слышала от своего сослуживца по архиву Н[иколая] Н[иколаевича] Дмитриева, со слов его отца, только что приехавшего из Москвы, к[а]к факт, не к[а]к слух, будто в Москве арестованы послы наших союзников и арестовываются представители этих наций – и все задерживаются в качестве заложников. Но вчера Тарле со слов своего beau-frère'a, только что приехавшего из Москвы, а сегодня Зина, говорят, что это – только слух. М[ада]ме Середонина со слов своей знакомой рассказала С.Ф-чу, что вся Москва окружается окопами, что рыть их заставляют ту же злосчастную буржуазию. Зина привезла известие, будто чехо-словаки говорят: мы возьмем Москву не осадой, а голодом:отрежем все жел[езные] дороги, тогда она поневоле от голода сдастся. Вообще теперь всевозможных слухов не оберешься, что вполне понятно: ведь все «буржуазные» газеты запрещены, остались разные большевистские «Правды», «Красные Газеты» и т.п., а мы все знаем, насколько им можно верить.¹

Архангельск взят англичанами¹⁵², это офиц[иально] известно, но затем толкуют, что взята Вятка, Казань (где потом, будто бы, возмущившиеся военно-пленные опять отдали город большевикам), Н[ижний] Новгород, Верочка пишет из Рязани, что туда с минуты на минуту ждут чехо-словаков¹⁵³. Что из этого правда, один Бог знает. Говорят, будто Милюков выслан из Киева. А об убийстве Эйхгорна¹⁵⁴ даже к[а]к будто перестали говорить. По одной версии убийца – левый с[оциалист]-р[еволюционер], матрос Балт[ийского] флота, по другой – правый с[оциалист]-р[еволюционер], передетый интеллигент, самое имя Донской или Донских будто бы псевдоним¹⁵⁵.

Наташа слышала в архиве от А.С. Карповой, только что приехавшей из-под Луги, что около ст[анции]ⁱⁱ Струги-Белые идут форменные сражения между красноармейцами и крестьянами, при чем с обеих сторон в ход пускаются

ⁱ Далее в тексте зачеркнуто Ар[хангельск].

ⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом ?

даже пулеметы (то же самое Адя рассказывает о ст[анции] Преображенской). Красноармейцы отбирают у крестьян решительно все: хлеб, платье, т[ак] ч[то] крестьяне даже спят одетыми, чтобы хоть что-нибудь сохранить на себе. Вот они и возмутились – теперь, кажется, между воюющими нек[ото]рое перемирие.

Недавно кн[язя] Горчакова (К[онстантина] Ал[ександровича], старика) окончательно выгнали из его palazzo¹ на Мон[етной] ул[ице], с ругательствами, издевательствами, угрозами убить его и т.д. Он прибежал к Пиотровскому (к[ото]рый прямо говорит, что он связался с большевиками, решившись пожертвовать своим именем, только бы спасти к[а]к можно больше памятников старины, искусства и т.п.) и сказал ему: Там в стенах у меня замуровано на десятки миллионов рублей серебра, гобеленов, картин и т.д. – Что если они это все найдут? – И вот в газетах уже появилось известие, что все в доме кн[язя] Горчакова, имеющее значение памятников искусства или древности, объявляется национ[альной] собственностью, должно быть в музей Штиглица¹⁵⁷ⁱⁱ перевезено и отдается под охрану того же музея Шт[иглица]¹⁵⁸ⁱⁱⁱ, неужели ему удастся спасти там все? Удалось же защитить от грабежа дом-музей гр[афа] Шереметева на Фонтанке¹⁵⁹, теперь отданный под охрану Археол[огического] института (помещающегося теперь почти рядом с ним). Недавно представители Археол[огического] инст[итута] с С.Ф. во главе осмотрели этот дом; там все цело, только загажен большой зал и соседние комнаты: туда самовольно вселился лазарет венер[ических] больных, теперь уже оттуда выселенный. Какое хулиганство!

Мать и сестра Над[ежды] Вл[адимировны] Шаскольской писали ей из Павлограда, что в местностях, оккупированных немцами, происходит настоящая вакханалия принудительного возвращения помещикам награбленного у них, что бывают случаи обложения целых деревень штрафом в пользу помещиков для возмещения убытков, понесенных последними от грабежей. Вот у наших Краевичей в деревне вывезено и распродано решительно все из дома – и думаешь: все это ничего, только бы сами они остались целы.

В городе форменный голод: хлеба по несколько дней совсем не дают, круп, муки нет, т.е. можно достать, но по ужасным ценам. (Впрочем за последнее время мука к[а]к будто дешевеет: была по 12 р[ублей] за фунт, теперь 10 р[ублей]). Сегодня приехал сюда из Твери Ив[ан] Ал[ександрович] Иванов, говорит, что там тоже голодно, хлеба дают по 1/8 ф[унта] и т.п.

Сейчас С.Ф. привез известие, что сюда (кажется, из Вологды) явилась Тат[ьяна] Кон[стантиновна] со своим женихом (?) Короченцовым (адьют[антом] Дм[итрия] К[онстантиновича]). Его здесь арестовали.

А в Москве, по словам Зины, приказано было явиться в один и тот же день и час (вчера или сегодня) всем офицерам в Манеж¹⁶⁰ ^{iv} и еще куда-то в Лефортово – зачем?

29 июля. Развязка несомненно надвигается: всюду за несколько месяцев вперед выдают жалованье, в Продов[ольственной] управе, по словам дочери

¹ Дворец (итал.).

ⁱⁱ в музей Штиглица вставлено на правом поле карандашом вместо зачеркнутого куда-то.

ⁱⁱⁱ музея Шт[иглица] вставлено поверх зачеркнутого Пиотровского.

^{iv} Далее в тексте зачеркнуто зачем?

Ив[ана] А[ндреевича] Блинова, все служащие рассчитаны и розданы оставшиеся продукты. Из Москвы сюда перехал герм[анский] посол и герм[анская] военная миссия, а с нею, говорят, несколько тысяч немцев¹⁶¹. С.Ф. слышал, что отсюда с необыкновенною поспешностью уезжают здешние немцы – я не понимаю – почему. На днях француженка, преподавательница Демидовской гимназии, сильно перепуганная прибежала в эту гимназию с просьбой выдать ей к[акое]-н[ибудь] удостоверение личности, т[ак] к[ак] многих французов здесь уже арестовали. Наши суда спешно уходят отсюда. Делаются попытки увезти отсюда все ценное, между прочим медь, к[ото]рой, по слухам, здесь много и в к[ото]рой немцы так нуждаются. Третьего дня, вернувшись из заседания по архивам, С.Ф. сказал мне: Впечатление такое, что не сегодня-завтра Рязанов может бежать.

Я не понимаю, с чьей стороны нам предстоит оккупация – немцев или союзников? Да, кажется, и никто этого хорошенько не понимает.

31 июля. Слухов без конца. Вчера говорили, что, по зашифрованной телеграмме Гельфериха, герм[анский]ⁱ посол и герм[анская] военная миссия, только что переехавшие сюда из Москвы,ⁱⁱ спешно выехали отсюда за демаркационную линию в Финляндию¹⁶². Сегодня газеты говорят, что они во Пскове, откуда будет установлено прямое сообщение с Берлином через Ревель и Гельсингфорс (!)¹⁶³.

Вчера сослуживец С.Ф. по архивам Цызырев рассказал С.Ф.-чу, что его жена, датчанка по происхождению, но прибалтийская немка по воспитанию, служит в каком-то магазине, кажется, кассиршей; туда зашел купить мыла немец не понимающий по-русски. Позвали ее, он принял ее за компатриотку и объяснил, что он (кажется, с посольством) уезжает в Берлин и зашел за мылом, к[ото]рого в Берлине совсем нет. Он пожелал М[ада]ме Цызыревой мужественно перенести предстоящие дни испытания, к[ото]рые не затянутся надолго.

Вчера же одна ученица Ниночки рассказала ей, что ее семью необыкновенно спешно выселили вместе со всеми остальными дачниками из Сестрорецка, к[ото]рый будто бы освобождают для немцев. Вчера вечером к С.Ф. зашел Шауб и говорил, что он совсем ничего не понимаетⁱⁱⁱ в происходящем: по его сведениям, оккупации П[етро]града не может быть со стороны немцев, п[отому] ч[то] для этого нужны такие силы, каких у них нет. Вчера ушел в Берлин через Оршу поезд с немцами, получившими разрешение уехать отсюда, с ним уехал один родственник Шауба – зачем они уезжают?

Сегодня М[ада]ме Цызырева сообщила по телефону мужу на службу, что спешно приказано выселить всех из района Белоостров – Шувалово – м[ожет] б[ыть] там ждут боев? – Миша уехал в Б[елоостров] за своими вещами.

Очень многих из арестованных офицеров выпустили. Тем^{iv} из них, к[ото]рые попали в Кронштадт к матросам, было не плохо: в первые минуты была натянутость, а когда матросы поняли, что этих офицеров ни в чем не обвиняют и к расстрелу не назначают, они стали хорошо с ними обходиться и хорошо

ⁱ герм[анский] *вставлено поверх зачеркнутого нем[ецкий].*

ⁱⁱ только что переехавшие сюда из Москвы, *вставлено на правом поле.*

ⁱⁱⁱ *На правом поле напротив текста карандашом [зачеркнуто Осв[обождение] ар[естованных] оф[ицеров] Ар[ест] оф[ицеров] в Г[атчине]] Немцы в Кр[асной] армии.*

^{iv} *Те исправлено на Тем.*

кормить их. А вот те, к[ото]рые находились под охраной красноармейцев, такого натерпелись от них, что не хочется ни вспоминать, ни рассказывать.

Говорят, будто Ленин и Троцкий переехали в Гатчину и, заботясь о своей безопасности, велели арестовать там всех офицеров и отправить будто бы в Кронштадт. По крайней мере сегодня И[ван] А[лександрович] Иванов (он сегодня уехал обратно в Тверь), едуци в трамвае, видел, к[а]к по улице вели арест[ованных] офицеров, а одного престарелого генерала даже везли. Барышня, ехавшая тут же, в трамвае, объяснила, что она многих из этих офицеров знает в лицо, что они из Гатчины.

4/17 авг[уста]. Т[ак] к[ак] никаких газет нет, кроме «правительственных», то мы собственно ровно ничего не знаем о том, что где происходит. Идут слухи (от Ю[лии] М[ихайловны] Бутлеровой из герм[анского] консульства и от Шауба изⁱ торгово-промышл[енных] кругов), будто бы в Москве в Де-нежном пер[еулке] уже было произведено покушение на Гельфериха, при чем он сам остался цел, а из охраны его пострадали многие – потому будто бы он и удрал в Берлин¹⁶⁴.

Вчера С.Ф. видел на сеансе у Палевицкого (где его рисует между прочим Шухаев) одного из обитателей нашего дома, Скугаревского, к[ото]рый чуть не клятвенно утверждал, что г[осу]д[а]рь жив и находится в Лондоне, а что царская семья в Дармштадте,ⁱⁱ что он видел даму, недавно получившую отсюда от вел[икой] кн[язьны] Ольги Ник[олаевны] письмо и небольшую посылку.

6/19 авг[уста]. Вчера приехал из Москвы Боря Краевич; он рассказывает, что Ал[ексей] Ив[анович] Яковлев должен выселиться из своей квартиры (у Храма Спасителя)ⁱⁱⁱ, т[ак] к[ак] в нек[ото]рых кварталах Москвы освобождают от жильцов все верхние этажи для размещения там пулеметов.

12/25 авг[уста]. Вчера М[ада]ме Бутлерова сообщила, что, по ее сведениям, много нем[ецких] войск направляется через Сестрорецк и Белоостров на Север.

С.Ф. был 6-го авг[уста] у вел[икой] кн[язьни] Елиз[аветы] М[аврикиевны]; недели 1½ тому назад арестованы Гавриил К[онстантинович] и Пав[ел] Ал[ександрович]¹⁶⁵. Первого допрашивал Урицкий, к[ото]рый сказал ему между прочим: ведь Ваши братья расстреляны – но, увидев впечатление, произведенное этими словами на Г[авриила], прибавил: Вы и в самом деле, кажется, ничего о них не знаете – они не расстреляны. – Вел[икая] кн[язьня] и все вокруг нее уверены, что немцы окончательно ослабели и уже ничего сделать не могут. В pendant к этому Боря Кр[аевич] слышал здесь от г[оспо]жи Колченовской (их знакомая по Симеизу), сын к[ото]рой служит в Мин[истерстве] иностр[анных] дел^{165a}, будто немцы уходят из Крыма и Украины, т[ак] к[ак] не в силах оккупировать все эти громадные пространства. И Лиля Фохт (Холодовская) говорила Ниночке, что, по их сведениям (ее муж моряк), немцы по той же причине покидают Псков. Если все это правда, что будет после их ухода на Украине и в Крыму? По слухам, там уже началась из-за этого паника. С.Ф. видел недавно в Архивн[ом] управлении¹⁶⁶ приехавшего из Малороссии помещика Гогеля (отца драматурга)^{166a}, там сейчас торжествуют

ⁱ Далее в тексте зачеркнуто военно.

ⁱⁱ Дармштадте исправлено на Дармштадте.

ⁱⁱⁱ (у Храма Спасителя) написано на левом поле чернилами.

помещики, к[ото]рым крестьяне, по требованию немцев, вернули всю похищенную у них собственность – движимую и недвижимую – но настроение крестьян таково, что помещики никак не могут считать себя в безопасности.

Елиз[авета] Мавр[икиевна] говорит, что у них самые противоречивые сведения о царской семье: по одним, г[осу]д[а]рь давно убит, а семья терпит самое жестокое обращение и т.п., по другим – все целы и невредимы, находятся за границей. Есть один несомненный факт: лектриса имп[ератри]цы Ал[ександры] Фед[оровны] Шнейдер, всюду сопровождавшая имп[ератри]цу, прислала сюда своей сестре телеграмму из Лондона: Мы здесь. Кого нужно понимать под этим мы, Ел[изавета] Мавр[икиевна] не знает. – А что должен чувствовать при всех этих рассказах и слухах бывший духовник царской семьи о[тец] Васильев? Говорят, ему три раза предлагали отправиться к г[осу]д[а]рню в Тобольск – он отказался. После этого, говорит А[лександр] С[ергеевич] Николаев, моя душа от него отвернулась.

Пл[атон] Гр[игорьевич] Васенко слышал от кого-то из служителей Пед[агогического] инст[итута], недавно приехавшего из-под Вологды, будто чехо-словаки остановились в 120 верст[ах] от Вологды, чтобы дать крестьянам время убрать хлеб, а то красноармейцы, отступая, жгут хлеб в полях. А С.Ф. недавно слышал в трамвае разговор баб, приехавших из деревни: озимое убрали, а как уберут яровое, тут что-нибудь и будет, п[отому] ч[то] больше так невозможно. –

Вчера С.Ф. с Б[орисом] Вл[адимировичем] Фармаковским осматривал на Каменном острове дворец пр[инцессы] Саксен-Альтенбургской¹ (раньше это был дворец Александра I, к[ото]рый, по преданию, из него уехал в свою последнюю поездку в Таганрог¹⁶⁷). Его передают Археол[огическому] обществу, но предварительно оттуда нужно выселить инвалидов, к[ото]рые чуть ли не самовольно его заняли и не хотят уходить, несмотря на требование большевиков. С.Ф. разговаривал там с управляющим дворцом (кажется, бывшим камердинером или камер-лакеем) и с комиссаром; от последнего С.Ф., к своему большому удивлению, услышал такие речи: Разве можетⁱⁱ долго тянуться такое безобразие? Конечно, все это скоро кончится. – Вообще все полны таким настроением: все это скоро должно кончиться.

Моя голова прямо не вмещает всего происходящего: Англия иⁱⁱⁱ Франция объявлены в состоянии войны с Россией, во Франции уже приказано арестовывать большевиков и всех им сочувствующих¹⁶⁸. На кого же могут опираться и чего ждать большевики, раз и немцы, оккупируя к[акую]-н[ибудь] часть России, беспощадно вешают и расстреливают представителей большевизма, к[а]к это было в Крыму?

О холере мы все к[а]к-то забываем; по-видимому, она действительно совсем затихает. А вот дороговизна все растет и хлеба по карточкам не дают совсем. С.Ф. слышал от Елиз[аветы] Мавр[икиевны], что они (их всех, вместе с тут же живущими Шаховскими, 20 человек) ежедневно тратят 400 р[ублей]; пока они существовали на деньги, вырученные от продажи трех утаенных от реквизиции автомобилей, чем будут жить дальше – неизвестно.

ⁱ На левом поле напротив текста карандашом ?

ⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом ?

ⁱⁱⁱ Далее в тексте зачеркнуто Амер[ика].

Я плачу прачке 13 р[ублей] в день и 80 к[опеек] даю на трамвай, а фунт картофелю стоит 3 р[убля] 30 к[опеек], 1 ф[унт] луку – 5 р[ублей], 1 ф[унт] свежейⁱ капусты – 2 р[убля] 80, 1 ф[унт] мяса 11–13 р[ублей], 1 б[утылка] молока 3 р[убля] 50 к[опеек] и т.д., 1 ф[унт] масла 18–23 р[убля].

15/28 авг[уста]. Рязанов рассказал С.Ф-чу, что все бумаги покойного г[осу]д[а]ря (его дневники, письма и т.п.) находятсяⁱⁱ в руках проф[ессора] Покровского¹⁶⁹ (единственного, по мнению С.Ф., талантливого большевика) и будут им охранены. Ряз[ано]в говорит об имп[ератрице] Ал[ексandre] Ф[едоровне] с ненавистью, о М[арии] Ф[едоровне] почему-то с сочувствием, о г[осу]д[а]ре с каким-то недоумением: это заурядный штабс-капитан, человек пошлый, совсем малого калибра. Пугало для него был Витте; узнав о его смерти, г[осу]д[а]рь записал в дневнике: Наконец он умер¹⁷⁰. – Вчера, говорят, в газетеⁱⁱⁱ Сев[ерная] Коммуна было известие о том, что подписавший смертный приговор г[осу]д[а]рю рабочий Беловодов на улицах^{iv} Екатеринбурга был сначала расстрелян, а потом растерзан на части толпой¹⁷¹.

Адя рассказал Мише, что^v в нем[ецких] газетах он вычитал, почему Гельферих уехал из Москвы и не возвращается больше туда: Когда он приехал в Москву после смерти Мирбаха, к[а]к его преемник, у него очень скоро образовалось впечатление, будто большевикам предстоит немедленный крах, что гибель их близка и несомненна – и он полетел в Берлин с докладом о том, что необходимо порвать немедленно с большевиками и вообще совсем изменить тактику. Ему на это ответили, что такое заключение слишком поспешно, что Мирбах держался выжидательной политики – так же следовало поступать и ему – и в результате он попал в опалу.

Вчера Пресняков рассказывал С.Ф. на основании сведений, идущих от Извольского и Коковцева, что в Берне идут полным ходом мирные переговоры и что нек[ото]рые §§ уже выработаны: 1) уничтожение Брестского договора, 2) возвращение Литвы нам, 3) самостоятельность Польши, 4) передача Германии Лифляндии с Ригой, 5) созыв Учр[едительного] собрания с подачей голосов, к[а]к в Гос[ударственную] Думу, 6) Багум нам, Карс Турции, 7) Оккупация России отрядами^{vi} союзников по соглашению, 8) Объединение России, 9) провозглашение Малороссии самостоятельной, если этого пожелает население ее, и т.д.

А[лександр] С[ергеевич] Николаеву попался среди бумаг в архиве пакет, побывавший, по-видимому, в руках г[осу]д[а]ря и возвращенный им для передачи в руки министра вн[утренних] дел. В пакете находится 1)^{vii} изложение причин, вызвавших бегство Л[ьва] Н[иколаевича] Толстого из дому¹⁷² 2) спор между С[офьей] А[ндреевной] и Ал[ександрой] Льв[овной], после смерти Л[ьва] Н[иколаевича], из-за его рукописей^{viii}: он не мог оставаться дома из-за жены, к[ото]рую ненавидел. По свидетельству близких к семье Л[ьва] Н[иколаевича] лиц, даже самой Тат[ьяны] Льв[овны] и сыновей, С[офья] А[ндреевна] была

ⁱ На левом поле напротив текста карандашом, зачеркнуто Л[ев] Н[иколаевич] Т[олстой].

ⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом ?

ⁱⁱⁱ На правом поле напротив текста карандашом ?

^{iv} На правом поле напротив текста карандашом ?

^v На правом поле напротив текста карандашом Укр[аина] [зачеркнуто Мирн[ые] перег[оворы] в Берне].

^{vi} На левом поле напротив текста карандашом ?

^{vii} 1) вставлено поверх строки.

^{viii} 2) спор между С[офьей] А[ндреевной] и Ал[ександрой] Льв[овной], после смерти Л[ьва] Н[иколаевича], из-за его рукописей вставлено на правом поле.

в это время совершенно ненормальна; по желанию, кажется, самого Л[ьва] Н[иколаевича], к ней приглашали моск[овского] невропатолога Россолимо (я видела его на консилиуме у моего брата Сережи во время его предсмертной болезни), к[ото]рый определил у нее истерию и параною; центральным пунктом ее помешательства был Чертков (игравший, по-видимому, очень дурную роль в семье Л[ьва] Н[иколаевича]). Она непрерывно подсматривала и подслушивала за Л[ьвом] Н[иколаевичем], по ночам перерывала все у него на письменном столе, т[ак] ч[то] Л[ев] Н[иколаевич] просыпался от шороха и шелеста бумаги, похищала его дневники и рукописи, иногда переиначивала написанное им, вычеркивала ч[то]-н[ибудь], а потом отвозила похищенное на хранение в Рум[янцевский] музей и т.д. Его жизнь стала адом; это подтверждается выписками из его дневников. Он напр[имер] сказал жене: Если кому из нас двух топиться, то никак не тебе, а мне. – Он именно потому и завещал дочери Ал[ександре] Льв[овне] все свои рукописи, что боялся самоуправства и насилия по отношению к нимⁱ со стороны жены, если бы она получила возможность распоряжаться ими. Вот чем закончилась их 48-летняя совместная жизньⁱⁱ

Ю[лия] М[ихайловна] Бутлерова слышала, будто Троцкий пропал: он отправился на фронт и там будто бы захотел полетать на аппарате, а летчик отвез его к чехо-словакам и передал его им. Конечно, это – утка.

19 авг[уста] / 1 сент[ября]. Сегодня хоронят Урицкого: его убил третьего дня еврей Канегиссер, студ[ент]-политехник, бывший офицер, по-видимому, с[оциалист]-р[еволюционер]¹⁷⁴. В тот же день в Москве на митинге на фабрике Михельсона ранен какой-то женщиной Ленин¹⁷⁵; положение его серьезное. Говорят, выманивали из Астории Зиновьева с целью убить и его, но он будто бы догадался и не подался¹⁷⁶. Красные газеты открыто призывают к террору и мщению¹⁷⁷; арестовано множество офицеров и студентов, а ведь и без того чуть не ежедневно публикуются списки расстрелянных «контрреволюционеров» – сколько жертв!

22 авг[уста] / 4 сент[ября]. Вокруг свирепствует террор. Аресты продолжают. В нашем доме в одну ночь было обыскано 20 квартир и арестовано несколько человек (Теляковский, Красовский, Николаев).

8/21 сент[ября]. Просто рука не поднималась писать – такие ужасы творятся вокруг. Царит форменный террор. В Москве за это время расстреляны бывшие министры: Щегловитов, Протопопов, Хвостов, Маклаков, Белецкий – и еще масса другихⁱⁱⁱ лиц, в том числе прот[оиерей] Восторгов, преосвященный Макарий (Гневушев),^{iv} здесь – свящ[енник] Каз[анского] собора Философ^v Орнатский и его двое сыновей, а третий взят заложником¹⁷⁸.

Приехавший на днях из г[орода] Кириллова (на Белом Озере) Бородин^{vi} рассказывает, что и там царствует террор: расстреляна игуменья Ферапонтова мон[асты]ря и известный знаток истории раскола епископ Варсонофий¹⁷⁹.^{vii}

ⁱ Далее в тексте зачеркнуто жены.

ⁱⁱ На правом поле напротив текста карандашом, зачеркнуто Ел[ена] Петр[овна].

ⁱⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом Н[адежда] Вл[адимировна] о Полт[авской] губ[ернии] [зачеркнуто] Иг[уменья] Фер[апонтова] мон[астыря] и еп[ископ] Ряз[анов] о гиб[ели] мин[истров] Вел[икие] кн[язья], круж[ева] и автом[обили] Ел[ена] П[етровна] М[ихаил] Ал[ександрович].

^{iv} На левом поле напротив текста карандашом ?

^v На левом поле напротив текста карандашом М.М. Сол.

^{vi} На правом поле напротив текста карандашом ?

^{vii} На правом поле напротив текста карандашом ?

Рязанов очень взволнован всем происходящим. По его словам, министры в Москве расстреляны по проискам бывших жандармов и охранников, к[ото]рые проникли в Верх[овную] следственную комиссию¹⁸⁰ и о к[ото]рых министры слишком многое знали. По его словам, каким-то чудом уцелели вел[икие] князья, к[ото]рые теперь взяты заложниками (Гавр[иил] К[онстантинови]ч, Дм[итрий] К[онстантинови]ч, Ник[олай] Мих[айлович] и др[угие]). Вчера газеты сообщили, будто где-то около Перми пойман вел[икий] кн[язь] Мих[аил] Ал[ександрович] со своим секретарем¹⁸¹, но Бог знает, правда ли это.

У Елиз[аветы] Мавр[икиевны], к[ото]рую уже выселили из Мраморного дворца, на ее частной квартире был обыск, причем арестовали заведующего делами вел[икой] княгини кн[язя] Вл[адимира] Ал[ександровича] Шаховского и намеревались арестовать Елиз[авету] Мавр[икиевну], но она была тяжело больнаⁱ (камни в печени). Конечно, взяли при этом серебро Шаховских, золотые часики Веры К[онстантиновны] и т.д. Шах[овско]го скоро выпустили и теперь Елиз[авета] Мавр[икиевна] с потомством (Георгием и Верой и внуками, мать к[ото]рых Елена Петровна арестована в Перми только за то, говорят, что она ехала в отдельном вагоне, выхлопотанным ей сербским посл[ом] Сполайковичем) выпускаются в Швецию. – Они жили одно время на деньги, вырученные от продажи нескольких утаенных от реквизиции автомобилей, а теперь им удалось продать датскому прав[итель]ству через датское посольство целый сундук драгоценных кружев Елиз[аветы] Мавр[икиевны], что наⁱⁱ нек[ото]рое времяⁱⁱⁱ даст им возможность прожить без нужды. Ел[изавета] М[аврикиевна] советуется с С.Ф., к[а]к ей быть: ее мать усиленно зовет ее к себе в Германию^{181a}, так имеет ли она нравственное право ехать в враждебную России страну? Ее сын Георгий и слышать не хочет о переселении туда. С.Ф. думает, что поехать туда вполне можно, п[ото]му ч[то] что же помешает Георгию потом вернуться в Россию и стать вполне русским?

20 сент[ября] / 3 окт[ября]. Немцы, несомненно, обессилели и бороться больше не могут. На Западе они потерпели целый ряд серьезнейших поражений и потеряли чуть не все взятое за годы войны. Союзникам Германии тоже приходится плохо: болгары под Салониками разбиты совсем, в газетах было уже известие, что Болгария выходит из состава воюющих держав¹⁸²; в ней к[а]к будто уже разразилась революция, так же, к[а]к и в Турции. С Севера России англичане надвигаются на Вологду, с Востока чехословаки на Пермь, вся Кубань очищена от большевиков. На Дону, по словам недавно приехавшей с Ростова на Дону О[льги] Ал[ександровны] Магнус^{iv} царит настроение совсем старорежимное; мобилизовано до 200 000 казаков; армия ген[ерала] Алексеева достигает уже 150 000 человек¹⁸³. Все это так, но аресты и расстрелы, пока что, продолжают, царит бесправие, насилия, грабежи.... Проф[ессор] Догель рассказал недавно С.Ф-чу, что в квартире Шевякова (он и его семья где-то на Урале, при каком-то из предприятий Мешкова) на Вас[ильевском]

ⁱ На левом поле напротив текста карандашом Пох[ороны] г[осу]д[аря].

ⁱⁱ С этого места идет следующая тетрадь дневника, начинающаяся с пометы Август 1918 г[ода].

ⁱⁱⁱ На правом поле напротив текста карандашом Зуб [зачеркнуто Шев[яков] Кв[артира] Шев[якова] Нар[одный] С[уд] Эрв[ин] Гр[имм]].

^{iv} На левом поле напротив текста карандашом [зачеркнуто Ср[едняя] шк[ола]. См. III-го.

Остр[ове] был произведен обыск с «выемкой»: взяли все платье, шубы, серебро, взломали его бюро и увезли все бумаги, среди к[ото]рых, по словам Д[оге]ля, есть документы, компрометирующие Ш[евяко]ва: письмо Распутина, письма вел[иких] князей и т. д. Взяли также три микроскопа.

Недавно С.Ф-чу пришлось выступать в Народном суде по делу нашего дома: подрядчик, взявшийся устроить снеготаялку для дома, сам оказался совершенно недобросовестным и сам привлек к суду Правление дома, обвиня «буржуев» в том, что они «пьют кровь» рабочего народа и т. д.ⁱ Жалоба его была написана очень патетически каким-тоⁱⁱ «адвокатом» из кабацких завсегдатаев. Судьи (вида полуинтеллигентов) понравились С.Ф-чу: не обращая внимания на патетические фразы, они постарались вникнуть в дело, внимательно выслушали объяснения С.Ф-ча и в иске отказали.

Дм[итрий] К[онстантинович] Петров слышал, будто Эрв[ин] Гримм не может вернуться с Юга сюда, п[отому] ч[то] сейчас же будет здесь арестован, к[а]к контрреволюционер. А Пресняков говорит, что, по его сведениям, Гримм сам не хочет возвращаться, т[ак] к[ак] находит, что здесь гораздо хуже, чем на Юге.

Боря писал нам из Киева, что с восторгом чувствует себя «в свободной стране». Очевидно, однако, что это впечатление чисто внешнее: Оксман, уехавший в Бессарабию к родным, пишет своим сослуживцам по Архиву, что там страшно тяжело и что он ждет не дожидается своего возвращения в П[етроград]. С другой стороны, недавно приехавшая из Канева вместе с Ел[еной] Амвр[осиевной] Ефимовской А[нгелина] М[ихайловна] Моргун говорит, что первое время по приезде на Юг все так рады обилию продуктов и т. п., что чувствуют блаженство; но, насытившись, всматриваются внимательно в окружающее – и тогда впечатление меняется; еще в больших городах, напр[имер], в Киеве, немцы стесняются, а в маленьких, к[а]к Канев, они распоряжаются наподобие большевиков, разве немного покультурнее. Вообще оккупация дает себя чувствовать очень больно, и притом немцы оказываются большими взяточниками. Из населения они выжимают все соки для себя, да еще заставляют возвращать помещикам все награбленное у них. Огромное большинство помещиков ведет себя недостойно, к[а]к и после 1905–6 гг. (такие же сведения сообщает Ф[едор] Е[вдокимович] Тур о Новг[ород]-Сев[ерском] у[езде] Черн[иговской] губ[ернии] и Над[ежда] Вл[адимировна] Шаскольская со слов В[еры] Герм[ановны] Конради о Павлоградском у[езде] Полт[авской] губ[ернии]): заявляют свои убытки в суммах гораздо больших, чем было на самом деле, разъезжают с нагайками, с помощью к[ото]рых и расправляются с крестьянами. Озлобление последних, конечно, растет, и если немцы, к[а]к ходят слухи, уйдут из Украины, там немедленно начнется беспощадное истребление помещиков. Моргун, к[ото]рая еще весной всей душой была за «самостийность» Украины, теперь говоритⁱⁱⁱ, что там и интеллигенция, и народ только и мечтают о том, чтобы тотчас после падения большевиков, слиться опять с Россией!

ⁱ Далее зачеркнуто проше[нние].

ⁱⁱ то вставлено поверх строки.

ⁱⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом [зачеркнуто Т[арле] о нем[ецких] газ[етах] Бесп[орядки] в Кр[онштадте]]. Оф[исеры] С[олдаты] п[ровинция].

Сегодня у нас ночевал Пл[атон] Гр[игорьевич] Васенко и рассказал очень любопытные вещи о возможности скорого всеобщего мира: педагогичка Копрова была у нем[ецкого] консула со своей знакомой, муж к[ото]рой был раньше нем[ецким] подданным, а в начале войны перешел в русское подданство; теперь он арестован, и жена хотела спросить консула, нельзя ли ему опять стать нем[ецким] подданным и так[им] обр[азом] освободиться от ареста. Консул, лично знающий ее, сказал: не стоит, т[ак] к[ак] мирный договор уже выработан, остается только провести его через Reichstag¹ – при этом он показал самый текст договора, в к[ото]ром 14 §§. Последний (14-й) § приписан и гласит так: немцы обязуются, под контролем большевиков, искоренить в России большевизм, к[ото]рый они сами насадили. – М[ожет] б[ыть] все это и не совсем так, но во всяком случае к[а]к будто начинает мелькать луч надежды...

23 сент[ября] / 6 окт[ября]. Вчера С.Ф. с разных сторон слышал, что развязка близка, что большевики доживают последние дни, но это говорили уже столько раз! Вчера к С.Ф-чу в Гл[авное] Арх[ивное] Управление пришел Гессен (не из «Речи» и не профессор, а какой-то еще третий)¹⁸⁴, пришел «по начальству»: он к[а]к будто хочет получитьⁱⁱ какое-то место по Архивам, был уже у Николаева, Преснякова. С.Ф. ему сказал: Ведь решающий голос принадлежит здесь Рязанову – на что Г[ессен] ответил: Но Р[язанов] может сюда больше не вернуться. А когда С.Ф. выразил недоумение по поводу этих слов, Г[ессен] пояснил: Я ненавижу большевиков и говорю прямо: ведь ни для кого не тайна, что для них наступили последние дни. – А между тем, аресты продолжают...

24 сент[ября] / 7 окт[ября]. Вчера был первый обед во вновь учреждаемом Унив[ерситетско]м клубе. Помещается он в прекрасном особняке Елисеевых (бывш[ем] кн[язя] Волконского) на углу Гагаринской ул[ицы] и набережной, и инициатором в этом деле является, главным образом, японист Елисеев, питомец Токиоскогоⁱⁱⁱ ун[иверсите]та. По его словам, мысль об учреждении такого клуба зародилась у него именно в Токио, где, кажется, есть что-то подобное. С другой стороны, клуб, заняв этот особняк, вернее сказать, часть его, тем самым охранит его от разгрома – значит, услуга за услугу. Цель основания клуба – облегчение возможности более тесного общения между профессорами, а то ведь теперь всякий стесняется в гости придти. Интересно, что приглашают туда с выбором: С.Ф-ча просили быть в числе учредителей, а Зелинского напр[имер] решили совсем не приглашать. – По словам С.Ф-ча, было очень мило, обедали, произносили речи, пели «Gaudeamus». Между прочим, был там Борис Нольде, к[ото]рый очень сдержанно сказал, что за последнее время в международных отношениях в Зап[адной] Европе произошел несомненный переворот – и, к[а]к и подобает дипломату, больше ни о чем не распространялся. А Тарле на днях говорил Наташе, что он постоянно читает массу нем[ецких] газет, прямо разоряется на покупку их, и видит по ним, что немцы терпят ужаснейшие поражения, что у них нет больше сил бороться, что пройдет еще месяц – и они прямо на коленях будут умолять заключить мир, т[ак] к[ак] у них исчерпаны все резервы. А между тем французы все продолжают наступление... Говорят, что не только Болгария, но и Турция уже

¹ Рейхстаг (нем.).

ⁱⁱ Хочет получить написано вместо получает.

ⁱⁱⁱ Так в тексте.

вышла из состава воюющих держав¹⁸⁶, а большевики все надеются на социальную революцию в Германии и все собираются поддерживать и кормить тамошний пролетариат в его борьбе с империализмом и буржуазией, когда нам самим есть нечего!

По слухам, в Кронштадте только что происходили большие беспорядки: вновь набранные солдаты оказываются не только антибольшевистского, но прямо монархического настроения, поэтому боятся вооружить их, а они требуют оружия.

Вчера приходил к С.Ф. Ал[ександр] Ал[ександрович] Васильев в большом смятии: дом, где он живет (Страх[овое] общ[ество] «Россия», против Лицея)¹⁸⁷, реквизируется; из квартир, обитатели к[ото]рых отсутствуют, вытаскили всю обстановку и тут же во дворе поделили ее между собой. Всех жильцов выселяют из дома – вот Вас[ильев] и прибежал советоваться, к[а]к ему охранить свое имущество, а главное – библиотеку. Теперь ведь нельзя, без особого разрешения, перевозить свои собственные вещи из одного дома в другой.

Полторы недели тому назад, вечером 13-го сент[ября] были арестованы по нашей лестнице супруги Бутлеровы, сестра М[ада]ме Бутлеровой Нефедьева, их поверенный Агранов, случайно пришедший к ним в гости бывший брендмайор Литвинов, некий Самойлов и б[ывший] офицер Харчев, к[ото]рый шел в 6-й этаж в квартиру Бессонова и совершенно случайно встретился на лестнице с арестованными в квартире Б[утлеровы]х. Заодно тут же арестовали и его. Beau-frère Б[утлеровы]х Нефедьев не был арестован только потому, что лежал больной в постели (так наз[ываемая] Испанская болезнь¹⁸⁸). На другое утро он встал и пришел к С.Ф. советоваться. По его словам, выходило, что этого Самойлова Б[утлеро]вы, в сущности, не знают, и что он в этом деле сыграл, по-видимому, роль провокатора. Он продавал Б[утлеровы]м крем для лица, изготовляемый его женой, и стал предлагать им какого-то американца, желающего купить одно из их имений. Окончательная сделка должна была состояться именно 13-го, очевидно, кто-то донес (ведь продажа недвижимой собственности вообще теперь запрещена, тем более подданному одной из воюющих с нами держав) – в результате обыск, арест и Гороховая, 2¹⁸⁹. Теперь супруги Б[утлеро]вы и Нефедьева уже выпущены; это стоило 45 000 р[ублей]. По словам М[ада]ме Б[утлеро]вой, все было подстроено, вся история инсценирована с целью содрать с них побольше денег. На Гороховой, 2 шел настоящий торг: сначала за освобождение их потребовали 150 000 р[ублей], потом стали спускать и сошлись на 45 тыс[ячах], предупредив, что, если об этой сделке узнает к[то]-н[ибудь], всех их сгноят в К[роншта]дте. В числе арестованных М[ада]ме Бутлерова видела на Гороховой, 2 – жену Ив[ана] Н[иколаевича] Билибина и слышала, что Ив[ану] Н[иколаевичу] грозит чуть ли не расстрел. Теперь мы страшно беспокоимся за нашего Юру, к[ото]рый ведь был вместе с Ив[аном] Н[иколаевичем] на Селигере и от к[ото]рого мы давно не имеем известий.

4 / 17 окт[ября]. Сколько событий колоссальной важности совершилось за это время! Германия капитулировала и запросила мира, затем нота Вильсона¹⁹⁰ и смиренный ответ на нее Германии, начавшаяся эвакуация Бельгии¹⁹¹... Вот Немезида¹⁹² Вильгельму, к[ото]рый, пропустив в Россию Ленина и К^о, сознательно привил нам эту чуму или бешенство. Вчера Пресняков, со слов

Тарле, передавал С.Ф.-чу, что, по наблюдениям Т[арле], сейчас в Германии совершается величайший внутренний переворот: гегемония от Пруссии переходит к южной Германии, на первое место, вместо Вильгельма, выступает принц Баденский. Интересно сопоставить с этим рассказы О[льги] Ю[льевны] Горчинской, берлинки по рождению и воспитанию: все в Пруссии держится, пока жив Вильгельм, в к[ото]рого вера безгранична; а когда он умрет, все пойдет под гору, п[отому] ч[то] сыновья его немногого стоят; кронпринца, напр[имер], видят на улицах Берлина пьяным и т. п. – Выходит, однако, что и Вильг[ельм] не все может.

В сущности, мы сейчас совсем ничего не знаем о том, что делается на свете, т[ак] к[ак] запрещены все газеты, кроме большевистских, запрещена также продажа нем[ецких] газет, из к[ото]рых мы многое узнавали. Дня три тому назад весь город говорил, что Украина объявила нам войну¹⁹³. Это казалось вполне правдоподобным, т[ак] к[ак] перед тем в газетах мы прочли, каким тяжким оскорблением подверглась большевистская делегация в Киеве¹⁹⁴. Но за эти дни ничто не указывает на то, чтобы это была правда. Зина, спасая от своего жильца-большевика свои вещи, перешла в украинское подданство. Если с Укр[аиной] будет война, ей придется туда уехать.

Из Киева приехала сюда ученица Эрв[ина] Гримма Данини (с В[ысших] Ж[енских] К[урсов]) и рассказала¹ по секрету, что Эрв[ин] Дав[идович] хотел было ехать на Север с тем же поездом, что и она, но в последнюю минуту раздумал, т[ак] к[ак] де есть основание думать, что этот поезд будут обыскивать или грабить. Данини благополучно доехала до Москвы, а там их вагон оцепили, проверяли паспорта, опрашивали едущих – и определенно искали проф[ессора] Гримма. Очевидно, он имел уже какие-то сведения относительно ожидающих его на Севере неприятностей и потому не поехал. Зато сюда приехал его приятель Н[иколай] Ант[онович] Ленский и успел побывать в квартире Гр[имма] и вынести оттуда, вероятно, по полученным от Гр[имма] указаниям, то, что последнему желательно было скрыть – и уже потом нагрянули в его квартиру с обыском, продолжавшимся чуть не двое суток. А Гр[имм] остается в Киеве, где получил, говорят, кафедру в 3-м (?) Киевском ун[иверсите]те и пр[иват]-доцентуру в основном ун[иверсите]те.

Приехал сюда, после более, чем 2-мес[ячного] отсутствия, Ю[лиан] Гр[игорьевич] Оксман, ездивший на родину в Бессарабию и побывавший на Украине. Он говорит, что нем[ецкая] оккупация там чувствуется страшно тяжело, не столько в больших центрах, к[а]к Киев и Одесса, сколько в провинции, что немцы – невероятные взяточники, к[а]к солдаты, т[а]к и офицеры, но что он все-таки решил было не возвращаться в наш ад,ⁱⁱ уже устроился в Киеве помощником младшего Грушевского, и получил командировку в П[етро]град, чтобы перевезти на Юг свои вещи, но тут одно за другим начали совершаться коллосальнейшие события: измена Болгарии, к[ото]рая сразу перешла на союзническую ориентацию, капитуляция Турции, измена Австро-Венгрии¹⁹⁶, обращение Германии с просьбой о мире – тогда, говорит Оксман,

¹ На левом поле напротив текста карандашом написано M[ademoise]lle Vert M[ada]me Бор. Жил[ишная] Ком[иссия] Мар. и Ал. Т. [зачеркнуто] Ел[ена] Амвр[осиевна] – Н[емцы] взя[тчники]. Д[етские] колонии Вор[овский] (В[аслав] В[аславович]) Герм[ания].

ⁱⁱ Далее зачеркнуто и.

стало всем понятно, что большевизму скоро наступит конец, все в Киеве говорили ему: конечно, Вам незачем сюда возвращаться – и, действительно, он приехал, чтобы здесь и остаться, т[ак] к[ак] уверен, что развязка близкаⁱ.

22 окт[ября]. Все мы ждем и надеемся – только это и дает нам силы переносить все происходящее. Вчера Лозинский (М[ихаил] Л[еонович]) говорил, что в газетах есть уже известие об отречении Вильгельма в пользу внука, но это оказалось неверно¹⁹⁷. Люди, имеющие возможность доставать и читать постоянно немецкие газеты, говорят, что Германию погубил окончательно Брестский мир: когда Америка увидела, что по этому трактату Россия будет совершенно поработана Германией и, к[а]к рынок, уйдет от Америки, последняя напрягла все свои силы, навалилась на Германию и раздарила ее. Уже в июле на европ[ейском] материке сражалось свыше миллиона амер[иканских] войск, а теперь их насчитывают 2 миллиона, да бесчисленное количество аэропланов, танков, всевозможных снарядов – ведь Эдисон превзошел сам себя; и эти фиолетовые лучи, ослепляющие сражающихся, оставаясь невидимыми для них – ведь, действительно, оп а гемуé ciel et terre,ⁱⁱ чтобы справитьсяⁱⁱⁱ с Германией. Не жаль Вильгельма и вообще Гогенцоллернов¹⁹⁸: нельзя было безнаказанно чуть не 50 лет милитаризовать Европу, и, м[ожет] б[ыть], прав Вильсон, заявивший, что нельзя вести мирных переговоров с людьми, начавшими эту ужасную войну – но жаль эту культурную страну, этот героический, патриотически-настроенный народ: они умели любить свою родину и мужественно защищать ее. Говорят, сами немцы считают главной причиной своего несчастья измену Австрии. Там уже разразилась революция, Венгрия отделилась и т. д. Становится прямо страшно: неужели мы действительно накануне общевроп[ейской] революции, о к[ото]рой так мечтают большевики? Тарле говорит, что в Германии произошло или происходит нечто такое, чего он не понимает или не улавливает, но что заставляет ее добиваться мира во что бы то ни стало, идти на всякие условия, что Вильгельму, вероятно, придется отказаться от престола. –

Сейчас С.Ф. сказал по телефону, что в тюрьме скончался Ив[ан] В[асильевич] Мещанинов, арестованный дня 3–4 тому назад в связи с «Маяком» одновременно с Турпейненом, секретарем «Маяка». Маруся слышала в Архиве от Оксмана, что ему предлагали заведовать «Маяком», но он отказался; вообще большевики ищут для «Маяка» кого-нибудь[удь] молодого и энергичного. Они никак не могут понять, что это за организация, и говорят: Там служили такой-то и такой-то, но ведь им все равно, где ни служить, только бы им деньги платили, а что там делал напр[имер] проф[ессор] Платонов? Ведь денег он там не получал.

Вот чисто жидовское рассуждение; где же, в самом деле, евреям понять смысл христ[ианской] организации? А как во всех слоях общества нарастает раздражение против евреев!

24 окт[ября]. Сейчас С.Ф. сказал по телефону: нынешней ночью арестовано много к[онституционных] д[емократов]: Пергамент, Левинсон-Лессинг,

ⁱ На правом поле напротив текста карандашом [зачеркнуто] Шауб о нейтр[альном] конс[ультате].

ⁱⁱ Пустили в ход все средства (фр.).

ⁱⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом см. посл[еднее] вр[емя].

Бианки и др[угие]. Щерба, сын М[ихаила] А[лександровича] Дьяконова, 3 проф[ессора] Эл[ектро]-техн[ического] инст[иту]та. Рязанова из-за этих арестов разбудили в 4 ч[аса] утра и он все время метался, хлопоча за арестованных¹. И еще: Германия отозвала от нас своего представителя и выгнала от себя нашего¹⁹⁹ – значит, будет война? Я к[а]к-то не вполне понимаю, что все это значит

Итак, наступает «великая годовщина»; к этим дням сюда наехало множество представителей «Комитетов бедноты»²⁰⁰ из провинции. (Через нашу прислугу мы знаем, к[а]к в деревне работающее население возмущается этими «Ком[итетами] б[едно]ты»: мы всю жизнь работаем, не покладая рук, и потому «справно» живем, а лентяи, бездельники и пьяницы теперь нас обирают, п[отому] ч[то] они – беднота, с к[ото]рой всем надо делиться! (То же самое рассказывала Ниночке одна ее бывшая ученица, теперь служащая по кооперативам в деревне). Ими набит и загажен Зимний дворец и Европ[ейская] гост[ини]ца на Мих[айловской] ул[ице]²⁰¹. Говорят, ждали их в числе 5000 чел[овек], а наехало свыше 18 000 чел[овек], кормить их нечем; они бесплатно ездят в трамваях и наводняют обществ[енные] столовые, где, по выражению Кат[еринино]го Саши, бесплатно жеⁱⁱ «пожирают все, к[а]к саранча, а люди из-за них без обеда остаются». Уже красноармейцам уменьшили паек, чтобы чем-нибудь кормить приезжих. Вчера Маруся и Люба Кожина напрасно съездили в Мар[инский] театр: абонементный спектакль оказался отмененным за 1 час до начала, а дали бесплатный спектакль для «бедноты».

Слухов масса: сейчас от Безсоновых сообщили, будто из Ревеля сюда идет нем[ецкий] флот. Миша только что вернулся из унив[ерсите]та и говорит, что среди студентов ликование; они толкуют, что Немцы столкнулись с союзниками и идут против большевиков.

На днях Шауб говорил С.Ф-чу, что консульства швейцарское, шведское и норвежское дали знать подданным своих держав, чтобы они немедленно уезжали из России, и не столько из П[етро]града, сколько из Москвы и особенно провинции, т[ак] к[ак] здесь помощь извне может подоспеть через несколько часов, а в Москве и провинции нет. Если же кто не хочет или не может, уехать, тем рекомендуется составить подробную опись своего имущества, чтобы, в случае потери его, можно было потом требовать возмещения убытков. Сам Шауб перевел свою квартиру и имущество на имя живущего у него шведа и вместе с ним составил подробную опись его. Тот же Шауб несколько раньше говорил С.Ф-чу, что одно нейтральное консульство (С.Ф. думает, что шведское) получило предупреждение, что на него готовится такое же нападение, какое было произведено на англ[ийское] посольство, и указание, что нужно в таком случае оказать вооруженное сопротивление и продержаться несколько часов, пока подосплет помощь извне.

Пришли дочери со службы, говорят, что в Комиссариате невероятная паника от полученных сегодня ночью известий о разрыве дипл[оматических] сношений между Германией и Россией, что Полетаев вне себя, что, по слухам,

¹ Щерба, сын М[ихаила] А[лександровича] Дьяконова, з[аслуженный] проф[ессор] Эл[ектро]-техн[ического] инст[иту]та. Рязанова из-за этих арестов разбудили в 4 ч[аса] утра и он все время метался, хлопоча за арестованных *написано на левом поле чернилами.*

ⁱⁱ бесплатно же *вставлено над строкой.*

от Пскова уже идут сюда немцы и т. д. М[ожет] б[ыть], не напрасно все время шли упорные слухи, что решено не допустить празднования «вел[икой] годовщины»²⁰², что в Белоострове у границы уже стоят шведские корпуса и т. д.

В городе все еще идут приготовления к «празднику», на к[ото]рый ассигнованы десятки миллионов р[ублей] – это, когда страна разорена и голодает. Для декорирования различных зданий приглашены художники, зарабатывающие на этом большие деньгиⁱ. Чехонин, говорят, декорирует Ал[ександро]-Невскую Лавру, Соколов (смотритель дворца на Каменном Острове) будто бы за день работы получил 20 000 р[ублей], а другой художник за 2 дня работы – 170 000 р[ублей]. Рядом с этим город грязен, не освещенⁱⁱ, на улицах беспрестанно видишь павших от истощения лошадей, у Карповского моста на Каменноостр[овском] пр[оспекте] четвертый день лежит необрунный труп лошади, уже отчасти обглоданный голодными собаками.

25 окт[ября] / 7 ноября. Аресты продолжают: арестован Пав[ел] Б[орисович] Шаскольский (вероятно, его смешали с покойным Петром Бор[исовичем], п[отому] ч[то] ведь Пав[ел] Б[орисович] никогда политикой не занимался)²⁰³, М[ада]ме Барш (она раньше много работала в партии с[оциалистов]-р[еволюционеров], но теперь давно уже отошла от всякой политики). Сейчас у С.Ф. был Шауб: нем[ецких] дипломатов вчера отсюда не выпустили, и Шауб не знает, к[а]к это нужно толковать: надеются ли большевики столкнуться с Германией? Тогда исчезнет всякая надежда на скорое избавление от большевиков – или же это – грубое нарушение всяких международных правил и обычаев – тогда это должно ускорить развязку.

Вчера в Сен[атском] архиве ген[ерал] Плетнев (военный юрист, проф[ессор] Военно-юр[идической] Академии, бывший товарищем военного министра при Гучкове) чуть не приплясывал от радости, предвидя близкое падение большевиков – дай-то Бог! Этот Плетнев работал в англ[ийском] посольстве и к[а]к-то спасся оттуда при разгроме его²⁰⁴. Теперь он живет «без адреса», к[а]к очень многие, и буквально скрывается в лесу.

27 окт[ября]. Вчера приходила к С.Ф. Н[адежда] Н[иколаевна] Гернет просить хлопотать за арестованную Кульжинскую (начальницу гимназии). Отвозивший последнюю в Кресты матросⁱⁱⁱ принес от нее (конечно, за мзду) Гернет записку, извещавшую о случившемся с ней, при этом матрос от себя сказал: Не беспокойтесь, вероятно, в понедельник уже мы откроем тюрьмы. – Гернет пробовала хлопотать через немцев, но получила в ответ, что они ничего сделать не могут: Да ведь у Вас скоро будет свой Совет с Драгомировым во главе (из 5 лиц). – Горький будто бы тоже выразился, что для большевиков наступает конец.

Интересный факт: когда на днях при Рязанове зашел разговор о том, что художники принимают участие в декорировании города «к празднику» и зарабатывают на этом большие деньги, Р[язано]в заметил: Эта среда (т. е. художников) всегда является наименее устойчивой в моральном отношении, наиболее развращенной политически^{iv}. Любопытное замечание в приложении к настоящему положению в устах большевика, если только Р[язано]в

ⁱ На левом поле напротив текста написано чернилами Добужинский, Шухаев.

ⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом [зачеркнуто] М[атвей]-ап[остол].

ⁱⁱⁱ матрос вставлено над строкой.

^{iv} политически вставлено над строкой; далее зачеркнуто Интер[есное].

большевик. – Хорош Коутс, к[ото]рый на вечере в память Урицкого дирижировал Requiem¹ Моцарта!

По делу о проф[ессорском] клубе (особняк Елисеева хотят реквизировать) Д[митрий] К[онстантинович] Петров и Алексеев (восточник) были у Луначарского и вне себя от приема, к[ото]рый встретили: они ждали его три часа; выйдя наконец, он заявил им, что ему некогда выслушать их; когда же они позволили себе заметить, что они ждут его уже три часа, он ответил: И 33 подождете. – И потом: Вы кто такие? Профессора? Ну, с профессорами и нечего разговаривать. Интересно сопоставить такое отношение к профессорам со словами Рождественского (физика), когда он перед началом лекций толковал со студентами об организации занятий на эту зиму – что, кажется, ни одно правительство не относилось с таким уважением к науке и профессорам, к[а]к большевистское. – Какое, в самом деле, уважение!

Дня за два перед «праздником» я шла утром за покупками и встретила Н[аталью] П[етровну] Покрышкину, вышедшую из ограды церкви Матвея-апостола; ей захотелось помолиться, вот она и зашла в церковь, но службы нет, п[отому] ч[то] всех священников погнали на черную работу – и о таком отношении к священникам и церкви приходится слышать очень часто.

28 окт[ября]. Вчера Шауб рассказал С.Ф-чу, что приехал новый швейцарский посланник и сообщил, что условия перемирия уже приняты немцами²⁰⁵; его удивляет только, что поезда с юга Германии не идут на Берлин: или происходят большие передвижения войск, или ч[то]-н[ибудь] неладно в Берлине. Сегодня Сев[ерная] Коммуна сообщает, будто Вильгельм отрекся от престола, Макс Баденский тоже ушел, будто в Берлине уже образовался Совет солд[атских] и рабочих депутатов²⁰⁶ – одним словом, все, к[а]к у нас, но так ли это на самом деле, трудно сказать.

Сегодня В[ере] Ал[ександровна] Ляцкая рассказала Ниночке, что ее племянница Чернышевская попала под трамвай и отвезена в какую-то лечебницу, где ей плохо; В[ера] Ал[ександровна] захотелось перевезти ее, и она обратилась к М[ада]ме Капица, сын к[ото]рой имеет какое-то отношение к перевозке больных и раненых – так вот, по его словам, это теперь очень трудно устроить, п[отому] ч[то] все перевозочные средства сосредоточены на Варш[авском] и Финл[яндском] вокзалах, где ожидается прибытие большого числа раненых. В больницах велено приготовить много кроватей для раненых.

По сведениям Шауба, между Нарвой и Ямбургом идут бои между немцами и белогвардейцами с одной стороны и красноармейцами – с другой. По слухам, на Финл[яндскую] границу послано несколько поездов с войсками, но им не дают ни оружия, ни артиллерии, п[отому] ч[то] они тотчас же в вагонах начали «митинговать» и заявлять о своем нежелании сражаться.

Только что у нас был П[етр] Ант[онович] Горчинский, вчера вернувшийся из Саратова, куда он отвез заехавшую Саратов[овско]му унив[ерсите]ту библиотеку И[льи] Ал[ександровича] Шляпкина. По его впечатлениям, в провинции очень тяжело: никто не застрахован не только от ареста, но от выселения по ордеру жилищной Комиссии, из своей собственной квартиры.

Сегодня днем мы были в Алекс[андринско]м театре на чествовании памяти Тургенева (100 лет со дня рождения) – какое жалкое чествование (речи

¹ Заупокойная месса (лат.).

Венгерова, В[асилия] Н[иколаевича] Кораблева и Полякова) и какая возмутительная речь Кораблева.

Рассказывают, будто перед «праздником» матросы приходили в Семеновский полк и просили поддержать их в их выступлении против большевиков. Семеновцы отказались, говоря, что они политикой не занимаются. На это матросы им будто бы ответили: Вот вы какие, другие полки стговорчивее. – Но все это, вероятно, вздорные слухи, п[отому] ч[то] вот и «праздники» прошли, а ни о каких выступлениях матросов не слышно.

29-е окт[ября]. Сегодня Зина ездила на Клинский рынок за продуктами – вот цены: сахар 48 р[ублей] за фунт, пшено – 20 р[ублей], фасоль – 18 р[ублей], яйца – 35 р[ублей] за десяток – чей бюджет может вынести это? И как мы проживем зиму, если обстановка не изменится коренным образом? Даже страшно думать об этом.

А слухи все разрастаются. Вчера Л[юбовь] Ал[ександровна] Аракина говорила Зине со слов какого-то финляндца, живущего в доме ее сестры, что в Выборге стоит наготове армия Маннергейма для оккупации П[етро]града, а идущая от Пскова армия должна оккупировать Москву, что большевики в глубоком унынии, т[ак] к[ак] видят надвигающуюся гибель не только для себя, но вообще для республики: будет неизбежно монархия. Пока они делают вид, что чувствуют себя победителями: говорят, третьего¹ дня в Мар[иинском] театре во время вечернего спектакля в антракте на сцене появился какой-то комиссар, передавший публике привет от Берлинского Совета раб[очих] и солдатских депутатов. На помещении герм[анского] консульства сорвали нем[ецкий] нац[иональный] флаг и повесили красный. Иоффе (к[ото]рого только что выгнали из Берлина, будто бы опять вернулся туда – Бог знает, что из всего этого правда). Конечно, единственное спасение большевиков было бы в общеевроп[ейской] революции, но ведь в Берлинский кабинет вошел пока только Шейдеман, правый социалист, говорят, открыто выражает надежду, что большевизма в Германии не будет. Но, опять-таки, это все – только слухи.

Пришла Наташа и принесла ужасную газету: в Киле военный мятеж, убито 400 офицеров, отменена отдача чести²⁰⁷ – одним словом, все, к[а]к у нас. Нем[ецкое] консульство здесь будто бы арестовано какими-то нем[ецкими] интернационалистами. – Затем пришел Шауб, к[ото]рый совершенно растерялся и не знает, что ему делать ни на заводе, ни в частной жизни: принимать заказы или нет, выдавать рабочим жалование или нет, уезжать отсюда или оставаться и т. д. По его сведениям, все нем[ецкое] консульство арестовано и находится на Гороховой, 2, кроме двух членов консульства, застрелившихся при аресте. Но какое же отношение к «Гороховой, 2» имеют нем[ецкие] интернационалисты? Затем Шауб видел сегодня человека, вчера бывшего в Нарве и сегодня приехавшего оттуда: там в нем[ецких] войсках строжайшим образом соблюдается дисциплина, русская граница охраняется самым тщательным образом, освещается прожекторами и т. п. и через нее очень трудно переправиться. Все там уверены, что скоро начнутся военные действия против русских, до сих пор были отдельные столкновения между эстонцами и русскими, а боев не было. Ни о какой революции в Берлине там не слышно. –

¹ На правом поле напротив текста карандашом ?

Между прочим, говорят, что в Германии есть уже целая медиц[инская] литература по вопросу о Frauenkriegskrankheit¹: в зависимости от плохого питания и общего физического истощения женщины в Германии чуть не все поголовно теряют менструации – каково это в стране, к[ото]рая так заботится о том, чтобы повисить деторождение? Но нужно сказать, что и у нас, по крайней мере, в П[етро]граде, это явление становится чуть ли не эпидемическим; невольно вспоминаешь, что так обыкновенно бывает у крестьянок летом, в стране, когда в полевых работах затрачивается столько сил – к[а]к же, значит, измучены сейчас женщины и какие последствия это может повлечь за собой?

31 окт[ября] / 12 ноября. Слухов не оберешься и не знаешь, чему верить. Самое интересное за эти дни то, что вчера Рязанов на слова С.Ф-ча, что ему придется, м[ожет] б[ыть], съездить на несколько дней во Влад[имирскую] губ[ернию] (в Мстеры) из-за иконописных школ, настоячиво порекомендовал С.Ф-чу никуда отсюда не уезжать. Сам Р[язано]в собирается съездить за границу, и невольно приходит на ум: не бегство ли это?

Вильгельм отрекся от престола и в сопровождении 40 генералов перебрался в Голландию, где и интернирован²⁰⁸. В чьих руках Берлин, неизвестно; большевики кричат, что в руках большевиков, а напр[имер] Вас[илий] Гр[игорьевич] слышал, что там произошел переворот, но вовсе не в большевистском направлении. Ряз[ано]в вчера сказал С.Ф-чу, что Москва самым усиленным образом работала над революционированием Германии и посылала туда груды революц[ионных] изданий. Оказывается, Гинденбург давно уже заявлял в Рейхстаге, что большевистская зараза проникла уже в Германию, и именно через посредство нем[ецких] войск, расположенных на Украине.

Сейчас звонил Н[иколай] Ив[анович] Яковлев (он вчера был у нас и поразил нас своим оптимизмом: через 2 месяца тахитим все кончится). Он прочел в Известиях Моск[овского] ЦИК, что в Новороссийске англ[ийские] суда, что румынские войска взяли Каменец-Подольск и идут к Киеву, что на Украине нем[ецкая] ориентация уступает место союзнической²⁰⁹. Интересно бы знать, к[а]к чувствует себя теперь Милюков со своей нем[ецкой] ориентацией?

А какие ужасные условия перемирия! И Германия должна была принять их, ведь это – капитуляция! Говорят, что одно из условий перемирия – пропуск союзнической армии и флота в Россию.

Между прочим, среди удивительных слов последнего времени: Совдеп, Совнарком и т. п. не последнее место занимает Перпетун (1-й Петрогр[адский] унив[ерсите]т)ⁱⁱ и Трепетун (3-й Петрогр[адский] унив[ерсите]т)²¹⁰.

2 / 15 ноября. Вчера Шокальский (географ) рассказал С.Ф-чу, что он видел англ[ийского] эмиссара, приехавшего из Берлина: там нет ничего похожего на социалист[ическую] революцию, Вильгельм действительно уехал, но отрекся он только от Импер[атор]ской короны, о Пруссии не упоминается ни одного слова, т.е. вполне возможно, что он останется королем Прусским²¹¹. Министерский кабинет вовсе не составлен из социалистов; если в него вошли два социалиста (Шейдеман – в качестве, кажется, министра обществ[енного] призрения и кто-то еще – даже без портфеля)²¹², то только потому, что в такие

¹ Женская военная болезнь (нем.).

ⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом Лот[арингская] руда Силезия.

важные моментыⁱ, к[а]к сейчас, по обычаю парламентарных стран принято привлекать к обсуждению положения дел представителей всех партий. Так было в начале войны.

Немцы открыто сознаются, что они были поражены всеми теми техническими изобретениями, к[ото]рые применили американцы в борьбе с ними, и скоро поняли, что сопротивляться они не могут. Говорят, что после первых уже случаев применения фиолетовых лучей немцам пришлось устраивать концентрационные лагеря для ослепших, т[ак] к[ак] нек[ото]рые лучи ослепляют на время, а нек[ото]рые навсегда^{212a}. Невольно вспоминаешь, что когда в начале войны немцы начали широко применять душливые газы и по этому поводу начались толки о том, допустимо ли применение таких средств борьбы, немцы заявили, что они будут сражаться т[а]к, к[а]к найдут нужным, и теми средствами, какие им покажутся нужными – вот это их *profession de foi*ⁱⁱ и применили к ним самим.

Вчера вечером была у нас О[льга] Еф[имовна] Корнилович и между прочим, рассказала, что в Демид[ов]ской гимназии, где она преподает, на заседаниях Пед[агогического] Совета всегда присутствует депутатка от учащихся, «чтобы наблюдать за преподавателями». Так вот недавно во время заседания произошел такой казус: новый, «выборный» директор (вместо П[етра] П[етровича] Фридолина), к[ото]рый непрерывно и усердно раскланивается в сторону учащихся, сказал что теперь необходимо выслушать мнение депутатки от учащихся: м[ожет] б[ыть] она желает ч[то]-н[ибудь] заявить. Тогда депутатка (ученица III кл[асса]), краснея и смущаясь, сказала, что у них действительно есть два желания: 1) чтобы перед началом уроков читалась молитва, 2) чтобы опять были классные дамы, «п[отому] ч[то] так невозможно». Это было к[а]к удар грома. Директор заявил, что он не может даже допустить обсуждения этого заявления, п[отому] ч[то] тогда гимназию тотчас же закроют, к[а]к контрреволюционную. Красноречиво! О[льга] Еф[имовна] говорит, что всего больше возмущает ее сочувствие нек[ото]рых, казалось бы, серьезных педагогов по отношению к разгрому, учиняемому большевиками над средней школой. Какой-то пожилой преподаватель Д[емидов]ской гимназии тут же на Совете восторгался тем, что «повеяло свежим воздухом в затхлой атмосфере прежней школы» и т.д. Прежнюю школу трудно идеализировать, но на то, что теперь продлевается над школой, без ужаса нельзя смотреть: все учебники отменены или запрещены, уроков задавать нельзя, каждый класс управляется комитетом из нескольких учениц. Комитет этот по своему усмотрению прекращает занятия и отпускает учащихся; в общем, занятий почти нет, зато детей часто возят в театр, особенно в балет. Конечно, можно держаться различного взгляда на совместное обучение, но при теперешнем насильственном насаждении этой системы (напр[имер], половина гимназистов из Введенской гимназии²¹³ переведена в Инст[иту]т пр[инцессы] Ольденбургской²¹⁴, а половина институток из этого института переведена в Введенскую гимназию, или еще: из Екатер[ининско]го инст[иту]та 50 институток переведены в Кадетский корпус, а 50 кадет в инст[иту]т, без различия

ⁱ На правом поле напротив текста карандашом: ?

ⁱⁱ Кредо (фр.).

возраста – это при интернате!) самым грубым образом нарушается основной принцип системы, требующий, чтобы дети обоего пола воспитывались вместе непрерывно с самых младших классов, т[ак] к[ак] только при этом условии между ними могут постепенно образоваться простые, чисто товарищеские отношения, чуждые всякого флирта. Моргун рассказывала к[а]к-то, что преподавание истории вообще отменяется, зато вводится много новых предметов, из к[ото]рых самый удивительный «Советская Конституция»²¹⁵. Интересно, что никто из педагогического персонала Инст[иту]та пр[инцессы] Ольд[енбург]-ской (кстати: одновременно с переводом институтов в Введ[енскую] гимназию и наоборот – 10 учительниц инст[иту]та были перечислены в Введ[енскую] гимназию, а 10 учителей оттуда – в инст[иту]т¹, без ведома и желания переводимых) не взялся преподавать этого предмета, отговаривались тем, что никто из них «не подготовился».

4/17 ноября. Шауб рассказал С.Ф-чу, что Моск[овский] полк размещен по линии Финл[яндской] ж[елезной] д[ороги] до Белоострова в виду ожидаемого начала отсюда военных действий, а полки Семеновский и Егерский считаются ненадежными, противобольшевистскими. Весь город говорит, что в Ревель уходит не то вообще наш флот, не то три наших крейсера, очевидно, для соединения с Герм[анским] «красным» флотом. Но допустит ли это Англ[ия], вообще союзнический флот? Одна из дополнительных статей перемирия требует от немцев пропуска союзн[ических] кораблей через Категат²¹⁶ⁱⁱ – очевидно, против нас; м[ожет] б[ыть], отправка наших судов в Ревель создаст удобный повод для вмешательства в наши дела англ[ийского] флота. В газете было сообщено, что во время переговоров по прямому проводу между нашим Чичериным и Коном (Берлинский социалист, еврей), когда последний спросил Ч[ичери]на, известно ли ему это требование и не думает ли он, что оно имеет целью выступление союзн[ического] флота против большевиков, Ч[ичерин] ответил, что это весьма вероятно²¹⁷.

Интересно, что Иоффе, к[ото]рый после изгнания из Берлина застрял в Могилеве, откуда его долго не пускали дальше (по слухам, он там все время пребывал в вагоне), в среду на прошлой неделе (31 окт[ября] по ст[арому] ст[иллю]) пробрался сюда, окружив себя стражей тайной, и на другой же день перебрался на один из кораблей, отправляющихся в Ревель; очевидно, ему хочется пробраться в Германию, куда его, говорят, приглашает недавно выпущенный из тюрьмы Либкнехт.

5/18 ноября. Вчера мы обедали у Горчинских и вернулись домой только в 11-м часу; тут пришла к нам сияющая М[ада]ме Бутлерова: она из каких-то самых верных источников знает содержание разговора Ленина с Позерном по прямому проводу: Л[енин]: Где суда? П[озерн]: Ушли в неизвестном направлении. Л[енин]: Что Кронштадт? П[озерн]: К[роншта]дт не отвечает. Л[енин]: В Рязанской губ[ернии] восстание 12 волостей, Рязань взята ими, а что в Гдове? П[озерн]: Два полка перешли на сторону белогвардейцев. Л[енин]: Растрелять командиров. П[озерн]: Уже поздно. Л[енин]: Где Леон? (т. е. Троцкий). П[озерн]: Неизвестно. И в конце разговора Л[енин]: Значит, circum flexus? (т. е. окружены со всех сторон). П[озерн]: Да. –

¹ На левом поле карандашом [зачеркнуто Б[ал] в Ек[атерининском] инст[иту]те].

ⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом Ман. Ск.

А слухи все плывут: что в Ревеле уже англ[ийские] суда, что в Яссах заседает конференция²¹⁸ⁱ с представителями от всех держав, что Швеция уже согласилась пропустить через свои пределы (т.е., вероятно, воды) союзн[ические] войска, что из Москвы вчера приехал сюда Ленин и половина Совета раб[очих] и солд[атских] депутатов, чтобы обсудить, что делать дальше. В газетах уже прямо говорится, что всероссийским правительством признается Совет под председательством Драгомирова; в него входят: Астров – мин[истр] вн[утренних] дел, Сазонов – мин[истр] ин[остранных] дел, Нератов – его помощник, Максимов – морской министр, Лукомский – военный мин[истр]²¹⁹. Милюкова в этом Совете нет.

Говорят, герм[анский] Рейхстаг единогласно высказался против существования Советов раб[очих] и солд[атских] депутатов – что-то не похоже это на социалист[ическую] республику! И еще: в противоположность знаменитым Приказам № 1 и № 2 (Соколова) в начале нашей революции, отменявшим всякую дисциплину и субординацию в войсках²²⁰, Герм[анское] народное правительство требует строжайшего соблюдения дисциплины – какая разница!²²¹

6 / 19 ноября. Советское правительство собралось было кормить «голодающий герм[анский] пролетариат» и направило в Германию несколько поездов с продовольствием²²². Конечно, это вызвало у нас повсеместно бурю негодования, тем более, что нам обещано было увеличение хлебного пайка, а потом его отменили, к[а]к говорили стоявшие в очередях: Немцам наш хлеб отослали. Но затем тотчас же в газетах появились известия, что около Могилева крестьяне не пропустили поездов с продовольствием в Германию, остановили и разграбилиⁱⁱ их²²³; затем, по требованию союзников, немцы отказались от получения продуктов из России²²⁴ и в Ковне не приняли поездов с продовольствием, прибывших туда. Т[ак] к[ак] по условиям перемирия они должны передать союзникам 150 000 вагонов, то они жалуются, что будут не в состоянии подвозить продукты, указывают на истощение своих женщин и детей и на большой % смертности – Вильсон обещал помочь им продуктами, а кто поможет нам? Д[октор] Арх[ивного] ведомства А[лександр] А[лександрович] Садов делал недавно доклад о питании Петрограда: то количество продуктов, к[ото]рое мы получаем по карточкам, дает нам только 400 калорий вместо 2000 калорий, составляющих голодный паек (нормальный паек должен заключать в себе, кажется, 3000 калорий)! В августе по 2-й категории мы получали 473 калории, а в октябре 393 кал[ории], т. е. около 25 % и около 20 %, 1931 – минимальная норма, а нормальная – 3054 кал[ории]ⁱⁱⁱ. Удивительно, к[а]к мы еще не умерли с голоду. А какое количество смертей и, говорят, самоубийств! Люди т[а]к истощены, что к[акое]-н[ибудь] легкое заболевание может стать смертельным: у организма совсем нет силы сопротивления. В городе совсем нет жиров; многие готовят на рыбьем жире, даже на касторовом масле, но и этих продуктов скоро не будет. Нет круп, трудно достать муку, мясо; свежей крупной рыбы в продаже совсем нет; нет чаю; за фунт платят по 100 р[ублей]; из продажи совсем исчез кофе; я сегодня не

ⁱ На левом поле напротив текста карандашом ?

ⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом [зачеркнуто] Пер[е]т[и]. Д[октор] Сад[ов].

ⁱⁱⁱ В августе по 2-й категории мы получали 473 калории, а в октябре 393 кал[ории], т. е. около 25 % и около 20 %, 1931 – минимальная норма, а нормальная – 3054 кал[ории] написано на правом поле чернилами.

нашла ни одного фунта ни в Гв[ардейском] Общ[естве]²²⁵, ни в кооперативах. А цены! Мясо 16–18 р[ублей] за фунт, масла мне недавно предлагали 1 фунт за 70 р[ублей]. Яйца 35 р[ублей] десяток, икра паюсная 45–48 р[ублей] за фунт, и ее уже почти нигде нет, кетовой нет совсем. На рынках пусто, только и продают, что селедки, овощи и яблоки, последние по 4–6 р[ублей] за штуку. Недавно Маруся и М.В. Попова, идя в лечебницу к Ляле Перетц (у нее в прошлое воскресенье, 28-го окт[ября], родился сын), зашли к Елисееву и купили ей одно большое яблоко, заплатив за него 15 р[ублей]ⁱ.

9/22 ноября. Сегодня ночью умерла дочь М[ада]ме Хлыновской, институтка Екат[ерининского] Инст[итута], от воспаления легких. Мать в страшном отчаянии. Девочка простудилась, по-видимому, еще во время поездки в Павловск, куда институток возили за ветками и зеленью, чтобы убрать инст[итут]ский зал к балу в дни «праздника»²²⁶, а потом, уже простуженная, пришла домой пешком (трамваи не ходили), легко одетая.

И что это за бал был! В качестве кавалеров туда пригласили юнкеров Никол[аевского] кавалер[ийского] училища²²⁷ (оказывается, оно существует в каком-то виде), к[ото]рые явились с своими «дамами»; эти последние поднимали ноги выше головы, курили и вообще вели себя так непринужденно, что даже «товарищ» Полетаев заговорил о необходимости удалить их, но юнкера ответили, что они этого не допустят, «п[отому] ч[то] теперь свобода». Тогда Полетаев приказал немедленно прекратить бал.

Слухи ходят самые разнообразные: что союзники сделали десант в Ганге, что Ревель – их главная база, что все консульства уехали или уезжают отсюда, кроме шведского, к[ото]рому поручена защита интересов всех иностранцев, находящихся в России, причем, оно может сношаться со своим правительством только через находящегося в Стокгольме представителя Англии.ⁱⁱ

По сведениям Шауба, Нем[ецкое] консульство не отпущено, а перевезено в Москву, и это похоже на истинуⁱⁱⁱ, п[отому] ч[то] Герм[анское] правительство заявило, в очень корректных выражениях, но очень категорически, что Иоффе и его спутники останутся там, где они находятся сейчас (по-видимому, где-то около Могилева, т[ак] ч[то] рассказ о приезде Иоффе сюда оказывается уткой), а равно не будут выпущены из пределов Германии находящиеся там русские комиссии, пока Герм[анское] консульство не получит возможности уехать на родину.

Сколько яда и презрения в речи Га[а]зе (социалиста?), в к[ото]рой он, благодаря большевиков за желание помочь Германии хлебом, говорит, что Германия отказывается от этого хлеба «в пользу нуждающегося населения России»!²²⁸

В Берлине чуть не вдвое увеличено число городских, по городу разъезжают патрули, поддерживающие порядок: официально объявлено, что прежние законы не отменены и потому все должны соблюдать их, вносить налоги и подати и т. д. Что-то это мало похоже на социалист[ическую] революцию.

Недавно Тарле говорил Наташе, что Голл[андская] королева была вне себя от смущения, когда в пределах Голландии появился Вильгельм со своими генералами,

ⁱ На правом поле напротив текста карандашом [зачеркнуто] Н[иколай] Н[иколаевич] К[узьмин].

ⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом ?

ⁱⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом [зачеркнуто] Т[арле] о Голл[андской] кор[олеве] Г[авриил] К[онстантинович] в Ф[инляндии].

и тотчас же запросила англичан, к[а]к ей относиться к этому, и не повлечет ли это для нее плохие последствия. Ей ответили, что она может разрешить В[ильгель]-му оставаться в Голландии, но что он должен быть под надзором.

Тарле, постоянно читающий массу иностр[анных] газет, совершенно не верит в возможность социалист[ической] революции в Германии. Между прочим, по его сведениям в Киеве уже намечен будущий министр нар[одного] просв[ещения] – Эрв[ин] Гримм.

10 / 23 ноября. Вчера Плетнев сообщил Ниночке, что в Ревель уже прибыло 218 транспортов с десантом. Говорят, что англ[ийские] миноносцы уже появились в виду Кронштадта, что с форта Ино финляндцы обстреляли – по одной версии, Кронштадт, по другой – крейсер Баян, к[ото]рый и повредили, т[ак] ч[то] красный флот не решается выходить в море.

Передают, что по Загор[одному] проспекту за последние дни везут много раненых; по сведениям Вас[илия] Гр[игорьевича], это – из-под Ямбурга.

Шауб рассказал вчера, что на Норвежское консульство (где-то на Мойке), к[ото]рому Швейцарское конс[ульство], уезжая отсюда, сдало переданные ему на хранение ценности, был сделан разбойный налет и похищено и увезено на 10 миллионов ценностей²²⁹. Теперь Шведское конс[ульство] и банк Мейераⁱ ожидает такого же налета.

Вчера М[ария] Ал[ексеевна] Фриде сообщила С.Ф-чу, что, к[а]к она слышала, содержащиеся в заключении вел[икие] князья выпущены. По слухам, Гавриил К[онстантинович], взятый на поруки Макс[имом] Горьким, с согласия последнего бежал в Финляндию²³⁰.

Идут слухи о предстоящей эвакуации отсюда многих заводов, банков и т.д. Вообще надвигаются какие-то грозные события. Л[юбовь] Ал[ександровна] Аракина слышала от кого-то, что большевики намерены перед приближением союзников арестовать в качестве заложников многих из виднейших граждан и поместить их в особый лагерь. Зина уже в панике, а я не знаю, чему из этих слухов можно верить.

На днях мы прочли в газетах речь Н[иколая] Н[иколаевича] Кузьмина, собственно его отчет к[а]к комиссара по Сев[ерному] фронту, здешнему Ц[ентральному] И[сполнительному] К[омитету] о состоянии этого фронта, и пришли в неопишувемый ужас: когда расстрелы и другие, по теперешнему выражению, эксцессы совершаются людьми некультурными, озверевшими мужиками-красноармейцами, это можно психологически понять: не ведут бо, что творят²³¹ⁱⁱ. Но когда интеллигентный человек, много бывавший за границей, бывший преподаватель произносит такие фразы: Я решил очистить тыл и приказал расстрелять 300 офицеров – или: в таком-то полку были замечены следы контрреволюционного брожения, солдат я не тронул, но велелⁱⁱⁱ расстрелять 25 офицеров – и т. п. – то просто не знаешь, к[а]к то назвать^{iv}. Или эта председательница Следств[енной] Комиссии «товарищ Яковлева»

ⁱ и банк Мейера вставлено над строкой.

ⁱⁱ Так в тексте.

ⁱⁱⁱ велел вставлено над строкой.

^{iv} На правом поле напротив текста карандашом [зачеркнуто А[нна] Н[иколаевна] Стр[уйская] Свящ[енник] Отс[утствие] прод[овольствия] Гут[уевский] Остр[ов].

(гражданская жена комм[униста]ⁱ Штернберга), к[ото]рая сидит в Смольном и, к[а]к говорят, очень охотно и в большом числе единолично подписывает смертные приговоры!

12 / 25 ноября. Свершилось: вчера все газеты сообщили о передаче немцами их военного флота союзникам²³² – что должна чувствовать при этом Германия?

Сегодня по всему городу широкой волной прокатился слух о том, что большевикам предъявлен ультиматум о сдаче Петрограда без боя. По другой версии, содержание ультиматума т[а]к ужасно для большевиков, что они держат его в строгой тайне. С.Ф. слышал от кого-то, что есть требование относительно 190 лиц – к[ото]рые не то должны быть выданы из числа большевиков, не то должны быть освобождены большевиками. Срок ультиматума истекает в среду – и для обсуждения создавшегося положения все здешние комиссары будто бы уехали в Москву, поэтому вчера не состоялись митинги и открытие памятников (Шевченке и др.).

Ниночка встретила недавно А[нну] Н[иколаевну] Струйскую, служащую в Компасном отделе Адмиралтейства, и слышала от нее, что в Морском ведомстве сейчас такая лихорадочная деятельность, такая спешка, какая была только в [19]14-м году. Но наши корабли, по слухам, находятся в таком жалком состоянии (грязны, запущены, нек[ото]рые разоружены), что совсем не боеспособны. Рассказывают, что двое из них (Олег и еще какой-то) уже потоплены англичанамиⁱⁱ. Сегодня Маруся принесла известие, будто шведский пасс[ажирский] пароход наткнулся на мину и затонул, причем погибли все без исключения пассажиры, в том числе певица М[ария] Н[иколаевна] Кузнецова²³³.

Вчера опять заходила Ю[лия] М[ихайловна] и сообщила содержание разговора по телефону между Лениным и Зиновьевым; общее настроение их – полная растерянность; в четверг один из них спрашивал другого: Продержимся ли мы еще недели две? З[иновье]в просил прислать сюда побольше продуктов, главным образом, конечно, хлеба. На это Л[енин] будто бы ответил: В закромах ни зерна. На вопрос Л[енина], где Иоффе, З[иновье]в ответил: Под тремя замками. (Кстати, к[а]к говорят, нем[ецкое] консульство выпущено наконец и уехало из Москвы, а о Иоффе пока не слышно, чтобы его освободили). Тон разговора резкий, полный раздражения. Л[енин] очень недоволен образом действий Сев[ерной] Коммуны²³⁵ (не газеты) и требует ликвидации ее: перестаньте изображать осеннюю муху (т. е., вероятно, такую, к[ото]рая кусается перед смертью). – Из Германии сейчас в огромном количестве прибываютⁱⁱⁱ наши, бывшие в плену (об этом пишет мне и Верочка²³⁶), так вот З[иновьев] спрашивает Л[енина], какого они настроения, и получает в ответ: Конечно, не нашего. – Л[енин] с досадой говорит: Перестаньте кричать о наших победах на Юге, там ведь все развалилось и т. п.

Говорят, будто банкам велено спешно и тайне (по ночам) эвакуироваться, что была мысль эвакуировать Гутуевский Остров, где, по слухам, огромные склады мануфактуры, продуктов и т. п., одного сахара будто бы до миллиона пудов, – но это оказалось невозможно.

Количество продуктов в городе все уменьшается. Третьего дня была у меня М[ада]ме Середонина и рассказывала со слов Сани, служащего в Продов[ольственной] управе, даже, кажется, в Отделе регистрации вагонов, что за последнее

ⁱ Комм[униста] дописано на правом поле карандашом и напротив текста ?

ⁱⁱ На правом поле карандашом [зачеркнуто Д[митрий] Н[икифорович] К[айгородов]].

ⁱⁱⁱ Далее зачеркнуто из Германии.

время сюда продовольствия не везут совсем. От кого-то я слышала даже, будто это делается по распоряжению большевиков, к[ото]рые-де ведь все равно скоро отсюда уйдут, т[ак] ч[то] продукты здесь им больше не нужны.

Вчера мы были на выносе бедной Тани Хлыновской из часовни Мариинской больницы²³⁷. Совершавший службу священник Знаменский, знающий С.Ф-ча, успел рассказать ему, что 8-го числа он был на собрании сербов и лиц, им сочувствующих, что там царило необыкновенное оживление и воодушевление по поводу «воссоздания Великой Сербии», пели национ[альный] гимн и т. д. Говорилось, что король Петр уже вернулся в Белград, что к Сербии присоединяются какие-то области. Свой рассказ священник закончил так: в декабре и мы будем так же радоваться. – Дай-то Бог!

13 / 26 ноября. Сегодня большевики с торжеством объявляют об обратном взятии ими Пскова²³⁸. Говорят, там никого не было, кроме каких-то сомнительных¹ белогвардейцев, п[отому] ч[то] здесь этой «победе» большевиков совсем не придают значения, но страшно подумать, сколько при этом может быть жертв.

Плетнев говорил сегодня Ниночке, что ему достоверно известно, что под Нарвой англо-франц[узский] отряд наголову разбил большевиков.

С утра сегодня по Каменноостр[овскому] пр[оспекту] расставлены, в виде городских, красноармейцы и разъезжают конные патрули. Среди публики слышны разговоры, объясняющие все это тем, что «время теперь тревожное». Катеринин Саша, в качестве бывшего солдата, обязан ежедневно являться на воинские упражнения, причем, по словам Катерины, уже приказывают отдавать честь старшим.

На похоронах Тани Хл[ынов]ской, когда мы ждали опоздавших мать и брата (они опоздали почти на целый час!), я разговорилась с каким-то служащим из Ек[атерининского] инст[итута] (С.Ф. думает, что это был экзекутор). По его словам, он 35 лет служит в инст[иту]те и никогда не думал, что доживет до такого безобразия, какое творится там теперь: учащихся всего 360 человек, из них около 100 кадет, нек[ото]рые 15–17 лет; шум, крик, свист целый день, курят даже в столовой, везде валяются окурки, везде грязь, никто не соблюдает никаких правил и т. п. О занятиях лучше не говорить. – Между прочим, в Ек[атерининском] инст[иту]те есть, конечно, своя церковь, но она запечатана и все образа сняты, вот почему покойницу перевезли в Мар[иинскую] больницу: ведь в инст[иту]те нельзя и панихиды отслужить.

Теперь священников усиленно гоняют на принудительные обществ[енные] работы, а т[ак] к[ак] звание слушателя высшего уч[ебного] заведения освобождает от этой повинности, то масса священников, по словам С.Ф-ча, записываются в слушатели Археол[огического] института.

В воскресенье, 11-го, мы были у Варв[ары] Ал[ександровны] Каш[еринино]вой и слышали там рассказ о том, будто священник Училища слепых (на улице Грога)²³⁹ перешел на сторону большевиков и разучивает со слепыми гимн «Проклятие Богу». А Ю[лия] М[ихайловна] Бутлерова уверяет, будто священник находящейся против нашего дома богадельни Садовникова и Герасимова²⁴⁰

¹ На левом поле карандашом [зачеркнуто] Оф. Пр. п. Д[митрий] Н[икифорович] К[айгородов] свящ[енники] Ек[атерининский] инст[итут] Плак[аты] в Финл[яндии] Англ[ичанка] из Гельс[ингфорса].

поступил слушателем в учрежденное там уч[ебное] заведение – не то Педагогический инст[иту]т, не то Пед[агогическую] академию (не знаю, где он помещается: в закрытой ли по распоряжению большевиков церкви, или в самой богадельне) и получает, к[а]к учащийся, стипендию ежемесячную в 500 р[ублей]. – Положение священников теперь действительно ужасное, но все-таки этим рассказам не хочется верить.

Нат[алья] Ив[ановна] Блинова передает со слов сестры, ученицы Ек[атерининского] инст[иту]та: Старшие классы совсем разочаровались в Полетаеве (значит, кого-то он мог очаровать!); он преподает у них «этику» и все повторяет, что заботится о своей семье – величайший эгоизм: у всех должна быть общая семья, общие дети, общие мужьяⁱ и общие жены. – Конечно, вероятно, дети превратно усваивают себе то, что им преподают,ⁱⁱ и какой сумбур образуется в их головах от подобного преподавания!

Вчера О[льга] Еф[имовна] Корнилович говорила со слов англичанки Демид[овской] гимназииⁱⁱⁱ, получившей письмо от своей сестры из Гельсингфорса, что и там, и в Выборге англичане. Проф[ессор] Догель (старик) слышал от человека, приехавшего из Финляндии, что там везде развешаны плакаты, приглашающие население сохранять спокойствие при предстоящем передвижении через Финляндию иноземных войск. Это же передают и другие.

Сейчас приходил Шауб и рассказал, что Гос[ударственный] Банк эвакуируется в Вятку, а всем частным банкам приказано сдать находящиеся у них ценности в Гос[ударственный] Банк, к[ото]рый и переправит их в Вятку. Кто-то из знакомых Шауба получил из Дании^{iv} письмо, в к[ото]ром выражается радость за нас: скоро (после Николина дня²⁴¹) и мы вздохнем свободно.

Вчера казначей Археол[огического] инст[итута] получал по ассигновке деньги в казначействе, при этом какой-то его знакомый из служащих там сказал ему: Хорошо, что получаете деньги сегодня, а то мы скоро перестанем выдавать их и уедем.

В Архивном ведомстве большая тревога; приближается 1-е число, а денег для выдачи жалованья нет. Сегодня С.Ф. телеграфировал об этом Рязанову в Москву.

14 / 27 ноября. Говорят, на днях по городу разбрасывались прокламации, в к[ото]рых, между прочим, рекомендовалось жителям П[етро]града запастись провизией. Но этот совет очень трудно исполнить, т[ак] к[ак] продуктов в магазинах с каждым днем становится меньше. Совсем нет молока: вероятно, невозможно провезти его, все отбирают.

Газеты вчера вечером и сегодня утром^v совсем не говорят о взятии Пскова – не выдумка ли это? Толкуют, будто Нарва уже занята англичанами, будто большевики вздумали было обстрелять из Кр[оншта]дта форт Ино, но оттуда им так ответили, что в Кр[оншта]дте оказалось 14 убитых.

Вчера вечером Вас[илий] Гр[игорьевич] передал слух, будто «известные» войска уже на Финл[яндской] границе – если это и верно, то, конечно, речь может быть только о войсках австралийских или канадских, п[отому] ч[то]

ⁱ общие мужья *вставлено над строкой.*

ⁱⁱ *Далее зачеркнуто* но все-таки.

ⁱⁱⁱ Демид[овской] гимназии *вставлено над строкой.*

^{iv} из Дании *написано на левом поле.*

^v вчера вечером и сегодня утром *вставлено над строкой.*

колониальные войска, к[а]к возвестило офиц[иальное] франц[узское] со-
общение, были отведены в тыл при наступлении дождливой осенней погоды,
а потом совсем были выведены из строя, т[ак] к[ак] не переносили климата
даже Зап[адной] Европы.

Недавно С.Ф. видел Дм[итрия] Н[икифоровича] Кайгородова и подивил-
ся бодрости старика: он собственными руками вскопал огород, в к[ото]ром
40 гряд, сам колет дрова и носит их – одним словом, исполняет всю работу
дворника и чувствует себя прекрасно, только так много ест, что жена боит-
ся, к[а]к бы это ему не повредило – а ведь ему 73 года! Между прочим, вот
любопытный инцидент, характеризующий современные нравы: Дм[итрий]
Н[икифорович] и С.Ф. ушли вместе из Гл[авного] Арх[ивного] упр[авле-
ния, Дм[итрий] Н[икифорович] вынул портсигар, чтобы закурить; увидев
это, швейцар зажег спичкуⁱ и подал ему закурить, но одновременно протянул
руку к раскрытому портсигару и с вопросом: Позволите взять? взял папиросу,
раньше чем получил ответ, и закурил ее о ту же спичку. К[айгородо]в был
при этом холодно-вежлив.

Ленин к[а]к будто заговаривает о необходимости примириться или сбли-
зиться с буржуазией – не поздно ли? В воскресном № Сев[ерной] Коммуны
появилась интересная статья Ленина: Ценные признания Питирима Сороки-
на²⁴². Этот С[орокин] – пр[иват]-доц[ент] здешнего ун[иверсите]та и Пс[ихо]-
Невр[ологического] института²⁴³, бывший член Учр[едительного] собр[ания]
и бывший член партии с[оциалистов]-р[еволюционеров]. Он печатно заявил,
что вышел из партии и отказывается от всякой полит[ической] деятельности,
п[отому] ч[то] убедился, что занятие политикой может быть полезно, но
м[ожет] б[ыть] и вредно, аⁱⁱ работа в областиⁱⁱⁱ науки и нар[одного] просвеще-
ния всегда полезна. Из этого Ленин делает совершенно произвольный вывод,
рассуждая так: С[орокин] – представитель мелко-буржуазной демократии,
к[ото]рая сначала была враждебна большевикам, а^{iv} теперь, к[а]к показывает
пример С[орокина], становится нейтральной по отношению к ним. «Суметь
учесть и использовать этот переворот среди меньшевистской и эсэровской
демократии от враждебности большевизму сначала к нейтральности, потом
к поддержке его, есть одна из насущных задач текущего момента»²⁴⁴. Но все
это рассуждение представляется висящим в воздухе.

16 / 29 ноября. Сейчас звонил из Гл[авного] Упр[авления] С.Ф. и сообщил,
что, к[а]к ему сказали, в нем[ецких] газетах уже напечатан текст ультиматума,
предъявленного союзниками большевикам: от них требуют передачи союз-
никам власти в Сев[ерной] России до Валд[айских] гор, на Юге власть будет
тоже под контролем союзников (по крайней мере, т[ак] я поняла из слов С.Ф.),
идейные большевики могут уехать. Все это будет ликвидировано, вероятно,
в течение 2 недель.

А только что приехавший из Москвы Пресняков слышал там, будто была
неизвестная нам нота Вильсона, потребовавшая от большевиков передачи

ⁱ На правом поле [зачеркнуто] Шока[льский] Кр[асноармейский] паек Пит[ирим] Сор[окин] Англ[ийская] эск[адра] Нем[ецкие] кор[абли].

ⁱⁱ Далее зачеркнуто занятие.

ⁱⁱⁱ области вставлено над строкой.

^{iv} А вставлено над строкой.

^v На левом поле карандашом [зачеркнуто] Ряз[анов] Пресн[яков] о между[народной] Ком[иссии].

власти международной комиссии; что в Москве эта нота обсуждалась большевиками, причем Троцкий и 90 голосов были против капитуляции, а Ленин и 54 голоса за, что теперь депутация или комиссия уехала в Ревель по этому вопросу и что капитуляция, вероятно, состоится. К[а]к согласовать все это вместе – неизвестно, и вообще лучше пока не предаваться обсуждению ультиматума: ведь мы хорошенько не знаем его содержания, а только жутко и больно думать, что, под флагом «идейных больш[евичко]в» могут быть выпущены и остаться безнаказанными эти злодеи, проливающие реки невинной крови, «соблаздившие» десятки тысяч «малых сих», надругавшиеся над Россией и ее верой, над наукой, над нашей душой! – Рязанов, вернувшийся из Москвы вместе с Пресн[яковы]м, говорил последнему, что убежден, что большевики продержатся до весны; подозрительно однако, что сам Ряз[анов]в страшно нервен и раздерган, прямо рвет и мечет и все толкует, что при первой возможности уедет за границу, «чтобы поработать в тех архивах Берлина, к[ото]рые до сих пор были ему недоступны» – какой, подумаешь, несвоевременный пыл к научной работе!

Третьего дня заходил к С.Ф. Шокальский¹ и рассказал, что ему пришлось встретиться с одним своим учеником-гидрографом, к[ото]рый был в Берлине перед самым переворотом – и вот что тот наблюдал там: (правда, Шок[альский] прибавляет, что этот гидрограф – большевик, т[ак] ч[то] воспринимает все под известным углом зрения, и что это нужно учитывать при оценке сообщаемых им сведений): задолго до отречения Вильгельма газеты открыто обсуждали вопрос о неизбежности отречения, в Берлине заметно было сильное брожение, были случаи срывания погон с офицеров, была стрельба из пулеметов, во всем была острая нужда и т.п. Но ведь документально известно, что там при перевороте было убито только 8 человек, к[ото]рые и были похоронены, к[а]к жертвы революции, на кладбище [18]48 г[ода].

Шокальский категорически утверждает, что, к[а]к ему достоверно известно,ⁱⁱ наш «красный» флот не может выдержать никакого боя – в таком ужасном состоянии и суда, и команда.

Между прочим, наши газеты официально сообщили, что нем[ецкий] флот, явившийся на смотр к адм[иралу] Битти, оказался в очень жалком состоянии: команда почти в лохмотьях, суда требуют капитального ремонта, многие части покрыты ржавчиной и т.д.²⁴⁵

Шауб на днях так выразился: Страшно просто подумать: 70 нем[ецких] кораблей выстроились перед англ[ийским] евреем адм[иралом] Битти – ведь это все равно, что стать на колена. Правда, жаль немцев. Я никогда не любила их, но преклоняюсь перед их культурой, стойкостью, патриотизмом. К[а]к-то заходил к С.Ф.-чу Пергамент: он был арестован вместе с очень многими к[онституционными] д[емократами], имена к[ото]рых оказались в списках кандидатов в Районную Думу, но скоро был освобожден – к[а]к он думает, благодаря ходатайству С.Ф. – вот он и зашел поблагодарить его, но С.Ф. не было дома, т[ак] ч[то] его встретила я и мы немного поговорили: он был в Германии в момент объявления войны – был взят немцами в плен, по его

¹ На правом поле в верхнем углу листа карандашом: [зачеркнуто Плетн[ев]].

ⁱⁱ Далее зачеркнуто ни один.

выражению, и наблюдал, что происходило в Германии: высокомерию немцев, их самоуверенности не было границ; с ними нельзя было говорить; если их спрашивали: морально ли это? Они отвечали: Наши штыки покажут вам, что морально и что нетⁱ. – То, через что им приходится пройти теперь, должно смести сⁱⁱ нации гордыню, к[ото]рая обуяла ее и привела к этому разгрому и бездне унижения; все это не погубит, а закалит ее; ведь «тяжкий млат, дробя стекло, кует булат»²⁴⁶. –

В газетах уже есть известие, что из Англии вышла эскадра, к[ото]рая пройдет через Каттегат²⁴⁷ и затем разделится: часть направится в Киль и будет следить за разоружением герм[анских] судов, часть пойдет в Балт[ийское] море – но ведь оно минировано там, и далеко не все мины выловлены; эскадра не сильная, состоит из второстепенных судов (броненосец «Геркулес» и миноносцы). А зима близится, снегу еще нет, но морозы уже наступают, правда, пока 3° – 5°; скоро море у берегов замерзнет – какие же тогда возможны морские операции?

Сейчас Наташа принесла известие, что Нарва взята большевиками – опять сколько жертв²⁴⁸!

Скептики уверяют, будто до весны нельзя ждать переворота, а напр[имер] Плетнев три дня тому назад держал пари, что в течение 10 дней все будет кончено – посмотрим.

23 ноября / 6 дек[абря]. В воскресенье, 18-го, к нам приехала на неделю из Москвы Верочка с Таточкой. В этот же день под Москвой, в Головине монастыре²⁴⁹ скончалась Тат[ьяна] Ал[ександровна].ⁱⁱⁱ

Вчера Шауб получил от кого-то из своих агентов условную телефонограмму: Машины погружены, скоро можно ожидать прибытия. – Конечно, подразумевается прибытие англ[ийской] эскадры, к[ото]рая, по сообщениям газет, находится в Киле или вышла оттуда, т.е. уже прошла через все проливы и идет в Балт[ийское] море. Вчера Наташа имела разговор с Тарле, к[ото]рый сказал ей: Я более, чем когда-либо, убежден, что англичане придут, но когда именно это будет, сказать трудно

На днях Н[иколай] П[етрович] Сычев говорил, что, по его сведениям, рабочие патронного завода собираются 6-го дек[абря], когда, будто бы, истекает срок ультиматума, выступить с требованием, чтобы большевики отказались от власти.

Ю[лия] М[ихайловна] передает содержание разговора по прямому проводу между Лениным и Зиновьевым, к[ото]рые всегда находятся в антагонизме друг с другом: Л[енин]: Что значат Ваши доблестные победы? З[иновьев]: А что же нам остается еще делать? Л[енин] сообщает, что они упрасивали Краснова продлить срок ультиматума до 7-го; он сначала соглашался только на 5-е, а потом, кажется, согласился и на 7-е.

30 ноября / 13 дек[абря]. Верочка с Таточкой уехали третьего дня, 28-го; Верочка хотела было остаться еще на один день, но С.Ф. посоветовал уехать поскорее – ввиду тревожных слухов и возможных осложнений. Кажется, 26-го к нам прибежала очень взволнованная Ю[лия] М[ихайловна] и сообщила

ⁱ На правом поле карандашом [зачеркнуто] Нокс.

ⁱⁱ Далее зачеркнуто народа.

ⁱⁱⁱ Написано на левом поле карандашом Оф. Пр. П. Кр[асноармейский] паек. Нокс. Св. Оз. о казн. (в М.). [зачеркнуто] Вульф[иус] о Пол[етаеве] Треб[ования] Амер[ики] Разгр[абление] арх[ивов].

содержание еще одного разговора между Зиновьевым и Москвой: будто бы под давлением ультимативного требования Англии Швеция объявляет нам войну и обязана в течение пяти суток оккупировать Петроград, что оккупация охватит Север России до 58° (Бологое, Валдайская возвышенность), что большевистский фронт на востоке и юге России совсем развалился, что Вологда занята, но неизвестно, кем: англичанами или белогвардейцами, что армии Деникина и Скоропадского соединились, взят Воронеж и движутся к Грязям²⁵¹ и т. д. и что нужно уезжать. На это будто бы Зин[овье]в ответил: По-моему, еще рано, а учителю нужно посоветовать уехать (т. е. вероятно, Ленину).

Но Шауб от Нобелей, ежедневно бывающих в Шведском посольстве, знает, что там о войне, будто бы, ничего не знают; Шауб даже говорит, что шведская армия распущена во избежание социалист[ической] пропаганды в войсках. Во всяком случае, шведское посольство отсюда уехало, кажется, вчера, а ведь это что-нибудь, да значит. Плетнев был в норв[ежском] посольстве и слышал там, что никакой войны не объявлено, а между тем весь город говорит о близкой оккупации П[етро]града.

Пл[атон] Гр[игорьевич] видел кого-то, только что приехавшего из Ревеля: там уже англичане и французы; они говорят: в субботу мы будем у вас (т. е. в П[етро]граде). Но вот завтра уже суббота, 5 суток прошло – и ничего, к[а]к было уже столько раз! А в городе форменный голод: кроме селедок и клюквы нельзя ничего купить; уже давно продовольственные грузы не пропускаются в П[етро]град, от Бологого их поворачивают обратно.¹ Призвано много новобранцев, к[ото]рых нечем кормить; был случай, что из прод[овольственной] лавки (на углу Фонарного пер[еулка] и Екат[ерининского] кан[ала]) на грузовике увезли картофель, назначенный для раздачи по карточкам).

1/14 дек[абря]. Вчера Ю[лия] М[ихайловна] сообщила содержание еще одного разговора между Лениным и Зин[овьевы]м. Л[енин]: А нашу делегацию выскелки, к[а]к мальчишек. З[иновьев]: Позор, позор. Л[енин]: Сколько у Вас войск на Финской границе? З[иновьев]: Послано три эшелона, но по дороге все разбежались, пусть эта сволочь бежит, а мы должны остаться до конца. Нельзя ли увеличить красноармейский паек? Л[енин]: Не из чего. По сведениям Бутл[еровы]х, 192 выпела высадили десант союзников в разных портах, сегодня эта цифра подтверждается и из других источников.

Плат[он] Гр[игорьевич] передает, что сестра их няни служит на почте, на Вас[ильевском] острове; всех таких служащих собрали и объявили им, что, в случае занятия П[етро]града неприятелем, все они обязаны бежать отсюда, к[а]к кто может, и пробираться вглубь России, а кто останется и будет продолжать работу, будет расстрелян, когда П[етро]град опять перейдет в руки большевиков. Между прочим, дочери слышали интересный рассказ, будто бы между Лениным и Троцким произошел конфликт. Л[енин] находит, что П[етро]град нужно сдать без боя, а Тр[оцкий] – что нужно его защищать, и что будто бы в результате Тр[оцкий] арестовал Л[енина]!

Рассказывают, будто недавно по городу были разбросаны прокламации союзников, к[ото]рые будто бы предупреждали население о своем скором появлении здесь и просили не пугаться, если они войдут в город ночью.

¹ На левом поле карандашом [зачеркнуто Прокл[амации] союзн[иков] Расстр. ф. Ам. русск.] Смерть В.В. [зачеркнуто Ар[ест] патр[нарха] патр. Ек[атерининский] инст[итут] <нрзб.> Отъезд Ряз[анова] Почт[ово]-тел[еграфные] служ[ащие].

По-видимому, Швеция действительно объявила нам войну, но это держится в тайне, к[а]к и отъезд отсюда шведского посольства. Сестра Цецилии Гензен, по словам Васенок, еще в воскресенье, 25 ноября ст[арого] ст[иля], провожала каких-то своих знакомых, уехавших с шв[едским] посольством, а Бутл[еро]вы вчера говорили, что они знают родственников лиц, принадлежащих к шв[едскому] посольству, отрицающих не только объявление войны, но и отъезд шв[едского] посольства.

Говорят, что в Москве патриарх подвергнут домашнему аресту за какое-то воззвание против большевиков, вовсе не им составленное и выпущенное²⁵².ⁱ

2 / 15 дек[абря]. Шауб сообщил, что Пермь спешно эвакуируется: Нобелям предложено немедленно вывезти отсюда заводское имущество, перевезенное туда отсюда при эвакуации; когда Нобелей спросили, куда они хотят вывезти его, и они ответили: в Москву, им было сказано: пожалуй, уже поздно (т. е. вероятно, в том смысле, что трудно довести до Москвы).

По словам того же Шауба, большевистскому послу в Швеции (кажется, он – Литвинов²⁵³) не позволяют ни получать, ни отправлять корреспонденцию: он может пребывать там только, к[а]к частное лицо. Опять пощечина!

Катерина слышала сегодня, что на почте уже не принимают заказной корреспонденции в Вятку.

На днях у нас была М[ария] Ал[ексеевна] Фриде и рассказывала, что недавно Пресняков прочел в истор[ическом] кружке при Пед[агогическом] инст[итуте] доклад о средней школе²⁵⁴. М[ария] Ал[ексеевна] обещала дать нам текст этого, необыкновенно интересного доклада; насколько я пока поняла из ее пересказа, основная мысль его такова: в истории было два типа школы гениальной, т. е. гениально осуществленной и достигавшей цели, к[ото]рую поставили себе основатели ее, независимо от того, заслуживала ли эта цель одобрения, или безусловно отрицательного отношения; это 1) школа иезуитская, 2) классическая школа гр[афа] Толстого. Теперь наша средняя школа находится в опасности, т[ак] к[ак] ее хотят сделать тоже орудием пропаганды, именно – орудием классовой борьбы; проект такой школы уже составлен и подан; автор ее – Ал[ексей] Ив[анович] Кайгородов, бывший сослуживец Ниночки по гимн[азии] Макаровой. Он пошел во время войны добровольно на фронт и работал там, к[а]к химик, а потом к[а]к-то сблизился с большевиками, стал писать в их газетах и вообще проникся их духом. То же рассказывают и о Ярошевском, к[ото]рый в Пед[агогическом] инст[итуте] восхищается единой трудовой школой и пролетарскими детьми и говорит, что после них неприятно или даже противно иметь дело с детьми буржуев. И сколько таких малодушных или неустойчивых в нравственном отношении людей, к[ото]рые к[а]к будто начинают поддаваться большевизму! И Ал[ександр] Ив[анович] Заозерский, и Б[орис] Ал[ександрович] Романов, и Б[орис] Вл[адимирович] Александров, и Люся Фролова и ее брат, и многие другие. Они к[а]к будто забывают или не понимают, что большевизм заплелал или растоптал нашу душу, что он играет на самых низменных инстинктах чело[веческой] природы, что он дал простор самой необузданной распущенности, что он породил обстановку чудовищного произвола и бесправия, что онⁱⁱ в корне разрушил или

ⁱ На левом поле карандашом [зачеркнуто Яр[ошевский] Кайг[ородов]].

ⁱⁱ породил обстановку чудовищного произвола и бесправия, что он дописано на правом поле.

истребил множество духовных и всяких других ценностей. Я так понимаю, когда Дм[итрий] К[онстантинович] говорит, что ему оскорбительно жить в теперешней кошмарной обстановке. А, наряду с этим, Миша передает такие, напр[имер], разговоры, к[ото]рые ему приходится слышать среди студентов в ун[иверситете]: будет ли лучше, если сюда придут союзники? К большевикам мы уже приноровились и привыкли, а тут явятся новые трудности и осложнения – и т. д.

3/16 дек[абря]. Сегодня один из чиновников Гл[авного] Арх[ивного] управления сообщил С.Ф-чу, что ему пришлось говорить с человеком, к[ото]рый клялся и божился, что сам читал текст ультимативной телеграммы, присланный большевикам от имени «антанты» и нейтральных стран через Финляндию¹: от большевиков требуют, чтобы они передали авторам ультиматума власть в П[е]т[ро]граде и пяти соседних губерниях и выдали 400 заложников в обеспечение того, что эти и другие требования будут выполнены, ибо весь цивилизованный мир решительно считает недопустимым существование такого государства, к[а]к Советская Респ[убли]ка. И срок ультиматума будто бы – 7-е дек[абря]. Правда, что и раньше все упоминалось о Николке-дне²⁵⁶, к[а]к о предельном сроке наших страданий.

Сейчас заходила Ю[лия] М[ихайловна] очень встревоженная слухами о предстоящей будто бы реквизиции нашего дома под постой красноармейцев. У нее особенных новостей нет, кроме того, что кто-то из ее знакомых, отправлявший посылку в Почтамте²⁵⁷, слышал там, будто от Ленина получена телеграмма: Напирают со всех сторон, одно спасение – красная армия. Да еще ей (Ю[лии] М[ихайловне]) сказали по телефону, что есть «очень хорошие новости», но подробностей она еще не знает.

Сегодня я встретила в трамвае Сережу Гурлянда и сначала не узнала его: он три года провел на фронте, потом вернулся, а теперь опять призван и состоит летчиком. Его отец в Японии и «пишет, что там хорошо» – вот ловкий человек!

А Рязанов со своей семьей (женой и свояченицей) неделю тому назад уехал в Москву, намереваясь в прошлую субботу (1-го / 14-го дек[абря]) выехать в Берлин, но это ему не удалось, т[ак] к[ак] граница закрыта. Селюк, к[ото]рого С.Ф. называет «выкормком» Р[язанова], сказал по поводу его отъезда отсюда: Никак не ожидал от него такого бегства.

Блиновы взяли свою дочь из Ек[атерининского] инст[иту]та, т[ак] к[ак] появился декрет об общих (для мальчиков и девочек) дортуарах²⁵⁸ и совместном хождении в баню; в декрете есть еще что-то, о чем девочка сказала матери: Я не могу повторить тебе этого²⁵⁹. – Нужно сказать, что с месяц тому назад Вульфийус говорил в присутствии С.Ф-ча, что в здешнем педагогическом мире ребром становится вопрос о Полетаеве: это, несомненно, человек больной, извращенный, эротоман; он напр[имер] рассказывает девочкам, что такое «дома свиданий» и т. п. И такому человеку поручено руководство средней школой!

5/18 дек[абря]. Вчера опять передавали много слухов: М[ада]ме Бутл[еро]ва, на основании все тех же телефонных разговоров, утверждает, что Ленин приезжал сюда incognitoⁱⁱ на 2 дня и что он стоит за капитуляция, только

¹ через Финляндию *дописано на левом поле.*

ⁱⁱ Лицо, скрывающее свое настоящее имя (*лат.*).

еще торгуется за условия, на к[ото]рых она состоится. Дочери слышали, что англичане совсем не придут сюда, т[ак] к[ак] П[етро]град будет оккупирован шведами и норвежцами, к[ото]рым за это обещано участие в мирной конференции на равных правах с воевавшими и участие в дележе – чего?! Говорят, что шведская и норвежская армии великолепно снабжены – между прочим, отапливающимися палатками, т[ак] ч[то] не боятся холода, да ведь они же и северяне, т[ак] ч[то] их, конечно, не испугает холод, – что за ними идут целые обозы с продовольствием, т[ак] ч[то] они сразу накормят город, но это вероятно, просто фантазии оголодавших людей. В Стокгольме находится сейчас Коковцев и Юденич.

По другой версии, англичане задерживают свой приход сюда, чтобы дать подойти поближе армии с востока, от Сибири: раз удастся восстановить беспрепятственное движение по Сибирской ж[елезной] д[ороге], вся северная область будет, конечно, обеспечена продовольствием. – Рассказывают, будто Оллила взята красногвардейцами, перешедшими через границу, а в Териоках англичане. – Бог знает, чему из всего этого можно верить. По-видимому, несомненно, что Либава, Ревель и Рига не в руках большевиков, т[ак] к[ак] на 8-е дек[абря] н[ового] ст[иля] был назначен митинг для обсуждения вопроса, «к[а]к бороться с разбойниками англо-амер[иканского] империализма»¹, и тут же, на развешанных всюду по улицам плакатах, указывалось, что для этого необходимо получить в свои руки Либаву, Ревель и Ригу.

7 / 20 дек[абря]. Сегодня Плетнев рассказал Ниночке, что встретил одного знакомого англичанина, к[ото]рый ему сказал, что приехал сюда специально с целью приготовить здесь все к приему англичан, к[ото]рые будут здесь непременно в течение этого месяца.

С.Ф. видел Ал[ександра] Ал[ександровича] Миллера, только что вернувшегося из Москвы. Ал[ександр] Ал[ександрович] в ужасе от моск[овских] впечатлений: это – совершенно омертвельный город, все магазины сплошь заперты, и только иногда сквозь зеркальные витрины видишь, к[а]к внутри магазинов полопались от холода флаконы с фрукт[овыми] соками. Население запугано и молчаливо; ему ни разу не пришлось слышать таких разговоров, какие здесь слышишь на каждом шагу. С продуктами хуже, чем здесь (вероятно, так показалось ему, к[а]к человеку приезжему, к[ото]рый не знает, где и что можно достать); он хотел купить стакан и не нашел. – Те же впечатления привозят из Москвы и другие, напр[имер] М[ихаил] Ал[ександрович] Полиевктов и Шауб. Первый говорит: Москва производит прямо жуткое впечатление; здесь, в П[етро]граде, мы не боимся ходить по городу даже ночью, там с наступлением темноты улицы пустеют, по переулкам страшно ходить и только кое-где на углах виднеются группы боязливо шепчущихся людей, при чем беспрестанно слышится слово: жид, жид... Юдофобское настроение крепнет там с каждым днем.

9 / 22 дек[абря]. По городу идет слух, что у большевиков взята Пермь, что они стремительно бегут из Вятки, что Казань также взята. Был у С.Ф. ученик И[льи] Ал[ександровича] Шляпкина Вершинский и передавал свои

¹ На левом поле карандашом [зачеркнуто Ал[ександр] Ал[ександрович] М[иллер] Бухг[алтер] Пл[етнев] – Англ[ичане] Расстр[ельи] Кист[ер] о Кок[овцеве] Трамвай Союз[ники] только в Р[евеле].

впечатления от крестьян Тверской губ[ернии]: летом у них было много денег (они их тысячами принесли с фабрик), в заработке они не нуждались и за все заламывали бешеные цены: провезти на паре 50–52 версты они соглашались только за 250 р[ублей] – и то нужно было их просить. Теперь деньги уплыли, дороговизна на все страшная, заработок становится нужен – и за то же расстояние они берут 80 р[ублей] (вместо 250 р[ублей]) и даже просят нанять их. – Последнюю овцу или ягненка они закалывают и съедают: а то ведь все равно отберут.

10/23 дек[абря]. Вчера заходил к С.Ф. только что вернувшийся из Москвы Шауб; он в ужасе от города, к[ото]рый совсем раздавлен. Вызван был Ш[ауб] туда комиссаром (не знаю – каким – каким, кажется, торговли или промышленно-сти²⁶⁰), к[ото]рый предложил ему диктаторство над всеми, находящимися в их распоряжении металлургическими заводами (Коломна, Сормово, Петроград) и заявил, что отказаться он не может. Комиссар рекомендовал Шаубу подтягивать рабочих на заводах, не обращать никакого внимания на Советы (т.е. рабочих), «демагогов» (выражение ком[исса]ра) без церемонии удалять и обращаться, не стесняясь, к помощи Красной армии. По выражению комиссара, рабочие еженедельно «жрут несколько миллионов, а сами ничего не делают»,ⁱ при этом чуть ли не через каждые два слова он повторял: Если нас не раздавит Антанта. – Какая же получается картина? Представитель социалист[ической] власти обращается к заведомому капиталисту и буржуа и рекомендует ему прибрать к рукам рабочих! Доверители Шауба Нобели, недавно арестованные, а потом выпущенные, теперь куда-то бежали²⁶¹ⁱⁱ.

Недавно В[асилий] Гр[игорьевич] Дружинин передавал С.Ф-чу со слов бухгалтера железнодорож[ного] Общества, к[ото]рый постоянно провозит на Юг деньги (между прочим, за доставку на Юг частного письма он берет 100 р[ублей]), что там, на Юге, много войск, англ[ийских], франц[узских], румынских и греч[еских], что постоянно привозится и выгружается масса снарядов, к[ото]рыми союзники щедро снабжают русские войска, предоставляя им самим вести войну и сражаться на передовых линиях; сами же союзники остаются в тылу, оккупируют города, поддерживают порядок и т. д. Этот бухгалтер сам видел в Таганроге танки – большие и маленькиеⁱⁱⁱ.

К С.Ф. являлся просить работы Вл[адимир] К[онстантинович] Кистер – sic transit gloria mundi!^{iv} По его словам, он убедил Коковцева, что больше оставаться здесь не следует, и помог ему уехать. Он имеет уже от него письмо из Стокгольма, где его приняли, к[а]к лицо официальное, к[а]к члена будущего русского правительства.

Говорят, что в городе за последнее время опять возобновились расстрелы, что в Крепости на днях было расстреляно 26 человек, на Вас[ильевском] остр[ове] в Дерябинских казармах²⁶² тоже были жертвы (называют, между прочим, адм[ирала] Пилкина²⁶³). Проверить ничего, конечно, невозможно. Недавно выпущенная из Д[ома] предв[арительного] закл[ючения] М[ада]ме Барш

ⁱ Фраза По выражению комиссара, рабочие еженедельно «жрут несколько миллионов, а сами ничего не делают» дописана в нижней части листа под текстом.

ⁱⁱ Доверители Шауба Нобели, недавно арестованные, а потом выпущенные, теперь куда-то бежали написано на левом поле.

ⁱⁱⁱ На правом поле напротив текста карандашом зачеркнуто ?

^{iv} Так проходит мирская слава. (лат.).

видела там, напр[имер], бывшего министра Макарова, к[ото]рого все считали давно уже погибшим²⁶⁴. Когда-то она без успеха неоднократно ходатайствовала перед ним за своего мужа, к[ото]рому грозила чуть ли не ссылка в Сибирь, а теперь они встретились на равных правах – и где?!

Между прочим, в Д[оме] пр[едварительного] закл[ючения] содержатся многие из вел[иких] князей (Ник[олай] Мих[айлович], Дм[итрий] К[онстантинович], кто-то из Конст[антиновичей] и Влад[имировичей]); им предоставлены лучшие комнаты и большая свобода по сравнению с другими, они могут гулять, напр[имер], когда хотят, а не в определенные часы, к[ак] другие, у Ник[олая] Мих[айловича] масса книг, с помощью к[ото]рых он работает над каким-то новым истор[ическим] трудом. Любопытно, что М[адаме] Барш, эта убежденная [э]с[э]рка, чуть не всю жизнь работавшая в партии и отдавшая на это свое состояние (она – дочь какого-то Сибирского золотопромышленника), встретившись с вел[икими] князьями здесь, в тюрьме, постоянно и громко титуловала их: Ваше Высочество!

А где-то теперь Имп[ератрица] Ал[ександра] Ф[едоровна] с детьми? Живы ли они? Давно уже в газетах промелькнуло, что на настойчивые запросы Р[имского] Папы о судьбе этой семьи, наше «правительство» сначала отговаривалось, что ему о ней ничего не известно, а потом заявило, что их, вероятно, давно нет на свете²⁶⁵.

4-го дек[абря] умер гр[аф] С[ергей] Дм[итриевич] Шереметев, там же, в Москве и похоронен. Он давно хворал и был очень стар, но все-таки как жаль, что он не дожил до какого-нибудь просвета! Незадолго до его смерти его Моск[овский] дом ограбили, выбрав оттуда имущества на 10 миллионов, а сыновей и зятей арестовали – и среди такой обстановки пришлось умереть этому прекрасному, умному, просвещенному человеку, такому патриоту в лучшем смысле этого слова! Интересно, что когда Рязанов в разговоре с С.Ф. с негодованием заговорил об этих 10 миллионах, а С.Ф. спросил: Что же тут дурного? то Ряз[анов] на это ничего не ответил. – От Ряз[анова] из Москвы нет никаких известий.

С третьего дня число трамв[айных] вагонов, находящихся в обращении, сокращено на 1/3, т[ак] к[ак] служащие хотят работать в две смены и быть меньше занятыми, а с 1-го янв[аря], говорят, трамваи будут ходить не до 11 ч[асов] вечера, к[ак] сейчас, а только до 8 ч[асов], к[ак] в Москве. И сейчас уже здесь в трамваях ужасная давка, а в Москве, говорят, ими почти невозможно пользоваться – так переполнены вагоны.

11 / 24 дек[абря]. Слухов и толков масса, и самых разнообразных. Вчера физик Терешин передавал в профессорской, что он видел даму, приехавшую из Финляндии и евшую там галеты, полученные от пришедшего туда англ[ийского] отряда.ⁱ Говорят, что это – небольшой отряд йоркширцев, что с ними масса провианта, к[ото]рый они щедро раздают местным жителям, но для чего они пришли – неизвестно. Офицеры не говорят ни на каком языке, кроме англ[ийского], по их словам, их штаб находится в Куовала.ⁱⁱ

ⁱ Далее зачеркнуто к[ак].

ⁱⁱ Офицеры не говорят ни на каком языке, кроме англ[ийского], по их словам, их штаб находится в Куовала вставлено автором в нижней части листа.

Других союзн[ических]ⁱ войск до самого Гельсингфорса не заметно, но между Гельс[ингфорсом] и Або находится союзн[ический] флот, а десанта не видно. Так передавал в проф[ессорской] Тютрюмов (прежде сенаторⁱⁱ, теперь пр[иват]-доц[ент]) со слов своего знакомого, к[ото]рый приехал сюда из Риги через Гельс[ингфорс] и Финляндию. Все плавание по Балт[ийскому] морю находится в ведении англичан, и из Риги в Гельс[ингфорс] можно было пере-ехать *только* с разрешения англичан и на англ[ийском] корабле.

В той же проф[ессор]ской говорили, что большевикам, несомненно, был предъявлен ultimatum, упоминавший, к[а]к о сроке, о 3-м (по другой версии, о 8-м) дек[абря]. Подписан он был Ллойд-Джорджем и др[угими] (в нек[ото]рых экземплярах, между прочим, нашим Созоновым). В нем было заявлено, что т[ак] к[ак] большевизм вообще недопустим, и к тому же еще в корне противоречит той форме правления, к[ото]рую союзники восстановят в России, то от большевиков требуют 1) отказа от власти, 2) выдачи флота, 3) передачи союзникам П[етро]града и прилегающих губерний на 50 миль вокруг. Если это не будет выполнено до 3-го (или 8-го) дек[абря], то все члены Совнаркома, совдепов, циков и т. п. будут объявлены вне закона.

До сих пор ни оно из этихⁱⁱⁱ требований не выполнено, т[ак] ч[то] военные действия со стороны союзников могут начаться каждую минуту, если же происходит нек[ото]рое замедление, то это нужно объяснять, м[ожет] б[ыть], тем, что в Англии к[а]к раз теперь происходили выборы, от результата к[ото]рых многое зависело. Выборы закончились полной победой партии Ллойд-Джорджа над партией рабочих²⁶⁶ – посмотрим, что теперь последует.

Вчера Наташа встретила и разговаривала с Вл[адимиром] Ал[ександровичем] Садовым: его призывают к[а]к врача, и недели через две он, вероятно, поедет с санитарным поездом в Москву, но прибавил он, м[ожет] б[ыть], этого и не будет, м[ожет] б[ыть], до тех пор все кончится – и пояснил: Я не оптимист, но за последнее время приходится слышать от какого-то дяди, много вращающегося среди коммунистов и близко знающего положение дел, что мы не представляем себе, до какой степени мы близки к развязке и к[а]к внезапно она может наступить. – Остается ждать.

А продовольственное дело в П[етро]граде непрерывно ухудшается. Недавно Н[иколай] Ив[анович] Репников устроил нам покупку 4 пудов муки и настойчиво советовал всю ее оставить у себя, никому не давать ни фунта, п[отому] ч[то] это – последняя мука, разделили между собой остатки запасов Продов[ольственных] управ²⁶⁷ – дальше будет форменный голод. Цены на все прямо кошмарные: хлеб 14 р[ублей] за фунт, муку ржаную мы купили по 18 р[ублей], доходит уже до 20 р[ублей] за фунт, масло 70–85 р[ублей] ф[унт], яйца – 45–55 р[ублей] десяток, конина, к[ото]рую трудно находить, доходит до 16 р[ублей] ф[унт]. Молоко – 8 р[ублей] за бутылку, на днях от Шауба прислали телятину по 30 р[ублей]. Насколько вообще трудно доставить припасы, видно, напр[имер], из того, что в последнее воскресенье в Проф[ессорском] клубе за обедом совсем не было супа (plat liquide)^{iv}, дали только биточки (вероятно,

ⁱ союзн[ических] *вставлено над строкой.*

ⁱⁱ *На правом поле карандашом [зачеркнуто] В[ладимир] А[лександрович] С[адов].*

ⁱⁱⁱ *Далее зачеркнуто действий.*

^{iv} *Жидкое блюдо (фр.).*

из конины) и сладкоеⁱ. – М[ария] Ил[ьинична] Введенская жалуется, что они голодают (в Андр[еевском] рынке свинина с костями – 35 р[ублей] ф[унт]) и что она совсем не знает, чем подкармливать дочь (З[инаиду] Ал[ександровну] Лихареву), к[ото]рая сейчас лежит у Отта (у нее родился 2-й сын). Семья бедных Середониных форменно голодает. А что делают наши нижегородские родственники? Там ведь тоже страшный голод.

13 / 26 дек[абря]. По слухам, Вятка взята²⁶⁸; говорят, Сев[ерная] ж[елезная] д[орога] запружена беглецами и оттуда, и из Перми, только, по-видимому, это – не обыкновенные беженцы-обыватели, а дезертиры из Сев[ерной] армии, точно так же к[а]к жел[езные] дороги южнее Москвы, по слухам, переполнены беглецами из Южной армии. Ал[ександр] Андр[еевич] Сп[ицын] видел даму, к[ото]рая ехала три дня от Вологды сюда – вот к[а]к ходят поезда!

Вчера передавали за достоверное массу очень интересных и важных вещей: 1) сначала пришла Ю[лия] М[ихайловна] и рассказала, что, по ее сведениям, больш[евика]м предъявлен второй ultimatum – приблизительно такого же содержания, к[а]к 1-й – и поставлен срок – 31-е дек[абря] н[ового] ст[илия] – и еще, что против больш[евико]в началось наступление из Карелии. 2) Одна семинарка С.Ф. (из унив[ерситетского] семинария) рассказала, что она служит в каком-то частномⁱⁱ осведомительном бюро, независимом от больш[евико]в и дающем только безусловно верные сведения – так вот через это бюро она знает, что с 16-го по 22-е дек[абря] ежедневно приходит 9–16 судов с десантом в Ревель, Ригу, Ганге и Гельсингфорс (сведения у нее есть по 22-е дек[абря]), что на них привозят войска цветные (?) – рассказчица объясняет: мы понимаем под этим войска колонияльные. Она сама слышала от жены Сухомлинова, находящейся здесь, что та получила письмо от мужа из Финляндии (он жив!), он пишет, что, сколько ни ездил в своей жизни по белу свету, нигде не видел таких интересных судовⁱⁱⁱ, к[а]к те, на к[ото]рых теперь привозят туда войска. 3) Вечером пришел Шауб: он слышал от секретаря Швейцарского консу[ль]ства, по его словам, насильственно здесь задержанного, что у них за последние дни радужное настроение, т[ак] к[ак] выяснилось вполне, что англичане ускорят всю свою военную операцию в виду необходимости открыть поскорее сибирскую дорогу и дать возможность везти оттуда продовольственные грузы необходимые не только для голодающей Сев[ерной] России, но и для Зап[адной] Европы; что идет^{iv} уже наступление из Олонца (=Карелии). – Об этом наступлении слышал и инж[енер] Корнилович: будто бы впереди наступающих войск идут отряды лыжников. –

Между прочим, Шауб рассказал, что один бывший мастер его устроился в какой-то здешней ремонтной мастерской, где работает свыше 200 чел[овек]; им велено быть готовыми к эвакуации – м[ожет] б[ыть], с годными автомобилями и частями их, а м[ожет] б[ыть], и с пустыми руками. В этой мастерской ставки на все таковы, что ремонт (еще не законченный) броневика стоит уже около 1 миллиона рублей, а ремонт обыкновенного автомобиля обходится

ⁱ На левом поле карандашом Б[орис] Ал[ександрович] Р[оманов] о совместном обучении. Ур. Ел. В.Т.Г. 3. Дв. [зачеркнуто] Ряз[анов] в М[оскве] (Пресн[яков]).

ⁱⁱ частном вставлено над строкой.

ⁱⁱⁱ На левом поле карандашом [зачеркнуто] Речь Зин[овьева].

^{iv} Началось исправлено на идет.

в 100 000 р[ублей]. – В pendant к этому В[иктор] Н[иколаевич] Корнилович рассказывает об Ижорском заводе²⁶⁹, что до переворота там ежедневно выделялось 10 000 снарядов, а теперь это же количество выделяется в год; раньше каждый снаряд обходился в 17 р[ублей], а теперь в 50 000 р[ублей]!

14 / 27 дек[абря]. Вчера опять заходил вечером Шауб: в Швейцарском консульстве ему сказали, что со стороны Антанты была действительно предъявлена больш[евик]кам вторая нота (или ultimatum) и сроком для передачи власти было указано 31-е дек[абря], к[а]к говорила и Ю[лия] М[ихайловна]. Это полное совпадение сведений Ю[лии] М[ихайловны] и Швейц[арского] конс[ульства] так поразило Шауба, что у него к[а]к будто впервые появилась тень надежды. По сведениям того же консульства, в Германии все спокойно, никакого большевизма нет.

Недавно в газетах было коротко сообщено, что через несколько дней предполагается занять Вену, а затем Мюнхен и Дрезден, (т[ак] к[ак] союзники будут разговаривать только с Reichstag'ом).

А Зиновьев на днях в своей речи сказал: Совершенно напрасно нек[ото]рые думают, что союзники не выступят против нас; так могут думать только люди, ничего не понимающие в реальной политике. Сейчас союзников задерживает замерзшее море и полит[ические] осложнения, но с весной они, конечно, двинутся против нас. –

Говорят, здесь на заводах и фабриках идет ряд частичных забастовок – по-видимому, на почве недовольства продовольствием: Не будем работать, пока не получим к празднику муки, масла, мяса и т. д.

Сегодня Зине сказали на почте, что письма, корреспонденция¹ в Пермь не принимаются совсем, к[а]к и за Вятку, а в самую Вятку пока принимаются.

Вернулись из Москвы А[лександр] С[ергеевич] Николаев и А[лександр] Е[вгеньевич] Пресняков – с ужасными впечатлениями: Москва совсем раздавлена, патриарх, по-видимому, арестован (а не под домашним арестом), в Кремле звона совсем нет: запрещено. Около Иверской часовни вделана надпись: Всякая религия есть опиум для народа²⁷⁰. Поставлен памятник Каляеву,ⁱⁱ «убившему Сергея Романова»²⁷¹ и т.д. С.Ф. получил от гр[афа] П[авла] С[ергеевича] Шереметева (он освобожден, а остальные братья все еще в тюрьме²⁷²) письмо с описанием последних дней и минут жизни его отца. Едва ли не последними словами покойного были: Я верю в Россию, она возродится²⁷³. – И мы в это верим, но сколько испытаний придется еще перенести до тех пор?

Москвичи, по-видимому, не сумели поставить себя по отношению к Рязанову, не умели давать ему отпор, когда нужно, вследствие этого он там держится падишахом, дает волю своей нервности, непрерывно «разносит» кого-нибудь – в результате все запуганы и ненавидят его всеми фибрами своего существа; конечно, это совершенно понятно, грустно только, что они к[а]к будто больше заняты своей ненавистью, чем своим непосредственным делом и этим подают, м[ожет] б[ыть], Ряз[анову] лишний раз повод для разносов. Николаеву показалось, что москвичам не понравилась позиция Преснякова

¹ Корреспонденция *вставлено над строкой.*

ⁱⁱ *На левом поле напротив текста ?*

по отношению к Р[язано]ву: и в прошлое пребывание Пр[есняко]ва в Москве там нашли, что он слишком сблизился с больш[евика]ми, а этот раз это мнение, по-видимому, только окрепло, т[ак] к[ак] Пр[есняко]в находится в добрых отношениях с Р[язановым].

16 / 29 дек[абря]. Вчера в красных газетах появилось известие о высадке англичан в порте Кунда (между Ревелем и Нарвой)²⁷⁴; это дает основание верить распространившемуся за последние дни в городе слуху, будто Нарва и Гунгербург уже в руках англичан. Даже такие скептики, к[а]к Шауб и С.Ф., начинают верить, что что-то происходит, и что после 31-го события могут пойти очень быстрым ходом. Шауб говорит, что по сведениям, идущим из морского ведомства, советская власть никакой поддержки в матросах не найдет: таково общее настроение их; офицеры не высказываются, но относительно их заблуждаться, кажется, нельзя. —

Ниночка слышала вчера от ген[ерала] Неслуховского, что в нек[ото]рых полках оружие отбирается, т[ак] к[ак] боятся, что солдаты обратят его против советской власти. Несл[уховск]ие тоже радужно настроены.

С завтрашнего дня вместо хлеба будут выдавать овес²⁷⁵. В городе форменный голод, нет в продаже даже картоф[е]ля. Наряду с этим Клинский рынок²⁷⁶ (Зина вчера там была) завален провизией, но по чудовищным ценам: мясо — 25 р[ублей] за ф[унт], хлеб 17–18 р[ублей], масло и сахар — 85 р[ублей], капуста свежая и кислая — 10 р[ублей] за ф[унт], свинина — 50 р[ублей] за ф[унт], селедки от 16 р[ублей] до 20 р[ублей] за штуку, мука 20–23–25 р[ублей] за ф[унт]. Все это будто бы привезено благодаря на днях изданному распоряжению о свободном ввозе ненормированных продуктов, а на самом деле, по-видимому, просто теперь вынули из-под спуда и продают гласно то, что раньше продавали крадучись, из-под полы. Но кто может выдержать такие цены? Так мы до весны не проживем, никаких средств не хватит.

18 / 31 дек[абря]. Слухи все растут. Вчера Ю[лия] М[ихайловна] сообщила о таком разговоре по прямому проводу между П[етро]градом и Москвой. П[етроград]: Получен ли ответ на встречные заявления Чичерина? М[осква]:ⁱ Нет, они нас игнорируют. — М[осква]: Продержитесь ли Вы дней 9 с продуктом и топливом? П[етроград]: Едва ли. — М[осква]: Необходимо эвакуировать все, кроме полевого казначейства. — П[етроград]: Отдаете ли Вы себе отчет в том, чего Вы требуете? Эвакуация невозможна. — В разговореⁱⁱ сообщалось о высадке англичан в Бьерке и Котке (а ведь это совсем недалеко!) по сведениям Ю[лии] М[ихайловны], несколько дней тому назад Раскольников ушел в море на каком-то небольшом корабле и неизвестно, где он и что с ним. А Шауб сообщил вчера, что, по его сведениям (из морского мин[истер]ства), в Балт[ийском] море приняты на судах две радиотелеграммы: 1) помогите, тонем, 2) потонула канонерка (или миноносец).ⁱⁱⁱ Шауб толковал это в том смысле, что большевики разбиты где-то в морском бою, но сегодня С.Ф. слышал другое толкование: что большевики сами набросали в море без толку мин, и сами на них взрываются.

ⁱ Далее зачеркнуто П[етроград], над строкой написано М[осква].

ⁱⁱ Далее зачеркнуто По сведениям.

ⁱⁱⁱ На левом поле напротив текста карандашом ?

Сегодня уже называют число вымпелов, привезших десант в Ревель, Гельсингфорс.ⁱ

Ниночка слышала, что Пермь была взята без боя благодаря тому, что командовавший больш[евистски]ми войсками генерал просто перешел на сторону противников²⁷⁷.

В городе масса грабежей и убийств с целью грабежа. Вчера один служащий в Архиве рассказал С.Ф-чу, что он был в гостях у Сементковского? – Курилоⁱⁱ (кажется, бывшего нашего посланника в Японии^{277a}), в 9 ч[асов] вечера по черному ходу в квартиру проникло 4 вооруженных грабителей (глупая прислуга впустила их, т[ак] к[ак] они назвались продавцами продуктов), ограбили на 90 000 р[ублей] квартиру, грозили пытать хозяйку, если она не укажет, где деньги, забрали даже пальто гостей и т.д. В другом месте лавочный мальчик, с целью грабежа, убил обитателей квартиры – старика и старуху.

Ужасною смертью умерла архивная служащая, бывшая педагогичка Баранова: она жила одна в пустой квартире, была очень истощена и к тому же, по-видимому, захворала воспалением легких; а т[ак] к[ак] по службе она находилась постоянно в разъездах, то ее не сразу хватились, а когда взломали дверь квартиры (в присутствии ее подруги Л[идии] Ив[ановны] Полянской), то нашли ее мертвою,ⁱⁱⁱ лежащую на постели одетою; по определению врача (А[лександра] А[лександровича] Садова), она пролежала мертвою дней пять и начала уже разлагаться. Какой ужас! Ждут приезда матери откуда-то из провинции. –

Недавно расстреляны, по обвинению в участии в белогвардейском заговоре, две женщины; одна из них Шульгина, сестра Киевского депутата²⁷⁸. И смертный приговор подписан опять-таки едва ли не тою же «товарищем» Яковлевой. – Расстрелян также сын физика Трифонова, женатый на падчерице М[ада]ме Бальи-Конта, бывший офицер. Все его преступления заключались в том, что у его кузена, к[ото]рый пытался бежать к белогвардейцам и был пойман и расстрелян, нашли письмо этого молодого Трифонова²⁷⁹.

ⁱ На левом поле напротив текста карандашом зачеркнуто ?

ⁱⁱ ? – Курило написано на правом поле.

ⁱⁱⁱ мертвою, вставлено поверх строки.